Министерство образования Российской Федерации
Уральский государственный педагогический университет

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА

Лекции для студентов
неисторических специальностей

Часть II

С 1861 по 1917 гг

Екатеринбург, 1994

Составители
проф. Сутырин Б.А., ст.преп. Карамышева Л.С. (тема I),
доц. Попов М.В. (тема II), доц. Козлов В.А. (тема III),
доц. Чернышков В.В. (тема IV).

История Отечества: Лекции для студентов неисторических специальностей /Уральский государственный педагогический университет: Под обшей ред. проф. Сутырина Б.А., канд.ист.наук Попова М.В..
Екатеринбург, 1994. Часть II. С 1861 по 1917 гг. 129 с.

Лекции подготовлены на кафедре Отечественной истории Уральского государственного педагогического университета

История Отечества

26.01.94 Формат 60х84/16. Бумага офсетная. Печать ротапринтная.
Усл.печ.л. 8,0. Усл.кр-отт. 8,0. Уч.-изд.л. 8,0 Тираж 1000 экз. Заказ 1222

Уральский государственный педагогический университет

Отдел множительной техники и издательских систем
Адрес университета и отдела множительной техники и издательских систем: 620219 г.Екатеринбург, ГСП-135, просп.Космонавтов, 26

Тема I Россия в конце 50-х начале 80-х гг. XIX в. Великие реформы

План

1. Начало царствования Александра II и предпосылки реформ.
2. Альтернативные варианты отмены крепостного права и расстановка политических сил.
3. Реформы 60-70-х гг. и их значение для капиталистического развития страны.
4. Пореформенное развитие российской экономики.
5. Социально-политические течения и организации в пореформенной России.

Литература

1. *Антонов В.Ф.* Народничество в России: утопия или отвергнутые возможности //Вопросы истории, 1991, № 1.
2. *Зайончковский П.А.* Отмена крепостного права в России. М., 1968.
3. *Захарова Л.Г.* Самодержавие, бюрократия и реформы 60-х гг. XIX в. в России//Вопросы истории. 1989, № 10.
4. *Она же.* Самодержавие и отмена крепостного права в России. М., 1984.
5. *Она же.* Россия на переломе (самодержавие и реформы 1861-1874 гг.)//История Отечества: люди, идеи, решения: Очерки истории России IX-нач. XX вв. М., 1991.
6. *Литвак Б.Г.* Переворот 1861 г. в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991.
7. *Пирумова Н.М.* Социальная доктрина М.А.Бакунина. М., 1990.

Контрольные вопросы и задания

1. Причины отмены крепостного права?
2. Какова была роль либеральной бюрократии в подготовке реформ?
3. Каким было правовое положение крестьянства по «Положению» 19 февраля 1861 г.?

4. Какие реформы были проведены в 60-е—70-е гг., и что они собой представляли?
5. Дайте характеристику основных общественно-политических течений России во второй половине XIX в. Ваша оценка этих движений? Чьи интересы они выражали?

Отмена крепостного права в России — крупнейшее событие в отечественной истории. Правительство предприняло одну из наиболее последовательных попыток модернизировать весь уклад жизни империи. Преобразования охватили три основные сферы — социально-экономическую (освобождение крестьян и решение аграрного вопроса), политическую (введение местного самоуправления, реформа суда и армии), культурно-образовательную (реформа школ, университетов и цензуры). Реформа 1861 г. изменила за очень короткое время положение десятков миллионов людей на громадной территории с величайшим разнообразием региональных, культурных и национальных особенностей, открыла путь к созданию основ гражданского общества.

До недавнего времени подлинное значение реформ было трансформировано таким образом, чтобы они вписывались в общую картину перехода от феодализма к капитализму. Поэтому изучались прежде всего основные тенденции экономического и общественного развития, а также то, каким образом эти тенденции повлияли в конце концов на царский режим. Был сделан вывод о том, что реформы были «вырваны» у царского режима под давлением внешних обстоятельств. Именно такая логика привела к утверждению концепции «революционной ситуации», которая до недавнего времени оставалась одним их ключевых понятий, определявших подход советских ученых к изучению реформ.

Несомненно, что концепция «революционной ситуации» содержит определенное рациональное зерно, и даже ученые, не согласные с ней, могут принять некоторые ее аспекты. Это прежде всего мысль о том, что во второй половине 50-х гг. XIX в. царский режим опасался за свое будущее и чувствовал необходимость провести преобразования, которые могли бы его укрепить. Затем: этот период действительно характеризовался крестьянскими волнениями и ростом революционных настроений среди интеллигенции. Но нельзя согласиться с тем, что кризис старого режима ставил на повестку дня настолько серьезные и без-

отлагательные вопросы, чтобы его можно было определить как «революционная ситуация» и утверждать, что реформы были «вырваны» у режима под нажимом крестьянства или интеллигенции. Отмена крепостного права была длительным и сложным процессом, который нельзя свести лишь к ответной реакции на «революционную ситуацию».

События, свидетелями которых мы стали в последние годы помогают нам глубже осознать всю важность политических перемен для развития общества, по-новому, более пристально взглянуть на тот период русской истории.

Встает ряд важных вопросов: как данная реформа вообще стала возможна в условиях консервативной политической системы, откуда самодержавный режим нашел силы и средства для того, чтобы разрушить такой фундаментальный социальный институт, каким являлось крепостное право, каков был реальный механизм процесса преобразований, проведенный в очень короткий промежуток времени?

Александр II, в отличие от своего брата великого князя Константина Николаевича, не был либеральных убеждений человеком. До вонарения он в течение 15 лет участвовал в государственной деятельности, гражданской и военной, в русле реакционной политики Николая I. Он председательствовал в самых реакционных комитетах по крестьянскому делу 1846 и 1848 г., способствовал учреждению Бутурлинского цензурного комитета 1848-1855 гг. Его речи в Государственном Совете 19 февраля и перед дипломатическим корпусом 23 февраля 1855 г. не сулили никаких изменений. Однако здравый ум, который признавали в нем его учителя и все современники, способность быстро оценивать и остро схватывать ситуацию в целом, видеть главное, полученное под руководством В.А.Жуковского воспитание, в котором общечеловеческие ценности превалировали над идейно-политическими установками, отсутствие фанатизма помогли сориентироваться в сложной внутри- и внешнеполитической обстановке.

Прежде всего в связи с поражением в Крымской войне возникло понимание несостоятельности внешнеполитического курса николаевской системы, стремление преодолеть изоляцию. Забота о европейском общественном мнении, вынуждало Александра II и его правительство искать новые пути, принимать новые решения.

Другим важным стимулом действий Александра II и правительства стало понимание кризиса внутриполитического курса николаевской си-

стемы. Запрет, наложенный Николаем I на печатное слово, доведенный в «мрачное семилетие» 1848-1855 гг. до «цензурного террора», был сметен страстной, неудержимой потребностью общества выговориться, т.е. привел к противоположным результатам: к распространению в невиданных ранее масштабах рукописной литературы (записки П.А.Валуева, А.И.Кошелева, К.Д.Кавелина, Ю.Ф.Самарина, Б.Н.Чичерина и др.). Гласность возникла стихийно, снизу и подхлестнула прессу — главный аккумулятор общественного мнения — к обсуждению насущных вопросов. То, что не могло быть высказано в России, высказывалось в Лондоне герценовским «Колоколом».

Был и еще один мощный стимул — экономический. Осознание того, что вольнонаемный труд выгоднее крепостного, что крепостничество, как было известно правительству и раньше, тормозит развитие земледелия и товарного производства хлеба, побуждало к отмене крепостного права.

Симптом несостоятельности существующей крепостнической системы хозяйствования грозно заявил о себе в сфере, особенно чувствительной для правительства, — финансах. За время с 1853 до 1856 гг. общая сумма дефицита выросла с 52 млн. до 307 млн. рублей серебром, уменьшилась золотая обеспеченность бумажных денег более чем на 50 %, среди статей дохода вырос удельный вес винных откупов — с 1/3 в 1845 г. до 43% в 1853-1856 гг. Постоянно растущий дефицит бюджета поставил страну на грань финансового кризиса, вынуждая «верхи» к преобразованиям.

Смена царствований совпала с острым проявлением стихийной и осознанной необходимости коренных преобразований, продиктованных внешними и внутренними обстоятельствами, с кризисом всей николаевской системы. Отказ от прежней системы означал и отказ от ее идеологического обоснования — теории «официальной народности». Новизна внутренней политики выражалась в снятии множества запретов: разрешения свободной выдачи заграничных паспортов, ослабления цензурного гнета и различных стеснений в университетах, ликвидации других наиболее одиозных положений николаевской эпохи.

В речи перед предводителями московского дворянства 30 марта 1856 г. Александр II сказал о том, что лучше освободить крестьян «сверху», чем ждать, когда они начнут освобождать себя «снизу». Выступив против крепостного права, государство объективно стало носителем со-

циального прогресса. При этом оно не располагало, в сущности, поддержкой народных масс, в т.ч. крестьянства, стоявшего вне политики. В советской литературе есть преувеличение роли крестьянского движения в истории отмены крепостного права, традиция эта восходит к 1930-м годам. Преодолевая ее, не следует, однако, впадать в другую крайность. Несмотря на неорганизованность, стихийность, слабость протеста, крестьянство «успело наложить на реформу неизгладимое клеймо свое» (Салтыков-Щедрин, 1863). Еще в конце крымской войны в ответ на призыв правительства к созданию морского и сухопутного ополчений, всколыхнувший в крестьянстве надежду на освобождение, возникло перемещение масс крепостного населения, «угрожающее порядку и спокойствую». В июне 1856 г. после заключения мира, 12 тыс. крепостных двинулись в Крым, подогреваемые слухами об освобождении крестьян. Гласный приступ правительства к подготовке реформы на первых порах не вызвал опасных последствий. Напряженное ожидание свободы не нарушалось сколько-нибудь крупными волнениями. Массовый протест крестьянства появился позже, в 1859 г. в форме «трезвенного движения».

В то же время государство вынуждено было считаться с оппозицией дворянства, на экономические и социальные интересы которого оно покушалось. Поэтому правительство попыталось организовать просьбу самого дворянства об освобождении дворян. Однако переговоры министра внутренних дел С.С.Ланского с предводителями дворянства не встретили поддержки, т.к. основная масса помещиков считала ограничение крепостного права неприемлемой мерой. Поэтому становится объяснимой тактика преобразований: они готовились и обсуждались в обстановке глубочайшей секретности, а механизм их проведения в жизнь состоял в давлении на дворянство с целью спровоцировать такую его реакцию, которая нужна правительству.

В январе 1857 г. делается первый конкретный шаг на пути к подготовке крестьянской реформы — под председательством императора открывается Секретный комитет для обсуждения мер по устройству быта помещичьих крестьян. В конце 1857 г. виленскому генерал-губернатору В.И.Назимову, оказавшему определенный нажим на дворянство Литовских губерний, удалось склонить их к выступлению с нужной правительству инициативой. После длительного обсуждения вопроса в Секретном комитете Александр II подписал «рескрипт Назимову». Дво-

рянству Литовских губерний предлагалось образовать из своей среды выборные губернские комитеты для обсуждения способов освобождения крестьян из крепостной зависимости. После этого один за другим начали поступать адреса местного дворянства и принимались ответные рескрипты, создавались губернские дворянские комитеты. В течение 1858 г. такие комитеты были созданы в 46 губерниях Европейской России. Видимость «инициативы» дворянства соблюдалась.

Поиск государством социальной опоры для проведения необходимых стране преобразований отмечен попыткой консолидации правительства и либерально настроенной бюрократии со многими деятелями зарождавшегося либерального движения вокруг реформ.

За короткое время сформировался круг, условно называвшийся «партией реформ», в который входили люди новой формации типа Кавелина, Самарина, Кошелева, Милютина и видные администраторы старого времени — Ланской, Блудов, Замятин, Ростовцев. Следует упомянуть об участии в этом процессе великого князя Константина Николаевича и великой княгини Елены Павловны. Именно этим людям приходилось отбивать нападки «партии крепостников», представлявших деятелей николаевского времени, которые настаивали на максимальном сохранении существующих порядков, минимуме изменений.

В феврале 1858 г. Секретный комитет был переименован в Главный комитет по крестьянскому делу. Параллельно в обществе создаются многочисленные «записки» с проектами крестьянской реформы, на заседаниях местных губернских дворянских комитетов активно обсуждаются преобразовательные планы. Предлагавшиеся помещиками проекты реформ зависели от конкретных местных условий.

Объективно существовало два полярных варианта решения проблемы: освобождение крестьян быстрыми темпами без земли (что, однако, порождало серьезную угрозу их протестов и выступлений) и отмена крепостного права с сохранением за крестьянами их земельных наделов, которое государство выкупит у помещиков (что было затруднительно из-за отсутствия у государства достаточных средств). Правительственная политика колебалась между двумя этими путями. Весной 1858 г. Главный комитет склоняется к безземельному освобождению крестьян и одновременно к проекту повсеместного введения военного управления в форме генерал-губернаторств. В октябре-ноябре 1858 г. в официальной правительственной политике появляется новое

направление: конечная цель реформы — превращение бывших крепостных в собственников своих наделов, уничтожение вотчинной власти помещиков и приобщение крестьянства к гражданской жизни и правам. Под сильным нажимом Александра II Главный комитет принял 4 декабря 1858 г. именно такую программу освобождения крестьян. Однако правительство не решалось ее опубликовать. Но несмотря на это, данная программа усилила позиции либеральной бюрократии.

В марте 1859 г. Александр II санкционировал состав нового нетрадиционного государственного учреждения для подготовки проектов крестьянской реформы — Редакционных комиссий под председательством Ростовцева, в количестве 39 человек. Лидером Редакционных комиссий, по общему признанию, был Н.А.Милютин, принадлежавший к типу людей новой формации: либеральный бюрократ — деятель реформ.

Нетрадиционность нового учреждения заключалась в первую очередь в том, что большинство состояло из либеральных деятелей, выработавших единую платформу, единую концепцию реформы при руководящей роли либеральной бюрократии. Это были люди одного поколения (в основном от 35 до 45 лет). Многие из них являлись государственными и общественными деятелями, принадлежали к лагерю «Западников». Характернейшей их чертой была лояльность по отношению к царю и самодержавию: они оказались способны — как психологически, так и интеллектуально — работать на него, чтобы реформировать режим изнутри.

Конечно, в редакционных комиссиях были представлены и крепостники, но они оказались в меньшинстве.

Факт создания либерального большинства в Комиссиях приобретал особое значение ввиду расстановки сил в губернских комитетах и в дворянстве в целом, в среде бюрократии в высших и центральных органах власти и в местном управлении, где либералы составляли меньшинство.

В результате полугодичной работы Редакционные комиссии создали свой проект реформ. 8 сентября 1859 г. он был представлен Александру II, пришедшему к выводу, что программа комиссий «достаточно установилась».

Программа Редакционных комиссий подвергалась критике с разных сторон, но одинаково нетерпимой. Свой протест выразили прибывшие в Петербург депутаты губернских комитетов и либералы, и

консерваторы, и реакционеры. Они смогли добиться только некоторой корректировки проекта в интересах помещика.

10 октября 1860 г. Редакционные комиссии были закрыты, проекты крестьянской реформы были переданы на обсуждение сначала в Главный комитет по крестьянскому делу, а затем в Государственный Совет (октябрь 1860 — февраль 1861 г.). Здесь проект встретил оппозицию реакционного большинства, но Александр II поддержал либеральное меньшинство, голосовавшее за проект Редакционных комиссий.

Хотя реакционеры не смогли остановить реформу, они существенно повлияли на решение земельного вопроса. В результате был принят компромиссный вариант преобразований.

19 февраля 1861 г. на бумаге по крестьянскому вопросу император Александр II ставит подпись: «Быть по сему». Началось проведение в жизнь первой из великих реформ. Крепостные (22,6 млн.) получили личную свободу и ряд гражданских прав: на заключение сделок, открытие торговых и промышленных заведений, переход в другие сословия и т.д. Реформа предусматривала постепенный переход к крестьянам земельного надела, но сначала они должны были отбывать трудовую повинность или платить деньгами («временно обязанные крестьяне»), затем при заключении соответствующих договоров («уставных грамот») их отношения к помещику окончательно ликвидировались.

Размеры наделов определялись местными положениями, которые делили губернии на три полосы (черноземная, нечерноземная и степная). В степной полосе был введен единый уставной надел на душу мужского пола. В остальных полосах были определены высшая и низшая норма надела. При этом высший надел был в 3 раза больше низшего. Закон исходил из того, что крестьянам отводится тот фактический надел, которым они пользовались до реформы. В этом случае, если этот надел был больше высшей нормы, помещик имел право отрезать «излишек» до этой нормы. В результате около половины крестьян потеряли при этом часть земли, которой они пользовались при помещике. Земля переходила к крестьянам за выкуп, который должен был компенсировать помещикам не только потерю земли, но и отсутствие крепостного труда. Выкупную операцию взяло на себя государство: казна выплачивала помещикам сразу 75-80% выкупной суммы, остальное доплачивал крестьянин. В казну же крестьяне выплачивали долг в течение 49 лет с таким расчетом, что государство в конце концов должно было получить

300% потраченной ссуды. Фактически, взимание платежей было прекращено в 1907 г., когда за 867 млн.рублей ссуды государство уже получило свыше 1,5 млр.рублей выкупных платежей. Тяжелые условия выхода крестьян от помещика — следствие существовавшего расклада политических сил — вызывали толки о подделке «грамоты» царя помещиками и многочисленные крестьянские выступления.

Освобождение крестьян усилило экономическую и административную роль традиционной сельской общины. Она осуществляла контроль за распределением земельных наделов, определяла повседневную практику землепользования. Община взяла на себя ряд административных обязанностей.

Так, крестьянская реформа, делая землепашца формально свободным, на десятилетия предопределила его экономическую несвободу от помещика и государства. И все же освобождение с землею 23 млн. помещичьих крестьян было уникальным событием в российской и мировой истории. Личная свобода крестьян была непременным условием для продвижения страны по пути всеобщего гражданского раскрепощения. А превращение бывших крепостных в «свободных сельских обывателей» уничтожало прежнюю систему экономического произвола и создавало условия для свободных договорных отношений и развития капиталистического уклада.

В целом же непоследовательность крестьянской реформы 1861 г. породило революционное ожесточение 1905 года.

Как мы видели, первое десятилетие царствования Александра II, его курс определялся в большей степени либералами. Свидетельством этому служила серия реформ,последовавшая вслед за крестьянской.

С упразднением вотчинной власти дворянства не мог оставаться прежним строй местного управления. Еще 27 марта 1859 года начала работу особая комиссия при Министерстве внутренних дел о губернских и уездных учреждениях. Председателем комиссии был Н.А.Милютин, но работала она параллельно с Редакционными комиссиями. Весной 1860 г. Н.А.Милютин подготовил проект местного управления, основанного на принципах выборности и бессословности. В апреле проект был представлен в Государственный Совет, но в июне царь распорядился возвратить его Министерству внутренних дел, чтобы оно представило этот проект вместе с проектом о губернских учреждениях. Однако к этому времени наступил заключительный этап деятельности Редакци-

онных комиссий, который целиком поглотил Милютина, доводившего до логического конца проект крестьянской реформы. Когда эта работа была закончена в апреле 1861 г. Милютин и Ланской получили отставку. В Министерство внутренних дел пришел П.А.Валуев, автор контрпроекта по трудам Редакционных комиссий. Судьба земской реформы оказалась в его руках: он непосредственно возглавил комиссию о губернских и уездных учреждениях, в которой ранее председательствовал Милютин.

В марте 1863 г. комиссия П.А.Валуева представила «Положения о губернских и уездных земских учреждениях». П.А.Валуев в своем проекте сохранил предложенные Милютиным принципы выборности и бессословности, но изменил систему выборов в создававшиеся земские учреждения, ограничив представительство крестьян и предоставив преимущества дворянам — землевладельцам и крупной буржуазии.

1 января 1864 г. император утвердил «Положение о губернских и уездных земских учреждениях». Земства учреждались как всесословные органы местного самоуправления в уездах и губерниях. Избирательная система земств строилась по буржуазному принципу имущественного ценза, по куриям. Первая курия — землевладельческая. Она составлялась из землевладельцев уезда, независимо от их сословной принадлежности, владевших минимумом земли в пределах от 200 до 800 дес (в зависимости от местных особенностей) и крупных владельцев, имевших в сельской местности различную недвижимую собственность стоимостью свыше 15 тыс.руб. Вторая курия — городская, в нее входили лица, обладавшие купеческими свидетельствами, владельцы предприятий и торговых заведений с годовым оборотом не менее 6 тыс.рублей и владельцы недвижимой собственности на сумму от 500 до 3000 рублей. Третья курия — сельских крестьянских обществ, курия не имела имущественного ценза, но по ней выборы были многостепенные: от каждого сельского общества избирались представители на волостные сходы, которые избирали выборщиков, а последние уже избирали гласных в уездные собрания. В свою очередь уездные земские собрания избирали гласных губернских земских собраний.

В уездах и губерниях земские органы делились на распорядительные и исполнительные. Распорядительные органы — собрания гласных, заседавшие раз в год. Они решали хозяйственные вопросы, утверждали сметы, земские налоги, а также выбирали исполнительные органы —

земские управы, состоявшие из председателя и нескольких членов. Выборы в земстве производились каждые три года.

Таким образом, распорядительные земские собрания и исполнительные земские управы были лишены каких-либо политических функций, однако получали весьма широкую хозяйственную сферу деятельности. Государство контролировало деятельность земств через губернаторов и министра внутренних дел, имевших право приостанавливать любые постановления земств.

В 1870 г. было введено городское самоуправление (Городская реформа). Создавались всесословные органы общественного управления, избираемые на основе имущественного ценза. Избирательные права предоставлялись купцам, промышленникам и владельцам недвижимой собственности в пределах данного города. В зависимости от размеров уплачиваемого налога избиратели делились на три курии: первую составляла небольшая группа наиболее крупных налогоплательщиков, уплачивавших треть городских сборов; вторую — средние налогоплательщики, вносящие еще одну треть налогов; третью — все остальные, главным образом мелкие налогоплательщики. Каждая курия избирала равное число гласных в городские думы, что создавало преобладание в думах представителей крупной буржуазии и дворянства.

Распорядительным органом самоуправления была городская дума, исполнительным — городская управа под председательством городского головы. Компетенция городского самоуправления, так же, как и в земствах, не выходила за рамки хозяйственных вопросов: благоустройство городов, развитие торговли, промышленности, здравоохранения и народного образования. Городская дума устанавливала и налоги.

Особый интерес в контексте общего процесса гражданского раскрепощения России вызывает введение Судебных Уставов, как самая последовательная по форме и содержанию либеральная реформа той эпохи.

На протяжении всей первой половины XIX в. видными государственными умами осознавалась необходимость обновления и рационализации законодательства, возникали проекты М.М.Сперанского, М.А.Балугьянского и др. Но так же, как попытки реформировать крепостное право, были бесплодны и эти попытки.

Одним из первых проблемой реформирования судов занялся граф Д.Н.Блудов. С 1843 г. он начал сбор материалов о недостатках существ-

вовавшего законодательства и составление предложений о его улучшении. В 1857 г. Блудов высказывается за создание принципиально новой (а не подновленной старой) системы судов «на общих непреложных началах». В октябре 1861 г. разработку Судебных уставов продолжила плеяда известных юристов — Н.А.Буцковский, К.П.Победоносцев, Д.А.Ровинский, Н.И.Стояновский. Примечательно, что власти изначально предоставили новым деятелям в своей работе опираться на достижения науки и судебной практики передовых стран Западной Европы.

Специальная комиссия, образованная для подготовки проекта судебной реформы пополнилась новыми людьми — В.П.Зарудным, В.П.Бутковым, А.М.Плавским; к работе приглашались в качестве экспертов знающие юристы, сочувствующие реформе правоведы.

20 ноября 1864 г. дело было завершено: состоялся указ об обнародовании Судебных уставов. Судебная реформа стала правовой нормой и историческим фактом. Целью и содержанием ее было провозглашено стремление «водворить в России суд скорый, правый и милостливый, равный для всех подданных, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе то уважение к закону, без которого невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем всех и каждого, от высшего до низшего».

В основу суда были положены буржуазные принципы: бессословность, судопроизводство, его независимость от администрации, введение гласного и публичного состязательного процесса. Решение о виновность выносили присяжные заседатели из числа гражданского населения.

Структура суда упрощалась. Устанавливалось два вида судов: мировые и общие.

Мировой суд учреждался для разбора уголовных преступлений и решения малозначительных гражданских дел. Мировой суд был единоличным и осуществлялся мировым судьей. Решение мирового судьи могло быть обжаловано в более высокой инстанции — съезде мировых судей, состоявших из всех мировых судей данного округа (всего было создано 108 округов). Мировые судьи избирались уездными земскими собраниями из кандидатов, обладавших определенным образовательным и имущественным цензом. Образовательный ценз был невысок — в

пределах среднего образования. Имущественный же ценз был значительным и достигал 15 тыс.рублей недвижимости или 400 дес.земли.

Общий суд устанавливался в трех инстанциях: окружные суды, как правило, одни на губернию, судебные палаты (одна на несколько судебных округов) и Сенат. Наиболее важные дела рассматривались в окружных судах. Гражданские дела решались без участия присяжных заседателей, уголовные дела — с участием заседателей. Приговор, вынесенный присяжными заседателями, считался окончательным, и апелляции по нему не принимались. Высшей судебной инстанцией был Сенат, который выступал как орган судебного управления и касационного суда, т.е. рассмотрения правильности применения закона. В случае нарушения закона или процессуальных норм Сенат не рассматривал дело по существу, а направлял его в соответствующий суд для вторичного разбора.

Судебные уставы видоизменили прокуратуру, которая стала выступать как орган судебного надзора. Она обязывалась контролировать соблюдение закона и в случае его нарушения поддерживать государственные обвинения в суде. Учреждались должности судебных следователей, занимавшихся предварительным расследованием. Провозглашалась их независимость. Вводилась адвокатура — присяжные поверенные и частные поверенные.

Хотя одним из главных принципов судебной реформы был принцип бессословности, определенные элементы сословного судопроизводства сохранялись:

— Верховный уголовный суд — особый суд, рассматривавший дела членов Государственного Совета, сенаторов, министров, генералов;

— духовный суд (консистория) — по делам духовных лиц;

— военный суд — по делам военных лиц;

— крестьянский волостной суд — по мелким гражданским и уголовным делам на основе обычного права.

Реализация Судебных уставов растянулась на несколько десятков лет. Это был процесс, подобный тому, который происходил в помещичьей деревне после 19 февраля 1861 г. Это конечно же ослабило эффект внедрения буржуазного права в жизнь пореформенного общества и облегчило возможность попятного движения — в сторону судебной контрреформы.

Очень скоро судебная практика показала степень несовместимости

судебных уставов со всем общественно-политическим строем империи. Судебное преследование участников развернувшегося революционного движения стало той лакмусовой бумагой, которая с особой четкостью показала эту несовместимость.

В течение 1862-1864 гг. были проведены реформы в области образования. Необходимость этих реформ диктовалась тем, что низкий образовательный уровень населения сдерживал экономический прогресс и дальнейшее развитие общественной жизни России. Поэтому голоса о необходимости введения всеобщего бесплатного обязательного начального образования раздавались не только из демократического лагеря, но и из правительственных кругов.

Реформа школы в основном была осуществлена двумя актами: 14 июня 1864 г. было утверждено «Положение о начальных народных училищах» и 19 ноября 1864 г. — «Устав гимназий и прогимназий». Утверждение двух отдельных документов имело принципиальное значение. Между начальным звеном образования и средними учебными заведениями не устанавливалось преемственности. Начальные школы были различных типов — государственные, земские, церковноприходские, воскресные и т д. Срок обучения был три года. Среднее образование давали гимназии, которые делились на классические и реальные с семилетним сроком обучения. Кроме того, создавались и прогимназии, имевшие сокращенный курс обучения, равный первым четырем классам гимназии. В начале 60-х гг. получает развитие и женское образование.

Реформа народного образования провозглашала принцип равенства для всех сословий и вероисповеданий (правда, высокая плата за обучение определяла социальный состав гимназистов).

18 июля 1863 г. был утвержден новый университетский устав, предоставлявший широкую автономию: совет университета решал теперь все научные, финансовые и учебные вопросы. Ректор, проректоры и деканы выбирались, министр народного просвещения лишь утверждал их в должности.

Вместе с тем университетская реформа в ходе ее подготовки была снабжена такими охранительными аксессуарами, как обязательность преподавания богословия, повышение платы за обучение и увеличение прав министров и попечителей в университетах.

Следствием эпохи гласности стали «Временные правила» 1865 г., отменявшие предварительную цензуру для изданий, выходивших в Мо-

скве и Петербурге, а это значит — для большинства. Полностью от цензуры освобождались правительственные и научные издания. По этому поводу И.С.Аксаков писал в газете «День»: «принимаясь за передовую статью, мы знаем, что прочтем ее в печати в том самом виде, в каком мы ее напишем ... Сегодня кошмар в образе цензора не станет мешать нашей работе, спирать дух, давить ум и задерживать перо, и мы получаем неслыханное и невиданное право: не лгать, не кривить словом, говорить не фистулой, а своим собственным природным голосом».

Однако расширение гласности в результате цензурной реформы вызвало впоследствии любопытный феномен — появление правой, наступательно ориентированной журналистики. Катковские издания — «Русский вестник», «Московские ведомости» — дали поучительный пример того, как реакция может утилизировать плоды прогресса.

Самая поздняя из либеральных реформ — военная (1874 г.). В отличие от других реформ необходимость военных преобразований диктовалась не только социально-экономическими сдвигами, но увеличением потенциала ведущих Европейский держав. Вторая половина XIX в. характеризуется складыванием относительно устойчивых военных коалиций, что усиливало угрозу войны и приводило к быстрому наращиванию военного потенциала всех держав. Поражение в Крымской войне обнажило слабость русской армии и вызвало острую критику со стороны правящих кругов, включая представителей генералитета и высшего офицерства.

Первые изменения в армии были произведены уже в конце 50-х годов. Были окончательно упразднены военные поселения, прекратил существование институт военных кантонистов. Но не было решено ни одного коренного вопроса преобразования армии.

Активизация военных реформ связана с назначением в 1861 г. на пост военного министра Д.А.Милютина. Уже за первые четыре года пребывания у власти Милютин сократил срок солдатской службы с 25 до 16 лет, добился отмены телесных наказаний в армии, реорганизовал систему военного управления, образовав 15 военных округов с подчинением непосредственно министру. При его непосредственном участии была сокращена численность армии (с 1132 тыс.человек в 1864 г. до 742 тыс. в 1867 г.) без снижения ее реального военного потенциала. Военно-судебный устав 1867 г. строился на началах судебной реформы. В этом же году в подчинение военному министерству были переданы артилле-

рия, гвардия, инженерные войска, действующая армия (во время боевых действий) и военно-учебные заведения, до того имевшие собственные управления. Как следствие этих мероприятий — централизация военного управления. Итогом деятельности Милютина стал закон 1874 г., вводивший всеобщую воинскую повинность вместо феодальной системы рекрутских наборов. Призыву на службу подлежало все мужское население, достигшее 21-летнего возраста. Для армии в основном устанавливался 6-летний срок действительной службы и 9-летнее пребывание в запасе (для флота — 7 и 3). Были установлены многочисленные льготы. От действительной службы освобождались единственный сын у родителей, единственный кормилец в семье, некоторые национальные меньшинства (народы Казахстана и Средней Азии, Северного Кавказа и Крайнего Севера). В мирное время потребность в солдатах была значительно меньше числа призывников, поэтому все годные по службе, за исключением лиц, получивших льготы, тянули жребий. Такой порядок был одинаков для всех сословий, но в ряде случаев допускались отсрочки от призыва. Продолжительность сокращалась для окончивших начальную школу до 3-х лет, гимназию — до полутора лет, высшие учебные заведения — до нескольких месяцев. Новая система позволила иметь сравнительно небольшую армию мирного времени и значительные резервы на случай войны.

Развитие армии во многом зависело от наличия хорошо подготовленного офицерского корпуса. С этой целью была проведена реформа военно-учебных заведений. Были созданы военные и юнкерские училища с непродолжительным сроком обучения — 2 года, в которые принимались лица, окончившие средние учебные заведения. Начиная с 1876 г. в военные учебные заведения стали приниматься лица из всех сословий. Несмотря на это, подавляющее число юнкеров было из дворян, а в некоторых привилегированных училищах обучались почти исключительно дворяне.

Приняты были меры к техническому перевооружению армии: заменено гладкоствольное оружие нарезным и скорострельным; началось строительство парового военного флота; обновилась артиллерия.

Военная реформа, затянувшаяся на десятилетие была важным и более чем своевременным шагом на пути демократизации и модернизации русской армии по буржуазному образцу.

Реформированная и перевооруженная армия доказала свою боеспособность во время русско-турецкой войны 1877-78 г.

Через год после отмены крепостного права правительство приступило к проведению серии финансовых реформ, которые растянулись на весь пореформенный период и имели общие цели: централизация финансового дела, упорядочение государственного бюджета.

В 1860 г. был образован Государственный банк, который получил приоритетное право кредитования торговли и промышленности. Фонды Государственного банка формировались преимущественно из казенных вкладов. Частные вклады и депозиты промышленности концентрировались в акционерных банках. В 60-х — нач. 70-х гг. шла так называемая учредительная банковская горячка. Это нашло отражение в следующих показателях: в 1861 г. был 1 акционерный банк, в 1864 г. — 4, а в 1873 г. — уже 39 банков. Этот период сменился полосой банковских крахов в 1875-1880 гг.

Крестьяне, нуждаясь, как правило, в мелком краткосрочном кредите для покупки семян, скота, инвентаря часто обращались к ростовщическому капиталу, где был высок процент на ссуды. Например, в 1866-1876 гг. в сельской местности, прилегающей к Москве, средний процент ростовщических операций составил 35,5% годовых.

Законом 1862 г. устанавливался новый порядок расходования средств. Единственным ответственным распорядителем бюджета становилось Министерство финансов. Под давлением общественности правительство пошло на уступку, объявив о публикации государственного бюджета. В 1864 г. вводился особый ревизионный орган, независимый от администрации — государственный контроль; в губерниях создавались его отделения — контрольные палаты. Государственный контроль должен был следить не только за размерами расходуемых сумм, но и за их правильным использованием именно на те цели, на которые они были ассигнованы. Итоги проверок должны были публиковаться.

Претерпела изменение налоговая система. Была отменена архаичная система откупов (отказались от старой практики передачи на откуп частным лицам сбора косвенных налогов). Вместо нее открывалась свободная продажа вина, сахара, табака и пр., которая облагалась особым акцизным сбором, взимавшимся государственными акцизными учреждениями. Подушная подать была отменена для мещан, но для всех остальных оставалась.

В 60-х — нач. 70-х гг. остро обсуждалась в прессе проблема налоговой политики. Всеобщий характер приобрело требование всесословного налогообложения на основе подоходного налога. Это мыслилось как шаг к созданию народного представительства. Именно политические мотивы удерживали царизм, вопреки экономической целесообразности, от введения подоходного налога.

Таким образом, финансовая политика царизма носила сословный характер, хотя и при некоторой перестроке всей финансовой системы.

Характерная особенность всех «дочерных» реформ состояла в том, что если основная — крестьянская — разрабатывалась в нетрадиционных учреждениях, то они были продуктом традиционной деятельности государственных учреждений. Это не случайно: реформы носили более четко выраженный политический характер, а «политику» самодержавие ревностно держало в своих руках. Поэтому в процессе проведения в жизнь реформы подвергались дополнительной корректировке «вправо». Этим объясняется внутренняя противоречивость и некоторая непоследовательность этих реформ, затруднявшая их воплощение в жизнь.

Однако реформы 1860-1870 гг. позволили Российскому государству в этот период сделать важный шаг по направлению к буржуазной монархии, вводили новые правовые начала в функционирование государственного механизма, дали стимулы формированию гражданского общества, вызвали общественный и культурный подъем в стране.

Таким образом, в результате реформ 60-70-х гг. XIX в. был начат масштабный переход к индустриальному обществу того же в целом типа, который существовал в передовых странах Западной Европы и был основан на рыночной экономике и частной собственности, парламентской демократии. Не случайно, по-видимому, эпоха реформ в России органически вписывалась в международный контекст, являясь составной частью Великих социальных катаклизмов 60-70-х гг. (отмена рабства и гражданская война в США 1861-1865 гг., революция Мэйдзи 1867-1868 гг. в Японии, завершение объединения Италии и Германии — соответственно в 1870 и 1871 гг., и т.д.), которые знаменовали важный этап становления индустриального общества в тех странах, которые запаздывали в своем развитии или сохраняли к тому времени значительные пережитки традиционных обществ.

Как же оценивать реформы 60-70-х гг. XIX в.?

Современники называли 60-е гг. XIX в. эпохой великих реформ и до

октября 1917 г. в России больше всех памятников стояло Александру II, царю-Освободителю.

В советской историографии утверждалась точка зрения, что реформы носили половинчатый характер и ограниченный и они сыграли важную роль в развитии предпосылок революции 1905 г.

Известный историк Эйдельман Н.Я. называл буржуазные реформы «революцией сверху».

С такой оценкой не согласны В.Дякин и Б.Литвак. Не отрицая значения этих реформ, они постарались обосновать, почему на революцию они «не тянут», считая что, если бы Александр II в условиях общественного подъема завершил цепь созданием представительного, пусть только законосовещательного учреждения вслед за земской, а еще лучше за судебной реформой, это был бы шаг к конституционной монархии. А превращение России даже не в республику, а только в буржуазную монархию ускорило бы ее продвижение по пути буржуазной цивилизации и избавило бы ее от того мучительного пути, который ей пришлось пройти — пути контрреформ. Но добровольно от самодержавной власти не отказываются, а как показал опыт, самодержавная монархия не может самореформироваться. Дворянство же было заинтересовано в сохранении самодержавия и сословного строя. На них держалось благополучие и их влияние в стране. Требовать конституционных прав и свободы предпринимательства — дело буржуазии. Она же в России была слаба и голоса не имела.

Таким образом, преобразования 60-70-х гг. не достигли своего логического финиша, что не только не укрепило положения правительства, но и вызвало недовольство как сторонников либеральных преобразований, так и противников реформ. Самодержавие упустило возможность избежать революции «снизу». Именно незавершенность реформ заставило российское освободительное движение сменить надежду на «революцию сверху» на лозунг «К топору зовите Русь». Революция 1905 и 1917 гг. — прямое следствие того, что «1861 год» их не предупредил.

В пореформенный период стал быстро развиваться капитализм. Россия оставалась аграрной страной, однако буржуазные отношения начали проникать и в аграрный сектор. Вслед за помещичьими имениями, ориентированными на рынок, товарно-денежные отношения охва-

тывали и крестьянские хозяйства. Следует подчеркнуть, что натуральное и полунатуральное хозяйство сохранилось, но не исчезло.

Прогресс в сельском хозяйстве выражался прежде всего в увеличении валовых сборов зерна и картофеля. Поэтому появилась возможность сбыта хлеба и других продуктов сельского хозяйства. В 1870 г. вывоз разных хлебов составил 168,4 млн.пудов, а в 1876-1880 гг. ежегодно вывозилось 287 млн.пудов, т.е. почти в 3 раза больше, чем в 1860 г. Как видим, объем вывоза хлеба стремительно вырос уже в первое пореформенное двадцатилетие. Это обстоятельство не должно камуфлировать то, что было отмечено А.Д.Самариным: «В Европе с одного квадратного километра кормится 500 человек, а у нас — только 40». Кроме того, крестьянские хозяйства, собирая подавляющее большинство валового хлеба, поставляли немногим более половины товарного зерна. В крестьянских хозяйствах использовались орудия труда, не менявшиеся с XIII в. Однако спрос на сельскохозяйственные машины постоянно возрастал. Ежегодная стоимость покупаемых сельскохозяйственных машин в 70-90 гг. возросла в 3 раза. Низкая урожайность компенсировалась вовлечением в сельскохозяйственный оборот свободных земель в Заволжье и на юге Украины.

Большую роль в стимулировании товарности сельского хозяйства сыграло железнодорожное строительство, соединившее крупные торговые центры страны с сельскохозяйственными районами и обеспечившее развитие внутренней торговли. Кроме того, улучшились транспортные условия для экспортной торговли хлебом. Если накануне реформы вывоз хлеба составлял примерно 5% чистого сбора, то к концу 70 х гг. он достиг 15-17%. Россия вышла на первое место в мире по экспорту хлеба, ее сельское хозяйство все теснее связывалось с мировым рынком.

Сельскохозяйственное производство росло и вследствие его районной специализации. Так, нечерноземные губернии начали специализироваться на молочном скотоводстве, льносеянии, а черноземные губернии полностью перешли на товарное производство зерна.

Несмотря на общинное устройство, товаризация крестьянского хозяйства вызвала процесс буржуазного классообразования на селе. П.П.Семенов-Тян-Шанский на примере своих обследований показал, что появилась «между крестьянами большая пропорция зажиточных и богатых дворов и последние возвысились до небывалого и неизвестного при крепостном праве уровня благосостояния» — с одной стороны — и

«появились такие неимущие дворы, которых до 1861 г. почти не существовало». Эти две новые группы — сельская буржуазия и сельский пролетариат формировались за счет сокращения середняцких хозяйств. Экономической основой этого явления было развитие торгового земледелия, дававшего возможность расширить свое хозяйство, и рост спроса на рабочие руки в деревне.

Отмена крепостного права нанесла удар дворянскому землевладению. Лишившись даровых рабочих рук, помещики вынуждены были приспосабливаться к новым условиям хозяйствования. Небольшая группа помещиков сумела превратить свои хозяйства в капиталистические предприятия на земле. Они были главными поставщиками товарного хлеба. Значительная часть помещиков не смогла перестроиться и деградировала вместе со своими поместьями. Они больше земли продавали, и больше земли сдавали в аренду, чем использовали в своем хозяйстве. В 1877 г. площадь помещичьих земель уменьшилась на 30%. За аренду земли крестьяне платили деньгами или отработкой. Отработочная система хозяйства стала переходной от барщинной к капиталистической.

Помещичье хозяйство развивалось по так называемому прусскому, юнкерскому типу буржуазной эволюции, в то время как крестьянство было объективным носителем так называемого американского типа. Борьба этих двух типов, двух путей характеризу . собой весь пореформенный и последующий период развития.

Вовлечение аграрного сектора в рыночные отношения стимулировало развитие отечественной промышленности, хотя в 60-е годы результаты реформ еще не успели достаточно проявиться. Кроме того, в России не был еще завершен промышленный переворот в главных отраслях промышленности. Однако и после промышленного переворота Россия отставала аграрной страной. Импорт играл основную роль в снабжении машинной техникой.

В 60-70 гг. ведущее место занимала хлопчатобумажная промышленность. С момента начала реформ и до первой мировой войны хлопчатобумажное производство увеличилось в 11 раз. Лидерами хлопчатобумажного и шелкового производства стали Московская, Владимирская, Костромская и Тверская губернии. Вторым по значению был . Лодзинский текстильный район, который первенствовал по шерстяно-

му производству. Крупным текстильным центром считался и Санкт-Петербург.

Многие представители русской текстильной элиты вели свою родословную от крепостных крестьян. Например, глава династии Морозовых Савва Васильевич, который еще в конце XVIII в. владел несколькими фабриками, выкупился у своего помещика лишь в 1820 г. Сумма выкупа составила 17 тыс.рублей.

В 1866 г. ряд крупных хлопчатобумажных фабрикантов совместно с железнодорожными королями и торговцами основали свой банк — Московский купеческий. В начале 70-х при активном участии текстильных магнатов были созданы еще два банка — Учетный и Торговый.

Значительные успехи сделала свеклосахарная промышленность. Если в 1860-1861 гг. в среднем на душу населения потреблялся 1 кг сахара, то через 20 лет — уже 2 кг, а со второй половины 70-х гг. Россия начала сахар экспортировать.

Особое внимание правительство обращало на строительство железных дорог как в силу экономических потребностей, так и по соображениям обороны. Если к 1 января 1857 г. в России было 670 верст железнодорожного пути, до 300 верст в Царстве Польском; то к январю 1863 г. протяженность железных дорог составила уже более 3 тыс.верст, в 1870 г. — более 7 тысяч верст, в 1876 г. — 17 тыс.верст, в постройке находилось еще 2 тыс.верст. Грузооборот за 20 пореформенных лет увеличился более, чем в 6 раз. Строительство железных дорог являлось не только показателем экономического роста, но и стимулировало товарооборот в промышленности и сельском хозяйстве.

Тяжелая промышленность не переживала столь быстрого роста. Ее базовая отрасль — черная металлургия Урала была генетически связана с крепостным трудом. Отмена крепостного права привела к ее кризису, только к 1870 г. выплавка чугуна стабилизировалась на уровне 1860 г. и начала очень медленно повышаться, к 1880 г. превысив уровень 1870 г. на 21%, а доля России в мировом производстве чугуна снизилась с 4% в 1860 г. до 2,5% в 1880 г. Однако начал формироваться новый металлургический район — Донецкий бассейн, свободный от крепостнических традиций.

Социальным последствием промышленного переворота было формирование пролетариата и промышленности буржуазии.

За неполных 15 лет (с 1865 по 1879 г.) в 1,5 раза возросло число

индустриальных рабочих, на железнодорожном транспорте в 6 раз. Основными источниками формирования пролетариата были сословия мещан или крестьян. Быстрый количественный рост рабочего класса обусловил его неоднородность. Индустриальные рабочие составляли немногим более 1% населения страны. Однако рабочий класс включал сезонников, надомников, отходников, подсобных рабочих, сохранявших тесную связь с землей, деревней откуда они не так давно вышли. Эти люди, выбитые капиталистическим развитием из рамок прежнего докапиталистического общества и не нашедшие себе места в формирующемся буржуазном обществе, неграмотные, озлобленные несли в себе серьезный антигосударственный, разрушительный заряд, который усиливался нерешенными социальными вопросами. Владельцы предприятий компенсировали низкую производительность труда увеличением рабочего дня. Отсутствовала охрана труда, рабочие не пользовались социальными гарантиями, их жилища не отвечали санитарным нормам.

Выросли и ряды российской буржуазии. Социальной базой формирующейся промышленной буржуазии наряду с купечеством стало мещанство и отчасти зажиточное крестьянство. Этот класс был неоднородным. Московская буржуазия была тесно связана с торговым капиталом и легкой промышленностью, петербургская — с иностранным капиталом, машиностроением, транспортом и банками, национальная буржуазия окраин была представлена крупными торговцами.

Развитие промышленности, особенно крупной, имело свою специфику. Если в европейских странах промышленный сектор развивался независимо от государства, то в России он находился полностью под контролем государства и развивался весьма неравномерно, в зависимости от стратегических задач правительства. Поэтому русская буржуазия вынуждена была приспосабливаться к порядкам полуфеодального государства и политическое значение буржуазии отставало от ее экономической мощи.

Развитие капитализма привело к реорганизации финансовой системы. Государственный банк оказался уже недостаточным для мобилизации капиталов. В 1864 г. открывается первый акционерный коммерческий банк. За 1866 — 1875 гг. было создано 359 акционерных коммерческих банков, обществ взаимного кредита и др.

В пореформенные годы объем промышленного производства в России увеличился в 7 раз. Эти темпы были выше, чем в развитых капита-

листических странах. Но по национальному доходу и производству промышленной продукции на душу населения Россия многократно уступала им. В народном хозяйстве страны имелись огромные диспропорции, рыночные отношения еще не охватили всю территорию, не сложился единый хозяйственный комплекс.

Важнейшей особенностью преобразований в области экономики было то, что частично осуществилась коренная перестройка экономических отношений — от внерыночного, волевого, «палочного» механизма к рыночному.

В результате реформ возник общественно-политический феномен — российская интеллигенция.

Появление интеллигенции было характерным и общим для модернизирующихся государств ответом на более позднее приобщение к достижениям западной цивилизации.

Социальные границы интеллигенции были весьма размытыми. Если в первой половине XIX в. занятие умственным трудом почти автоматически обеспечивало принадлежность к господствующей верхушке, то в пореформенной России появилась разночинская интеллигенция, не принадлежащая уже к господствующему классу. Ей был закрыт доступ к власти, она была особенно чувствительна к самодержавно-бюрократическому произволу. Ее возникновение далеко не всегда было непосредственно связано с формированием капитализма. Все это способствовало относительной «небуржуазности», восприимчивости к новым идеям, нравственным императивам, а в целом — к определенной оппозиционности интеллигенции режиму. Отношение интеллигенции к властям в условиях самодержавия становилось диагнозом степени напряженности в обществе и стране в целом. Это противостояние выливалось во все обостряющуюся борьбу. На практике речь шла лишь о различии в формах и методах этой борьбы, соотношением умеренных и радикальных сил в оппозиционном лагере.

Обострение ситуации в стране привело к резкому размежеванию трех политических лагерей: консервативного, стремившегося сохранить самодержавно-бюрократическую систему и помещичьи привилегии; революционного, делавшего ставку на крестьянскую революцию, насильственное свержение существующего строя и осуществление крестьянского (общинного) социализма; и либерального, отстаивавшего реформы, выводящие Россию на европейский путь развития.

В 1862 г. Кавелин сформулировал своеобразный девиз отечественного либерализма: « ... Не тот народ имеет будущность, который умеет храбро умирать в битвах, на виселице и в каторге, а тот, который умеет переродиться и вынести реформу».

Либералы считали, что обновление России длительный процесс, поэтому ориентировали интеллигенцию на упорный повседневный труд в области жизненного обустройства, и не видели другой политической силы, способной к осуществлению либеральной программы, кроме самодержавия.

Либеральную традицию России отличали такие основополагающие компоненты, как нравственные основы политической деятельности, высокоразвитое правосознанение. Деятельность либеральных представителей эпохи реформ отличалась этикой компромисса, опытом гражданского подвижничества на общественном или государственном поприще.

Однако либерализм пореформенной эпохи не был подкреплен существованием своекорыстной и политически активной буржуазии. В этом — причины как его политической слабости, так и интеллектуальной широты.

Ускоренню либерализма в России мешало не только запоздалое развитие сильного «среднего класса», но и то, что либеральные политические убеждения многих русских интеллигентов были подчас лишены глубокой нравственно-правовой основы.

В то же время на формирование особенностей русского либерализма оказывал влияние альтруизм как морально-психологическая черта передовой интеллигенции, стремление воплотить в своей деятельности общечеловеческое содержание либеральной Идеи, очистить ее от узкоклассовых и сословно-олигархических примесей.

Как отмечалось выше, в период подготовки и проведения реформы 1861 г. ряд видных представителей интеллигенции и либеральной бюрократии, например, Б.Н.Чичерин, К.Д.Кавелин, Д.А.Милютин и др., оказали значительное влияние на формирование воззрений правительства. Основу их позиции составляло убеждение в неотложности демократизации общества, освобождении крестьян с землей, стремление сохранить стабильность системы в целом. Это были люди сформировавшиеся в николаевскую эпоху, но осознававшие необходимость модернизации страны.

Примером лидера «просвещенной бюрократии» может служить С.С.Ланской, являвшийся министром внутренних дел в 1855-1861 гг. Карьера его развивалась быстро и направленно. Происходя из семьи высших чиновников предшествующего времени, он уже в юном возрасте служил переводчиком в коллегии иностранных дел. В рассматриваемый период он стал открытым и последовательным сторонником крестьянской реформы. Благодаря ему и его ближайшим сотрудникам — А.И.Левшину и Н.А.Милютину — Министерство внутренних дел оказалось ведущим политическим институтом по проведению реформ, созданию земских органов самоуправления. Оно непосредственно контролировало губернскую и уездную администрацию, полицию, цензуру. Этот мощный административный аппарат на время стал центром проведения политики реформ.

Российская государственность, нуждавшаяся в приливе свежих сил, тем не менее отторгала независимые натуры. Особенно ярким примером этого трагического разлада может служить несостоявшаяся политическая судьба Б.Н.Чичерина — либерала, близкого к правительственным кругам и обладавшего большими задатками общественного и государственного деятеля.

Убежденный западник 40-50-х гг., он увидел в реформах Александра II политический оптимизм для России на достаточно долгий срок. В отстаивании незыблемости возведенного в 60-е гг. фундамента отечественной гражданственности заключалось существо политической позиции Чичерина первых пореформенных лет. Оставшись вследствии этого за пределами освободительного движения, он пребывал в состоянии едва ли не перманентной оппозиции как по отношению к тем, кто по его мнению, слишком забегал вперед, так и к тем, кто тянул Россию назад.

Столбовой русский дворянин, апологет государственной идеи и монархист, не пошедший «рука об руку» с реформированным самодержавием — таков был Б.Н.Чичерин. Попытавшись начать свою политическую карьеру в качестве либерального наставника юного наследника престола, на исходе жизни с отчаянием стал конституционалистом. Заложив основы политической науки в России, он старался с помощью своих трудов готовить построение нового общественного здания, но не был уверен в том, что его книги когда-нибудь найдут своего читателя.

Свою жизненную драму пережил и Д.А.Милютин, один из крупней-

ших либеральных «долгожителей» на российской государственной сцене, сделавший прекрасную карьеру — 20 лет на посту военного министра. «А что может у нас натворить один путный человек, этому доказательством служит Милютин, которого травили и который уцелел каким-то чудом», — говорил Кавелин, подводя итоги правительственной политики на исходе второго пореформенного десятилетия.

Редкое и благоприятное сочетание личных качеств и профессиональной подготовки — вдумчивость и универсальность ученого, опыт штабной работы и боевых действий на Кавказе, литературный дар, последовательные либеральные убеждения, человеческая порядочность при умении тактического лавирования — обеспечили незаменимость Милютина на всем протяжении царствования Александра II. Ни один из «крутых галсов» правительственного курса не дал «партии крепостников» шанса «сбросить» «красного министра».

В особую заслугу либеральному министру стоит поставить гуманизацию военного дела. Стойкая либеральная оппозиция крепостникам в самом аппарате власти, верность убеждениям, пропаганда через журнальную прессу новых начинаний — вот те конкретные дела, которыми Милютин вписал свое имя в историю становления отечественной гражданственности.

В отставку он уйдет в апреле 1881 г. вместе с другими либеральными министрами (М.Т.Лорис-Меликовым, А.А.Абазой) — после первомартовской трагедии.

Драматизм положения большинства либеральных деятелей был в том, что будучи приобщенными к правящей элите, обладая реальной властью на своем посту, они оставались чужеродными самой сути самодержавного этатизма. Но и обойтись без них государство не могло уже, ибо как выразился Н.А.Бердяев, «никакие процессы не могут обойтись без услуг интеллекта».

Поляризация социальных сил в пореформенной России привела к тому, что «просвященная бюрократия» и связанная с ней либеральная интеллигенция, подвергалась чрезвычайно сильному давлению как справа (консервативное дворянство), так и слева (радикальная интеллигенция), постепенно утратили свое влияние.

Деятельность земских учреждений стала главной опорой в борьбе за дальнейшие реформы. Они стремились не ограничиваться только культурно-хозяйственными вопросами, но играть активную роль и в полити-

ческой жизни страны. Важным последствием развития земских учреждений стало появление — земской интеллигенции: учителей, врачей, статистов. Их стараниями поднимались запущенные области народной жизни — образование, здравоохранение, социальные нужды беднейших слоев. Обсуждение земской интеллигенцией профессиональных и общественных проблем на страницах либеральной печати становилось одной из форм политической борьбы. К концу 1870-х гг. наметились основные пункты политической программы земского либерализма: необходимость созыва Земского собора, реформа Государственного Совета и введение в него представителей от губернских земств, расширение органов местного самоуправления, обеспечение гражданских свобод — личности, слова, печати, собраний и т.д. Основной формой политических выступлений земского либерализма была подача адресов и ходатайств на имя царя.

Революционно-демократическое движение в России, так же как и в странах Западной Европы, возникло в период перехода к новым капиталистическим отношениям. В Западной Европе этот период охватывал время от начала Великой французской буржуазной революции (1789 г.) до Франко-прусской войны (1870-1871 гг.). Это была эпоха «подъема буржуазии», ее политической победы. Особенностью России было то, что на раннем этапе руководство борьбой за преобразования осуществляла не буржуазия, а дворянство. Но с начала 60-х гг. главной фигурой освободительного движения становятся революционеры-разночинцы. Именно разночинцы стали ударной силой революционного движения. Их отличало особое нетерпение, становившееся главной пружиной их деятельности. Они готовы на любой протест, жаждут скорейшего выхода с нижних ступеней общественной лестницы. Это о них писал Ткачев: «Наши юноши-революционеры не в силу своих знаний, а в силу своего социального положения. Большинство их — дети пролетариев или людей, весьма недалеко ушедших от пролетариев. Среда, их вырастившая, ... чувствует свое экономическое бессилие, свою зависимость. (это) ... всегда приводит к чувству недовольства, к озлоблению, к протесту».

Незавершенность и половинчатость большинства реформ вызвали всплеск движения революционного народничества. Во многом оно явилось реакцией на болезненность ломки традиционных крестьянских устоев, на проникновение чуждых им западных «буржуазных» порядков, которых народники старались избежать, «проскочить», соединив важ-

нейший элемент традиционного общества — общину — с идеями социализма.

Родоначальниками теории «русского крестьянского социализма» были А.И.Герцен и Н.Г.Чернышевский. Их идеи ускорили процесс объединения революционных сил и создания летом 1861 г. тайной общественной революционной организации «Земля и воля». В качестве программной основы общества была взята прокламация Огарева «Что нужно народу?». Она декларировала передачу крестьянам земли за выкуп, общинное владение землей, сокращение армии, избавление народа от засилья чиновников, введение самоуправления и всенародного представительства. Основным средством влияния на крестьянство «Земля и воля» считала пропаганду.

Во главе «Земли и воли» находились братья Н.А. и А.А.Серно-Соловьевичи, А.А.Слепцов и Н.Н.Обручев. Непосредственное влияние на деятельность центра «Земли и воли» оказывал Чернышевский.

Умеренная по своему характеру землевольческая программа не нашла отклика среди радикально настроенной части молодежи. В ответ появилась прокламация «Молодая Россия», вышедшая из кружка П.Г.Заичневского — П.Э.Аргиропуло. Единственным средством преобразования общества ее авторы считали революцию, кровавую и неумолимую. Содержание прокламации поражало со еменников своей бескомпромиссностью, отрицанием целого ряда общепринятых норм жизни общества. Публикация «Молодой России» знаменовала рождение леворадикального крыла в народничестве, которое брало на вооружение бланкистские (заговорщические) приемы воздействия на массы.

К концу 60-х гг. при решении вопроса о методах осуществления социальных преобразований (революция или реформа) — начали формироваться две тенденции: революционная и реформаторская. Радикально настроенная интеллигенция воспринимала идеи крестьянского социализма как призыв к непосредственному революционному действию, а более умеренная ее часть — как программу постепенного продвижения вперед посредством реформ.

Народнические организации, особенно на первом этапе, не строились по принципу единства идейной платформы. Они объединяли представителей обоих направлений.

Под прямым влиянием романа Чернышевского «Что делать?» сложились организации Н.А.Ишутина — И.А.Худякова, группа Г.А.Лопа-

тина. Они наиболее ярко воплотили в своих программах направление пропагандистско-просветительской работы. Желание незамедлительных перемен толкнуло часть ишутинцев к созданию тайной террористической группы «Ад», назначением которой были осуществление цареубийства, контроль за деятельностью других оппозиционных сил (например либералов), так и своих единомышленников в период подготовки и в ходе революции.

Выстрел Д.И.Каракозова в Александра II 4 апреля 1866 г. стал отправной точкой жестокой борьбы революционеров и правительства результаты которой пожинали консерваторы, использовав его как повод для активного наступления на демократические преобразования.

В обстановке ужесточившейся политики правительства происходили поиски практических путей и форм революционной борьбы, определявшихся той средой, в которой они зарождались.

Осенью 1868 г. в Петербурге появился Сергей Нечаев, учитель закона божия приходского училища и вольнослушатель Петербургского университета С.Г.Нечаев вошел в историю русского революционного движения как человек наделенный сильной волей, крайним самолюбием, деспотизмом и всепоглощающей ненавистью к властям придержащим. Выходец из разночинцев он, обладая упорством, цепкой памятью самоучкой прошел гимназический курс, но глубокими знаниями не обладал. Сблизившись с революционной молодежью, Нечаев пытался добиться роли лидера, создания вокруг своего имени геройского ореола, используя для этой цели прямые мистификации: распускал слухи о своем аресте и о побеге из Петропавловской крепости.

В марте 1869 г. Нечаев уезжает в Европу. Здесь он встречается с Герценом, Огаревым и Бакуниным, которых пытался убедить в готовности России к революции. Издает вместе с Бакуниным ряд листовок, а также брошюру «Народная расправа» №1, где призывает к народному восстанию.

Заручившись поддержкой Бакунина, Нечаев вернулся в Россию, где из студентов Московского университета, Землевладельческой и Лесной Академий создал организацию «Народная расправа». Он пишет «Катехизис революционера», — как бы организационное руководство для организации, где ярко и полно изложил свое политическое кредо. Основным принципом организации являлось беспрекословное подчинение нижестоящих вышестоящим, «полная откровенность от членов к орга-

низатору». Напротив, последний должен давать рядовым членам лишь частичную, минимально необходимую «для дела» информацию, он мог даже для возбуждения их энергии «объяснить сущность дела в превратном виде».

Революционер объявлялся человеком «обреченным», отдавшим всего себя на служение борьбе «с проклятым миром». Он должен был разорвать всякую связь с законами этого мира, нравственностью, культурой и наукой, дабы усвоить «только одну науку — науку истребления и разрушения». Его презрение к человеческому достоинству, отказ от общечеловеческих норм морали, отрицание нравственных критериев личности обернулись признанием иезуитского принципа «цель оправдывает средства». Это привело к убийству студента И.Иванова, позволившего себе подвергать критике Нечаева и иметь свое мнение. После убийства, Нечаев снова бежит за границу. Был арестован и выдан швейцарскими властями царскому правительству.

На суде, затем в знаменитом Александровском равелине Петропавловской крепости Нечаев держал себя на редкость мужественно. Он сумел подчинить своему влиянию охранявшую его тюремную стражу и через нее в начале 80-х завязал связи с народовольцами. Когда последние предложили ему выбор — или организация его побега из крепости, или убийство царя, он не колеблясь высказался за второе. В 1882 г. он умер в заключении.

«Нечаевщина» воплотила в особо уродливой форме незрелость тогдашнего революционного движения, и прежде всего его организационную и идейную слабость. Демократический критик Н.К.Михайловский характеризовал ее как «печальное, ошибочное и преступное исключение» в среде радикальной молодежи. Ф.М.Достоевский в романе «Бесы» поднял явление «нечаевщины» до размеров общенационального бедствия — «бесовщины», которая мутит Россию. «Нечаевщина» стала серьезным предупреждением о возможности криминального перерождения высоких идей в тех случаях, когда человек из цели общественного прогресса превращается в его орудие.

Развитие революционного движения ставило в повестку дня необходимость теоретического осмысления накопленного опыта.

Ответить на поставленные временем вопросы попытались идеологи трех направлений народничества — М.А.Бакунин (бунтари), П.Л.Лавров (пропагандисты), П.Н.Ткачев (заговорщики).

Бакунин — большая и сложная фигура в истории русского революционного движения и общественной мысли, «Апостол» анархизма, идеолог бунтарского направления.

Жизнь Бакунина необыкновенна. Он родился в старой дворянской семье в 1814 г., окончил военное училище и короткое время служил офицером, затем бросил службу, уехал за границу. За связи с революционерами и отказ вернуться по требованию правительства в Россию он был в 1844 г. осужден на вечное изгнание и лишен всех прав. За участие в Дрезденском восстании 1848 г. был приговорен к смертной казни, находился в заточении в тюрьмах Австрии и России. В 1857 г. Бакунин был сослан в Восточную Сибирь, откуда бежал через Японию в Северную Америку. Конец его жизни прошел в Западной Европе.

Взгляды Бакунина формировались на основе осмысления практики революционного движения в Европе, а также в полемике с теорией Маркса. Наиболее завершенный вид воззрения М.А.Бакунина получили в труде «Государственность и анархия», изданном в Париже в 1874 г.

Основной целью движения М.А.Бакунин считал завоевание свободы, т.е. освобождения народа от насилия во всех областях (экономической, политической, духовной). Препятствием для достижения такой свободы Бакунин считал государство, которое являлось аппаратом насилия одной части общества над другой и препятствием для достижения свободы. Поэтому Бакунин отрицательно относился к идее Маркса о диктатуре пролетариата. Он отождествлял такую диктатуру с государством буржуазной диктатуры, отмечая, что диктатура пролетариата является господством одной части пролетариата над другой, а также и над крестьянством, угнетенным господством рабочего класса. На основании своего анализа Бакунин пришел к выводу, что попытки осуществить на практике теорию диктатуры пролетариата неизбежно приведут к возрождению социального неравенства и эксплуатации.

Поскольку речь шла об освобождении от оков государства, то Бакунин видел свободу общества в самоуправлении народа и отрицал центральное управление, идущее «сверху вниз», от центра к периферии. По его мнению, организация общественной жизни должна строиться «посредством свободной федерации союза», т.е. «снизу вверх», от периферии к центру: рабочие ассоциации, группы, общины, волости и народы (прицип федерализма). И в этом принципе Бакунин расходился с Мар-

ском, который как известно, был сторонником централизованного управления.

Для достижения поставленной цели Бакунин выдвигал необходимость социальной революции, но отрицал политическую борьбу (принцип аполитизма) ибо, по его мнению, всякое политическое движение является движением буржуазным, а буржуазный строй насаждает хаос, беззаконие, беспорядок.

Главной силой социальной революции, по Бакунину, должна была стать «бунтующая народная сила», которая в корне разрушит эксплуатацию и основанную на ней буржуазную цивилизацию. Революция виделась Бакунину прежде всего как крестьянская революция, как серия крестьянских «бунтов». Такую революцию готовить не нужно, она может начаться в любое время. Цель революционеров, организованных в тайное общество, «взбунтовать» народ. Однако он не ставил перед революционной молодежью задачи навязать народу свою программу, а призывал пробуждать в русских общинах сознание собственной свободы и необходимость объединения в общей борьбе, только в этом отношении Бакунин признагал целенаправленное использование пропаганды.

По мысли Бакунина, не обязательно было набирать армию революционеров, достаточно было создать штаб революции из 50-60 человек, спаянных общей идеей и стремлением. Такая организация послужила бы «посредницею между народным инстинктом и революционной мыслью».

Воздействие взглядов Бакунина на современников было значительным: Призыв действовать немедленно, не дожидаясь каких-либо благоприятных условий, нашел восторженный отклик среди участников «хождения в народ».

Самым большим влиянием среди русской эмиграции 70-х гг. пользовался П.Л.Лавров. Он родился в 1823 г. в состоятельной дворянской семье. Делал военно-научную карьеру и в начале 60-х гг. стал полковником, профессором математики военной академии в Петербурге. Лавров был лично знаком с Чернышевским, поддерживал студенческие выступления. После выстрела Каракозова был арестован и выслан в Вологодскую губернию. В 1870 г. молодые революционеры организовали побег Лаврова за границу, прожив там до 1900 г., он больше родину не увидел.

В результате напряженных размышлений над характером историче-

ского развития, поисков критериев общественного развития, Лавров обратился к идее социализма. В 1866 г., находясь в ссылке, он изложил свои мысли по этим вопросам в работе «Исторические письма», где давался ответ на вопрос, чем должна заниматься передовая молодежь. Лавров считал, что молодежь должна посвятить себя борьбе за общественный прогресс, за освобождение народов, отодвинув все другие увлечения. Лавров сформулировал идею «долга» интеллигенции перед народом. Так как сама интеллигенция смогла добиться знаний, умения влиять на ход событий, благодаря труду и самопожертвованию народа. Поэтому она находится в неоплатном долгу перед народом, должна приложить все силы для его просвещения. Лавров придерживался взгляда, что историю двигают одинокие борющиеся, критически мыслящие личности, в своей критике общественных порядков они должны найти единомышленников в народе. Для этого необходимо «не только слово, нужно дело». Нужны энергичные, фанатические люди, рискующие всем и готовые пожертвовать всем. Нужны мученики, легенда о которых переросла бы далеко их истинное достоинство». Для подготовки расчитанных ударов, по мнению Лаврова, необходим крепкий союз борцов — революционная партия, окруженная тесным кольцом сочувствующей интеллигенции. Мысли Лаврова о кропотливой подготовке к революции оказали большое влияние на формирование революционного мировоззрения народников.

Своеобразную позицию в вопросах революционной практики занимал П.Н.Ткачев. Это был человек, поражавший современников разительным контрастом внешнего вида, характера, поведения с его взглядами. Невысокого роста, худощавый, скромный до застенчивости, молчаливый он буквально преображался в своих статьях в яркого публициста, народного трибуна, непреклонного сторонника революции.

Народ, по мнению Ткачева, будучи забитым и невежественным, не способен к инициативной деятельности (в отличие от взглядов М.А.Бакунина). Народ не верит и не может верить в свои силы, поэтому Ткачев возлагал свои надежды на революционное меньшинство. Оно и должно было «раскачать» существующий строй, дать толчок для проявления стихийной энергии масс. Сама революция представлялась в виде захвата власти, а захват власти не мыслился без наличия конспиративной революционной организации, способной деморализовать правительство и овладеть системой управления в государстве.

Разногласия во взглядах Бакунина, Лаврова и Ткачева вместе с тем не препятствовали выработке тактики действий революционного подполья. В России не существовало чисто бакунинских, лавровский или ткачевских организаций. Для революционеров-практиков было характерно выборочное отношение к теоретическим рекомендациям, в зависимости от конкретного положения дел и вытекавшей из него задачи.

Одновременно с теоретической и практической деятельностью революционных народников с конца 60-х гг. в рамках народничества оформляется система взглядов, ориентированных на переустройство общества мирными, ненасильственными средствами. Главным теоретиком этого течения стал Н.К.Михайловский.

Михайловский считал современное общество антигуманным, поскольку в основу его развития был положен принцип раздробления труда между людьми, а роль человека сводилась до бессловесного придатка машины. По мысли Михайловского, действительно поступательное движение вперед было возможно только при всестороннем развитии личности. Критерий общественного прогресса Михайловский видел в устранении всего, что «безнравственно, несправедливо, вредно, неразумно ...» Высшим мерилом ценностей для него являлись интересы личности и поэтому всякое несправедливое развитие общества должно встречать осознанное сопротивление, вызвать чувство протеста. В отличие от идеологов народничества, которые видели возможность продвижения по пути прогресса только через революционное потрясение общества, свержение существующего строя, Михайловский исходил в своих построениях из необходимости первоначального изменения личности и развития «... тех отношений труда и собственности, которые уже существуют в наличности, но в крайне грубом первобытном виде».

В революцию Михайловский не верил и боялся ее, не разделял веры и в революционные инстинкты крестьянства.

Свои надежды Михайловский возлагал на деятельность прогрессивно настроенного меньшинства, интеллигенции. При этом интеллигенция должна была руководствоваться интересами подавляющей части общества, трудящихся. Тем самым Михайловский обосновал субъективный подход, субъективный метод понимания исторических процессов.

В определенной мере ответ на многие вопросы, мучавшие народников как революционного, так и реформаторского лагеря, дал опыт пер-

вого «хождения в народ», предпринятый в 1874 г. с целью как пропаганды, так и «нравственного очищения», т.е. отдания долга народу трудом на его благо.

Все попытки немедленно поднять народные массы на борьбу «за землю и волю» закончились крахом. Крестьянство не восприняло идеи, которые пропагандировались революционной молодежью. Весьма показательны в этом отношении воспоминания самих участников «хождения в народ». Когда разговор шел о малоземелье, о податях, замечал О.В.Аптекман, то он попадал в точку. «Но стоило только ... пропагандисту перейти на почву социализма, как все совершенно изменялось. Не то, чтобы не хотели слушать, — «почто не послухать?» — а слушали, как обыкновенно слушают занятную сказку: «не любо — не слушай, а врать не мешай».

Народник С.М.Кравчинский рассказывал, как он вместе со своим товарищем попытался агитировать проезжавшего рядом с ними крестьянина. По мере усиления аргументации о необходимости изменения существующего строя испуганный мирный сельский обыватель все более нахлестывал свою лошаденку, а пропагандисты прибавляли шаг. И это продолжалось до тех пор, пока они оказались не в силах бежать за телегой.

Властям удалось произвести массовые аресты. В тюрьмы были заключены сотни людей. В 1877 и 1878 гг. большинство из арестованных прошло через первые в России массовые политические процессы, вошедшие в историю как процессы «50-ти» и «193-х».

Разгром «хождения в народ» и политические процессы изменили пути деятельности революционеров-народников.

С 1876 г. начало формироваться тайное революционное общество, получившее в 1878 г. название «Земля и воля». Эта организация строила свою жизнь на уставных требованиях конспирации, централизма, подчинения меньшинства большинству, строгого подбора новых членов.

Главное место в деятельности землевольцев занимала революционная пропаганда. Для усиления ее воздействия, они создали постоянные поселения в Саратовской, Воронежской и Тамбовской губерниях.

Деятельность землевольцев и на этот раз показала, что при пассивности сельского населения и репрессий властей, поднять деревню на борьбу за землю и волю невозможно. Тогда в недрах «Земли и воли» начинает формироваться и крепнуть группа «политиков». Начинает

складываться устойчивое мнение, что террор против царя и виднейших представителей бюрократии прямо отвечает задачам революции.

История терроризма в России известна. 24 января 1878 г. прозвучал выстрел Веры Засулич в генерала Трепова, в августе удар кинжалом Сергея Кравчинского, поразившего начальника III отделения Мезенцова. 1879 год начался также с террористических акций — 4 февраля Григорий Гольденберг застрелил прославившегося своей жестокостью при подавлении студенческих волнений харьковского губернатора Д.Н.Кропоткина, в марте Леон Мирский совершил неудачное покушение на нового начальника III отделения Дрентельна.

Характерно, что не только сами революционеры, но и значительная часть общества восприняла эти первые террористические акты как справедливое возмездие наиболее ретивым исполнителям карательных «предначертаний власти».

2 апреля 1879 г. землеволец А.К.Соловьев совершил неудачное покушение на Александра II. Это событие обострило разногласия среди революционного народничества. Летом 1879 г. в Липецке, а затем в Воронеже состоялись съезды «Земли и воли». Было принято компромиссное решение о терроре как одном из методов политической борьбы. Такое решение не обеспечивало устойчивого единства в рядах «Земли и воли». Окончательный раскол произошел на Петербургском съезде «Земли и воли» 15 августа 1879 г., в результате чего образовались две организации: «Черный передел» и «Народная воля».

Программа «Черного передела» сохраняла основные принципы «Земли и воли», но чернопередельцы не нашли достаточно широкой поддержки в среде интеллигенции, да и сама пропаганда и агитация по-прежнему не приносили ожидаемого успеха. К тому же дееспособность «Черного передела» была сильно подорвана арестами в начале 1880 г. ряда ее членов и отъездом за границу Г.В.Плеханова, Я.В.Стефановича, П.Г.Дейча, В.И.Засулич. Практически это означало крах программы и свертывание деятельности организации.

Целью «Народной воли» была провозглашена подготовка широкого народного восстания с целью захвата власти, создания Временного правительства, которое передаст власть всенародному Учредительному собранию. Террор был признан основным тактическим оружием. Одним из важнейших мотивов была месть за погибших соратников. С августа 1878 г. по август 1879 г. правительством было казнено 14 революционе-

ров. Репрессии правительства толкали революционеров к сопротивлению. Главным виновником всех бед России был признан император Александр II. В августе 1879 г. Исполнительный комитет «Народной воли» вынес ему смертный приговор. Некоторые покушения получили широкую огласку за рубежом.

19 ноября 1879 г. народовольцы, сделав из купленного ими дома, 40-метровый подкоп под железную дорогу, взорвали мину под одним из двух царских поездов, следовавших около Москвы. С рельсов сошел поезд со свитой царя. Жертв не было.

5 февраля 1880 г. народоволец Степан Халтурин взорвал динамит под столовой царя в Зимнем дворце. Было убито 10 и ранено 33 человека из состава «нижних чинов» дворцового караула и дворцовой прислуги. Царь снова остался невредимым.

После каждого покушения Исполнительный комитет обращался к властям с предупреждениями. В них говорилось, что, если правительство не согласится на введение конституции, на проведение кардинальных реформ, то террористическая борьба будет нарастать. И здесь нельзя не отметить, что в этом направлении народовольцам удалось достигнуть некоторых успехов. Покушение на царя вызвало замешательство в верхних эшелонах власти. С середины 1879 г. на правительство усилило давление и общественное мнение. Ряд крупных органов печати, представлявших демократическое и либеральное направления, с разной степенью решительности настаивали на проведении политических реформ.

В этот момент, крайнего обострения обстановки вновь воспрявшая либеральная часть бюрократии стремится одержать победу сразу на двух фронтах: жестокими полицейскими репрессиями уничтожить революционеров и, одновременно, обещаниями реформ вернуть правительству поддержку либеральной общественности.

С этой целью, к делу был привлечен харьковский генерал-губернатор М.Т.Лорис-Меликов, известный умеренностью взглядов, деловой хваткой и тактом политического лавирования.

В конце 1880 г. М.Т.Лорис-Меликов, ставший министром внутренних дел, направил царю специальный доклад, в котором предлагал «завершить великое дело государственных реформ». В нем он сразу же оговаривал, что о какой-либо конституции, об ограничении самодержавия и речи быть не может. В своем проекте Лорис-Меликов исходил

лишь из возможности создания некнх временных подготовительных комиссий и включения в них представителей земств и городского населения. Эти комиссии должны были выработать законопроекты по наиболее кардинальным вопросам: крестьянскому, земскому, управлению городов. Таким образом министр хотел привлечь к разработке ряда экономических и других внутриполитических проблем более широкие круги общественности. Вносилось также предложение о возможном участии некоторых из этих выборных представителей в работе Государственного Совета. Естественно, в этом проекте не было ни слова о каком-либо ограничении самодержавия. Одновременно Лорис-Меликов начал заигрывать с либеральной оппозицией. Он немного смягчил цензурный гнет, разрешил издание ряда новых органов печати. Переход от диктата к диалогу, устранение из правительства наиболее одиозных личностей, ликвидация III отделения, привлечение к работе ряда более молодых, энергичных администраторов, а главное, обещание новых реформ не могли не импонировать либеральной оппозиции.

В это же время политическая линия Лорис-Меликова наталкивалась на мощное сопротивление со стороны консервативных сил. От ближайших к царю придворных до целой армии публицистов — все атаковали кажущиеся им чрезмерно либеральными мероприятия министра внутренних дел. Сама мысль о возможной «европеизации» России, даже такое более чем скромное привлечение к государственной жизни общественности, вызвали ярость не только высшей бюрократии, в едином строю с ними выступила и значительная часть националистической, славянофильской печати.

Таким образом, дальнейшая судьба предложенного Лорис-Меликовым проекта зависела от хода общественной борьбы, кто успеет скорее: правительство сделать шаг навстречу обществу или же народовольцы — привести в исполнение свой приговор Александру II.

После ряда обсуждений проект Лорис-Меликова в окончательном варианте был одобрен царем и на 4 марта 1881 г. назначено заседание Совета министров, на котором должно было состояться его утверждение. Однако 1 марта история сделала еще один свой зигзаг — в ход событий вмешалась «Народная воля».

После шести неудачных попыток покушения было принято решение провести еще одну, седьмую. После тщательной подготовки, 1 марта 1881 г. бомбометальщики, руководимые Софьей Перовской, подстерег-

ли царя, возвращавшегося в Зимний дворец с воскресного развода войск. Первый метательный снаряд, брошенный Николаем Рысаковым, повредил царскую карету, убил двух казаков и оказавшегося на дороге мальчика. Второй, брошенный Игнатием Гриневицким, смертельно ранил покинувшего карету царя, и самого метальщика.

Народовольческая тактика «все или ничего» закончилась «ничем». Занявший престол Александр III начал с разгрома «Народной воли», который был облегчен тем, что цареубийство подорвало авторитет народнического революционного движения.

На конституционном проекте, одобренном отцом, сын написал: «Слава богу, этот преступный и спешный шаг к конституции не был сделан». Начался период контрреформ.

Тема 11 **КОНТРРЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА III И РАЗВИТИЕ В РОССИИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ (1881—начало 90-х г. XIX в.)**

План

1. Альтернатива развития в России в 80-е годы XIX в. Поворот к политической реакции.
2. Экономика в период правления Александра III. Россия страна «второго эшелона капитализма».
3. Общественное движение 80-х начала 90-х г. XIX в.

Литература

1. *Дякин В.* Сорок потерянных лет //Знание -сила 1991 №1.
2. *Зайончковский П.А.* Александр III и его ближайшее окружение //Вопросы истории 1966 №8.
3. *Зайончковский П.А.* Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970.
4. Наше отечество. Опыт политической историч. М., 1991. Т.1.
5. *Твердовская В.А.* Александр III //Российские самодержцы. 1801-1917. М., 1983.
6. *Чернуха В.Г.* Александр III //Вопросы истории 1992. №11-12.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем причины поворота правительственного курса в 80-е гг. в сторону реакции? В чем проявился этот поворот?
2. Каким образом экономическое развитие России 80-х — начала 90-х гг. способствовало последовавшему на рубеже XIX-XX вв. резкому экономическому подъему?
3. В чем особенности развития экономики России, как страны «второго эшелона капитализма»?
4. Почему К.П.Победоносцева называют «белым революционером»?
5. Какие течения в социализме были представлены в российском освободительном движении 80-х — 90-х гг. XIX в.?

Великие реформы 60-70-х гг. XIX в. начали процесс превращения России в правовое государство с рыночной экономикой и ждали своего продолжения. У России были только два пути: или реформа в европейском смысле, или сохранение самодержавия и консервация феодальных пережитков. В условиях российской действительности и абсолютистского строя большое влияние на выбор альтернативы имела личность и политические взгляды самодержца.

Логическим завершением либерального курса Александра II был проект М.Т.Лорис-Меликова о привлечении выборных представителей от земств и городов в комиссию для рассмотрения законопроектов. Комиссия эта была бы первым в истории представительным учреждением общероссийского масштаба.

Однако, незадолго до рассмотрения этого проекта в Совете министров 1 марта 1881 г. народовольцами был убит Александр II. На престол вступил Александр III. В царской семье Александр считался человеком, которому государственная деятельность откровенно не по плечу. Даже восхищавшийся Александром III, его министр финансов С.Ю.Витте писал в своих воспоминаниях, что царь «был совершенно обыденного ума, пожалуй, можно сказать ниже среднего ума, ниже средних способностей и ниже среднего образования».

Александр III был человеком простым, искренним, верным слову. Лучше всего он себя чувствовал в кругу военных и в кругу семьи, своих и чужих детей, а должен был проводить большую часть времени за чтением нудных и малопонятных ему казенных бумаг: докладов, журналов, представлений, справок. Этот добропорядочный обыватель и прекрасный семьянин нес чужую (в буквальном смысле !) ношу, бремя единовластного правителя, не обладая для этого нужными качествами, кроме импозантной внешности: он был громадного роста и большой физической силы.

Александр III был достаточно самокритичен, чтобы не ощущать это несоответствие, так что предпоследний самодержец — трагическая фигура русской истории. Трагичны и последствия его 13-ти летнего царствования. Самое горькое, что история могла, кажется, пойти несколько иначе, и удар революции, видимо уже неизбежный, мог быть смягчен более гибкой и прогрессивной политикой. Престол после Александра II должен был занять Николай, старший брат Александра III. Николая,

как будущего государя, воспитывали в либеральном духе. Среди его воспитателей был один из идеологов российского либерализма К.Д.Кавелин. А Александра готовили к военной карьере. Однако, в апреле 1865 г. Николай неожиданно умер ... Даже женой Александра III стала бывшая невеста Николая Александровича датская принцесса Дагмара (в православии Мария Федоровна). Впрочем, брак, заключенный как политический альянс неожиданно оказался счастливым.

Будто злой рок тяготел над Россией: в XIX в. она занималась тем, что теряла время, отпущенное для преобразований, и происходило это в определенной степени и по вине ее монархов. Внес свой вклад в это и Александр III, причем с самыми лучшими намерениями, считая, что упрочивает будущее своей семье, династии, России и даже Европы.

Принципиальный вопрос — укатанная ли европейская дорога или древняя российская, с рытвинами и ухабами, но зато с самодержавным царем-батюшкой и бедным крестьянством, огражденным от безделья неотторгаемым наделом общинной земли — для Александра III к началу его правления был уже решен. Спустя семь дней после убийства Александра II на заседании Совета министров был рассмотрен вопрос о судьбе проекта М.Т.Лорис-Меликова о созыве общероссийской комиссии. Казалось бы, сыновий долг, предрешенное в обязывали Александра III отнестись к обсуждению проекта как к простой формальности, автоматическому скреплению своей подписью политического завещания своего отца.

Но на совещании 8 марта 1881 г. против проекта выступил приглашенный императором на заседание обер-прокурор Синода воспитатель нового царя К.П.Победоносцев. Аргументы его были традиционны: предложение Лорис-Меликова чужды российским обычаям, несвоевременны, колеблют самодержавие.

Не смотря на возражения либерально настроенных министров А.А.Абазы (финансов) и Д.А.Милютина (военный) и большинства членов Государственного совета 29 апреля 1881 г. от имени императора был опубликован Манифест о незыблемости самодержавия. Он произвел ошеломляющее впечатление на либерально настроенных чиновников. Уже на следующий день Лорис-Меликов подал в отставку; затем последовала отставка А.А.Абазы и Д.А.Милютина. Их преемниками стали граф Н.П.Игнатьев (вскоре замененный ярым реакционером Д.А.Тол-

стым) на посту министра внутренних дел, Н.Х.Бунге как министр финансов и П.С.Ванновский как военный министр.

14 августа 1881 г. было утверждено «Положение об усиленной и чрезвычайной охране», согласно которому, после объявления какой-либо местности на положении усиленной или чрезвычайной охраны власти на местах получали право издания обязательных постановлений. Нарушение этих постановлений каралось административным путем: арестом до 3-х месяцев или штрафом до 500 рублей при усиленной охране и до 3000 рублей при охране чрезвычайной. Местные власти могли также выселять из подведомственных им районов нежелательных им лиц, закрывать торгово-промышленные предприятия, передавать судебные дела на рассмотрение военного суда вместо обычного гражданского.

При Министерстве внутренних дел было образовано Особое совещание, которое могло без всякого суда ссылать любое лицо, сроком до пяти лет, в самые отдаленные места империи. Изданное как временное, «Положение 14 августа 1881 г.» каждые три года подтверждалось и просуществовало до самого падения самодержавия.

Дела административно высланных без суда в период с начала 80-х по начало 90-х годов свидетельствуют, что мотивами высылки служили не только антиправительственная пропаганда, распространение и хранение запрещенной литературы, укрывательство, жительство по фальшивому паспорту, но и «вредный образ мыслей», «вредное влияние на окружающих», «сомнительные знакомства» и т.д.

И все же, подавляя личность, унижая и угнетая ее, авторитарный режим не уничтожал ее полностью, как это происходило при тоталитаризме. Самодержавие превращало своих врагов в людей «лишенных всех прав состояния», но не в «лагерную пыль». Заключенные и ссыльные могли жаловаться на условия своего содержания, на несправедливость приговора властям и самому императору.

Сам Александр III считал свое правление просвещенным и гуманным. Цифры, характеризующие карательную политику его царствования, казалось бы, должны были убедить в сравнительной мягкости режима николаевской монархии. За 1883-1890 гг. царские суды вынесли 58 смертных приговоров, из которых только 12 были приведены в исполнение. Цифры эти кажутся ничтожными по сравнению с теми, в которых будут выражаться репрессии в послереволюционном обществе при диктатуре пролетариата.

Но современники, не ведая о грядущем, сравнивали александровскую монархию с правовыми европейскими государствами. Да и в истории династии Романовых правление предпоследнего российского самодержца мягкостью не выделяется. Исследователь царских тюрем в 1762-1917 гг. М.Н.Гермет пришел к выводу, что каторжный режим для политических был самым тяжелым при Александре III.

Уже в самом начале царствования Александра III можно говорить о существовании у него общего плана контрреформ, то есть преобразований, призванных устранить противоречия, внесенные в самодержавную монархию учреждениями и установлениями 60-х годов. Целью контрреформ была ликвидация всех общественных заведений, достигнутых в прошлое царствование (земская, судебная, университетская реформы).

В 1889-1892 гг. были проведены законодательные акты, которые должны были вернуть дворянству его роль «первенствующего сословия» в основных областях общественной жизни. Самым жгучим для дворянства был вопрос о его отношениях с крестьянами. Конечно, вернуть полностью дворянству его прежнее положение было невозможно в условиях развивающихся рыночных отношений в экономике.

По закону 12 июля 1889 г. в управлении крестьянскими делами на местах появилось новое лицо — земский начальник («Земский» он был назван потому, что должен был происходить из «поместных земских людей», т.е. местных потомственных дворян). Земский начальник был полновластным распорядителем жизни деревни и даже личности крестьянина. Деятельность крестьянского схода ставилась в полную зависимость от земского начальника. Он мог не утвердить любой приговор схода, касающийся и чисто хозяйственных вопросов, в частности земельных. Волостной мировой суд, до тех пор не зависящий от администрации, упразднялся. Судьи, как и другие должностные лица волости назначались земским начальником; приговоры судей могли быть приостановлены, а сами судьи отстранены. Земский начальник мог произвольно облагать крестьян штрафами и подвергать аресту до 3-х дней. Власть земских начальников становилась своеобразным эквивалентом вотчинной власти помещиков, об исчезновении которой так тосковали реакционеры. Крестьяне, по сути, были поставлены в личную зависимость от земских начальников, получивших право без всякого судопроизводства подвергать их взысканиям.

Одновременно с выработкой закона о земских начальниках было

предпринято также изменение земского положения 1864 г. По новому закону 12 июня 1890 г. дворянство приобрело существенные преимущества. Установлена была сословность избирательных курий, было сохранено преобладание дворянства среди земских гласных; крестьянское представительство было фактически сведено на нет, так как теперь крестьяне-гласные назначались губернатором из числа избранных по волостям кандидатов.

Как и в вопросе о земстве, существенным для реакции был вопрос о расширении до возможных пределов прав вмешательства административной власти в дела городского самоуправления. Основными избирателями по закону 11 июня 1892 г. оказались владельцы недвижимых имуществ (с оценкой от 300 до 3000 рублей); мелкие торговцы и приказчики были лишены избирательных прав. Члены губернских присутствий по земским городским делам, выбранные от городов, подлежали утверждению администрацией.

Таким образом, все три законодательных акта были призваны возвратить дворянству его былое положение в обществе и в государстве. Русское общество, которое после реформ 60-х годов, казалось, начинало расставаться с сословными привилегиями, правительство Александра III поворачивало вспять, углубляя различия между сословиями.

Более длительным и трудным оказалось наступление реакции на новые суды так как судебная реформа 60-х годов — самая последовательная из всех, проведенных Александром II — пользовалась наибольшей популярностью. «Трибуна наших новых правовых судов — решительная нравственная школа нашего общества», — писал Ф.М.Достоевский. Именно эта реформа была особенно ненавистна правоверным сторонникам неограниченной монархии.

Будучи реакционером, но учитывая общественное мнение, Александр III отказался от фронтального наступления на судебные учреждения, а последовательно ограничивал поле их деятельности, изымая из их ведения ряд делопроизводств, ущемлял принципы нового суда (независимость, несменяемость, гласность) не разом, а в продуманной очередности.

В конце 80-х годов в судебные уставы 1864 г. были внесены серьезные изменения. Ограничивался принцип гласности введением закрытого судопроизводства — «там, где оно целесообразно» (1887). Повышался имущественный и образовательный ценз присяжных заседателей, что

было прямо направлено против демократизации их состава. Из их ведомства изымалась значительная категория дел (1889). Новому суду был нанесен серьезный удар, но он уцелел — задуманной контрреформы целиком провести не удалось.

Надо сказать, что все упомянутые ограничения были введены, по сути, волеизъявлением императора: в Государственном совете они большинства так и не получили. Царь неизменно присоединялся к мнению меньшинства, возглавляемого К.П.Победоносцевым, ярым противником судебной реформы 1864 г.

В 1884 г. был пересмотрен университетский устав 1863 г., т.е. по сути дела проведена контрреформа в сфере высшего образования. Новый устав полностью ликвидировал автономию университетов и отдал их под власть министра и попечителя учебного округа. Все выборные по уставу 1863 г. должности — ректора, деканов и профессоров подлежали замещению по назначению, причем при назначении данного лица учитывались не одни ученые качества и заслуги, но и «религиозно-нравственное и патриотическое» направление (т.е. политическая благонадежность).

Непосредственным начальником и полновластным распорядителем университета становится попечитель. Попечитель ведал университетской инспекцией и, охраняя «порядок и дисциплину» в университете, имел право превышения своей власти «в случаях чрезвычайных».

Почти вдвое возросла плата за обучение. При Александре III сеть высших учебных заведений почти не росла. При нем вновь открылись лишь Томский университет и Технологический институт в Харькове.

Контрреформы были проведены и в других сферах политической и общественной жизни России, но повернуть вспять историческое развитие страны они не могли.

После отставки министров Александра II, самодержавие, отвергнув политические планы либеральных бюрократов, под давлением острой необходимости было вынуждено пойти на реализацию их предложений, касающихся экономического законодательства. На должность министра финансов (фактического руководителя российской экономики) был назначен Николай Христофорович Бунге. Находясь на этом посту с 1881 по 1886 годы Н.Х.Бунге попытался продолжить реформы 1860-х — 1870-х гг. в области экономики.

Переводом в 1881 г. бывших помещичьих, а в 1886 г. государствен-

ных крестьян на обязательный выкуп достигалась цель — приобретение крестьянами земли в собственность. Для уменьшения «податной тягости» сельского населения в 1881 г. были понижены выкупные платежи, а в 1882-1886 гг. отменена подушная подать. В задачу созданного в 1883 г. Крестьянского банка входило с помощью субсидий облегчить крестьянам приобретение земель.

Бунге стал инициатором первых в России актов фабрично-заводского законодательства. В 1882, 1885 и 1886 гг. были приняты законы, которые определяли условия труда детей, подростков и женщин, регламентировали порядок найма и увольнения рабочих, выдачи заработной платы, наложения штрафов и т.д. Для контроля за выполнением законов создавалась фабричная инспекция. Важной стороной деятельности министерства финансов была подготовка денежной реформы – изъятие из обращения части кредитных билетов, накопление золотого запаса в Государственном банке, принятие в 1885 г. нового монетного устава, который установил пробу для серебра и золота по большинству европейских стран.

Но в обстановке политической реакции экономическая политика Н.Х.Бунге вызвала недовольство правящих кругов.

Сменивший Бунге И.А.Вышнеградский, продолжая курс на ускоренное экономическое развитие, в то же время отказался от социальных мероприятий, поставив во главу угла интересы непосредственной экономической выгоды. При Вышнеградском началось усиление налогового пресса на крестьянство, жесткое выколачивание недоимок по уже отмененной подушной подати, прекратилась дальнейшая разработка фабрично-заводского законодательства и т.д.

Семь восьмых населения Российской империи жило в деревне. Уже из этого явствует преобладающее значение сельского хозяйства. Но именно эта отрасль экономики находилась в состоянии известного застоя. Отмена крепостного права в хозяйственном отношении весьма мало улучшила положение крестьян. Общинное землепользование, препятствуя обезземеливанию слабых элементов деревни, в то же время тормозило сильные, предприимчивые элементы; получалось равнение на худших.

Чтобы заплатить подати и выкупные платежи, крестьяне продавали все больше хлеба, оставляя себе меньше, чем нужно для нормального питания и на корм скоту. Платежи взымались в момент уборки урожая,

придержать хлеб до более выгодного момента могли немногие. Основная масса продавала урожай сразу за столько, сколько за него давали. И по обследованиям современников, и по последним исследованиям историков, деньги, полученные крестьянами от продажи хлеба и продуктов животноводства не покрывали их расходов на уплату податей и покупку необходимого минимума фабричных товаров.

По количеству лошадей (26 миллионов в начале 90-х гг.) Россия занимала первое место в мире, и это естественно, так как обработка полей производилась почти исключительно конной тягой. Рогатого скота числилось 32 миллиона голов; овец 64 миллиона, свиней 11 миллионов голов. Годовое потребление мяса определялось цифрой около 175 миллионов пудов. Из технических культур славился русский лен. Больше чем половина всего льна в мире вырастало на русских полях. Из крестьянства понемногу выделялись более зажиточные единицы, шла перекупка земель у дворян (распродавших за время с 1861 г. по начало 90-х годов свыше четверти оставленных им земель). Хотя производство сельскохозяйственной продукции росло, хлеба хватало на большее число ртов, но количество хлеба на каждого в 80-е — 90-е гг. почти не увеличивалось. Неурожаи поэтому тяжело отражались на всем хозяйстве страны.

И тем не менее за границу на экспорт вывозилось около одной пятой собранного хлеба. Дело в том, что отказ от экспорта зерна грозил необеспечением равновесия торгового баланса России. Даже во время голода 1891 г. И.А.Вышнеградский говорил: «Недоедим, но вывезем».

Положение усугублялось тем, что в восьмидесятые-девяностые годы Россия столкнулась с необходимостью ускорить развитие промышленности. Дальнейшее отставание от европейских стран могло поставить Россию в «унизительное положение экономической данницы» более развитых государств. Но накопление капитала внутри страны шло медленно, а тот, что был, устремлялся в привычные и приносившие гарантируемую прибыль отрасли, прежде всего в текстильную. Для того, чтобы создать горнодобывающую и металлообрабатывающую индустрию нужен был иностранный капитал. А чтобы привлечь его в страну, надо было превратить хромающий бумажный рубль в устойчивый золотой, а для этого сначала накопить золотой запас. Следовательно, требовалось продавать за границу больше, чем покупать. Продавать то, что было — хлеб. По любой цене. Чтобы иностранным капиталистам было

выгоднее строить заводы в России, а не ввозить готовые товары из-за рубежа, пришлось повысить ввозные пошлины на них, ввести протекционистский тариф.

Протекционистская политика ужесточилась в конце 80-х гг., и особенно после 1892 года, когда министром финансов стал Сергей Юльевич Витте.

Другим способом ускорения темпов экономического развития стало активное вмешательство государства в создание российской промышленности (прежде всего тяжелой) и транспорта. Так, в 80-е гг. наряду с частными кампаниями, игравшими главную роль в железнодорожном строительстве в 60-е — 70-е гг. государство само стало строить казенные железные дороги. В результате в начале 80-х гг. только 4% железных дорог принадлежало государству, а в начале 90-х гг. — больше трети. В 1891 г. была начата постройка длиннейшей во всем мире железнодорожной линии — Великого Сибирского пути. Хотя в 1880-1890 гг. продукция крупной промышленности России выросла лишь на 36%, но в результате приоритетов отдаваемых государству тяжелой промышленности, именно тяжелая промышленность в России стала развиваться наиболее быстрыми темпами.

Именно государственные капиталовложения, наряду с иностранными инвестициями, явились одной из главных причин промышленного бума, начавшегося после 1893 года. В 80-е гг. благодаря финансовым мероприятиям, вся тяжесть которых была взвалена на российскую деревню, на крестьянина, администрации Александра III удалось создать условия для бурного развития индустрии, особенно тяжелой. За годы подъема с 1892 по 1900 годы выплавка чугуна возросла почти втрое, добыча нефти в два раза, переработка хлопка на 60%. Число рабочих, занятых в промышленности в 1894 г. перевалило за полтора миллиона.

В 80-е годы начинается бурное развитие новых районов крупной промышленности в России, промышленности, создаваемой по последнему слову западной техники. Старый горнозаводской центр, Урал, начал отступать на второй план перед Донецким бассейном (уголь), Кривым Рогом (железная руда), Баку (нефть). Даже в отношении золота первенство перешло к Восточной Сибири (Ленские прииски).

В последние десять лет XIX в. годовой оборот внешней торговли России превышал один миллиард рублей и давал России ежегодный актив от 150 до 200 млн.рублей. Главными торговыми партнерами России

были Англия и Германия. Сношения с этими двумя государствами составляли половину всего оборота русской внешней торговли. Франция, находившаяся на третьем месте, давала только 7% оборота. На первом месте в русском вывозе был хлеб (более половины), затем лен, лес (нефть на шестом месте), во ввозе — хлопок, металлы, машины, чай, шерсть. За границу в 1894 г. выехало (если исключить приграничное общение) 313 тысяч человек (из них около трети русских подданных), а въехало в Россию 300 тысяч (русских — менее трети). Перевес эмиграции (главным образом, в США) над возвращением составлял для русских подданных, в среднем, около 40 тысяч человек в год.

В результате реформы 1861 г. Россия крепостническая стала еще более ускоренным темпом превращаться в Россию буржуазную. Положение «запоздавшей» и «догоняющей» страны позволяло как будто бы снова, как при Петре I, пользоваться плодами прогресса стран передовых, видоизменяя и сокращая необходимые этапы развития. Так, на Западе, экономическое развитие шло от легкой промышленности к созданию отраслей, производящих средства производства, затем к паровому транспорту. В России же интенсивнейшее строительство железных дорог, а также отраслей крупной промышленности для его нужд развернулось сразу же после отмены крепостного права, да и вообще независимо от быстроты перестройки традиционных отраслей народного хозяйства.

Финансировалось железнодорожное, как и крупное промышленное строительство в России в громадной мере опять-таки за счет государственной казны (то есть тех же крестьян) с привлечением иностранного капитала. В иной последовательности, чем на Западе, происходило оформление в России кредитной системы. Уже к началу XX в. она была представлена прежде всего крупными и крупнейшими банками, а бурный рост средних и мелких кредитных учреждений (с них-то и началось развитие на Западе) пришелся уже на более позднее время.

Таким образом, западный капитализм сумел вооружить царское самодержавие орудиями и средствами, достаточными для осовременивания страны. Но стоило бы, видимо, воздержаться от неправомерной идеализации свершившегося обновления. Капиталистическое производство оказалось не в состоянии охватить, а главное, преобразовать общественное хозяйство во всем его объеме, не удалось и внедрить культуру в народную толщу.

В процессе развития России, как и раньше, происходило своеобразное «напластование» новых отношений и новых противоречий на неустраненные старые, вызывая крайнее обострение, взрывоопасную ситуацию в стране. Промышленный переворот в стране (30-е — 90-е гг. XIX в.), ускоривший создание индустриального производства, осуществлялся в то время, когда еще не завершился аграрный переворот в деревне, тем более — эволюция абсолютизма в сторону буржуазной монархии с ее гражданским обществом, что только и могло модернизировать Россию на базе рыночной экономики. Сохранялись, иными словами, остатки разлагающегося феодализма и азиатчины, существенно влиявшие и на характер складывающегося, становящегося в стране капитализма.

Представляются поэтому крайне сомнительными утверждения ряда ученых, согласно которым феодализм как господствующая система в 50-х — 80-х гг. уступил место в России капитализму, а страна в результате промышленной революции 50-х — 90-х гг. достигла будто-бы среднемирового уровня развития в ведущих отраслях промышленности. Высказывающие такого рода оценки историки (В.К.Яцунский, П.Г.Рындзюнский, А.М.Соловьев и др.) оставляют в стороне «вторую чистку» земель для капитализма (реформа П.А.Столыпина) в начале XX в., как тот факт, что в сущности «первоначальное накопление», закончилось для России (СССР) уже в годы сталинской «революции сверху» ... Мы уже не говорим о таком «остатке средневековья», как самодержавие, продержавшемся до февраля 1917 г.!

Мировая капиталистическая система в целом складывалась под «цивилизирующим» воздействием первоначально возникшего в Западной Европе центра капиталистического развития (Англия и ее соседи) на периферию (Россия, Япония, Балканские страны, затем Индия, Китай и др.). Вместе с тем, «второй эшелон», к которому принадлежала Россия, отнюдь не просто копировал «первый эшелон». Однонаправленные по сравнению с Западом процессы происходили в своеобразной, исторически специфической форме, им был присущ особый, иной, чем в Западной Европе тип развития. Рождавшийся здесь капитализм не мог быть тождественен западному, что проявилось уже в 80-е — 90-е гг. XIX в.

В 80-е — 90-е гг. в правительственных кругах России возобладала консервативная идеология, критически относящаяся к реформам Алек-

сандра II. Здесь можно выделить два течения. Первое — нашедшее себе выражение в министре внутренних дел Д.А.Толстом, стремилось к укреплению правящих сословий (прежде всего дворянства), к установлению известной иерархии в государстве. Идеологом этого течения был В.П.Мещерский, издававший журнал «Гражданин».

Второе течение в правительственном лагере, будучи также консервативным, в то же время ставило себе целью защиту слабых от сильных, предпочитало широкие народные массы отделившимся от них верхам, носило в известном смысле «христианско-социальный» характер. Идеи второго течения активно пропагандировались в публицистике редактором «Русских ведомостей» М.Н.Катковым.

Но главным идеологом этого течения был обер-прокурор Священного Синода К.П.Победоносцев, который выступая против реформ, в то же время утверждал, что «дворяне одинаково с народом подлежат обузданию». Поскольку Победоносцев пользовался решающим влиянием на Александра III (он был воспитателем императора) и во многом определял направление его политики, остановимся на взглядах Победоносцева подробнее. В конечном итоге, реакционная политика, проводимая под его влиянием и привела Россию к краху, к ужасам революции. И это не смотря на то, что в целом К.П.Победоносцев был очень хорошим человеком. Парадокс, но Россию толкал в пропасть человек умный, образованный, глубоко верующий, абсолютно бескорыстный и искренне желавший блага стране.

Свергнув в 1881 г. сторонников реформ, обер-прокурор развернул свою программу, впечатляюще яркую и сулившую, казалось, несомненный успех. Гибельное саморазвитие общества, по мысли Победоносцева, должно смениться строгой опекой со стороны власти. При этом переустройство общественных установлений и учреждений не только бесполезно, но и гибельно. «Не учреждения важны, а люди», — заявлял К.П.Победоносцев. Необходимо переиздать людей внутренне: возродить в обществе набожность, трезвость, крепкие связи, чувство долга и дисциплины. На главные государственные посты надо назначить достойных людей, императору — неослабно контролировать весь ход государственной жизни, прислушиваться к голосу советника, душой близкого к народу, в этой роли Победоносцев видел прежде всего себя.

Заманчивой была идея дать правильный ход государственным делам без реформ, лишь назначив достойных людей на важнейшие посты. Но

как выбрать действительно достойного? Здесь Победоносцев мог опираться лишь на свое личное мнение, зачастую ошибочное, к тому же, почуяв в обер-прокуроре власть, к нему потянулось множество карьеристов и проходимцев. Возвышение Победоносцева предвещало господство политических ничтожеств. Пытаясь поставить необычайно сложную государственную жизнь под личный контроль самодержца, Победоносцев лишь расшатывал механизм управления.

Заботясь об общественной нравственности, заявлял обер-прокурор, власть должна регулировать культурную жизнь страны. Но как определить, что здесь действительно здраво, а что порочно? И здесь Победоносцев мог опереться лишь на личные вкусы. Поощряя, например, религиозную живопись В.М.Васнецова, он был против картин И.Е.Репина; выхлопотал у царя денежное пособие П.И.Чайковскому, однако находил безнравственными книги Л.Н.Толстого и т.д.

Жизнь каждый раз жестоко мстила обер-прокурору за попытку направлять ее приказами. Преследовались серьезные, но казавшиеся «неблагонадежными» книги и журналы, картины и спектакли; бурно плодилась «культура» низкопробная, уследить за которой не было никакой возможности. Победоносцев и его аппарат изнемогали, пытаясь надзирать за каждой школой, каждой ярмаркой, каждым кабаком ...

Почему же все благие намерения К.П.Победоносцева приводили к прямо притовоположным результатам? Он не понимал относительности всего на свете, невозможности создать общественный уклад, лишенный негативных сторон. Вместо того, чтобы терпеливо изменять, реформировать существующую действительность, К.П.Победоносцев хотел «отменить» существующую жизнь и на пустом месте выстроить новую счастливую утопию, подогнанную к своим принципам. Попытками силой заставить людей быть счастливыми и добрыми, Победоносцев удивительно напоминал своих противников из революционного лагеря. Поэтому в некоторых исторических исследованиях его не случайно называют «белым революционером».

Альтернативой реакционному курсу в 80-е гг. была вовсе не народная революция, а причиной наступления реакции была не слабость революционных организаций (в частности «Народной воли»), как это утверждается в работах ряда советских историков, например, П.А.Зайончковского.

Необходимо было объединить все оппозиционные самодержавию си-

лы вокруг лозунга гражданских свобод: либеральную бюрократию, передовую интеллигенцию, народную демократию. Новые покушения народовольцев на царя только бы оттолкнули общество, уставшее от подкопов, выстрелов и динамитных взрывов и усилили репрессии со стороны правительства.

Однако эпоха «красного» и «белого» террора дала не только Победоносцевых и Желябовых, но и людей, стремящихся оздоровить политическую жизнь страны на основе правового порядка и широкого общественного диалога. Идеологами либерализма в 80-е — 90-е гг. по-прежнему оставались прогрессивно настроенные профессора российских университетов — Б.Н.Чичерин, К.Д.Кавелин, В.А.Гольцев, Л.И. и А.А.Чупровы и т.д.

Записка, поданная Б.Н.Чичериным Александру III в марте 1881 года содержит программу либерально-буржуазных реформ при сохранении самодержавия. Что же предлагал Б.Н.Чичерин? В политике — создание консультативного сословного «парламента» из представителей дворянства и земств. В экономике — «довершение освобождения русского крестьянина освобождением его от общины и круговой поруки, присвоением ему в собственность той земли, на которую он имеет неотъемлемое право» ... Кто знает, как пошло бы дело, если бы царская бюрократия прислушалась к этому голосу ... Однако в 1883 году Б.Н.Чичерин по прямому указу Александра III был снят с поста московского городского головы, который он занимал с начала 80-х гг., за «неуместную» речь при коронации царя.

Среди либеральной профессуры в 80-е гг. имелись и сторонники ограничения самодержавия и введения конституции. Таких идей придерживался, например, В.А.Гольцев, который из-за взглядов лишился профессорской кафедры. Однако, в тот период в целом в либеральных кругах преобладали еще надежды на самодержавное реформаторство, когда неограниченный монарх должен взять на себя инициативу проведения реформ.

В то же время либералы продолжали решительно выступать против тех крайностей, к которым призывали деятели революционного направления в общественной мысли, в 80-е гг. именно либералы становятся в России одними из наиболее влиятельных критиков марксизма, в частности, экономического учения Маркса.

Особенностью либерализма 80-х — первой половины 90-х гг. XIX в.

было также то, что носителями реформаторских идей были главным образом выходцы из дворянской среды, которые действовали в рамках земских учреждений. Дворянские либералы отрицали необходимость нелегальной деятельности, ограничиваясь адресами и петициями на «высочайшее имя». В них были главным образом сформулированы основные требования либералов: необходимость созыва Земского собра, реформа Государственного Совета и введение в него представителей от губернских земств, расширение прав органов местного самоуправления, установление в России буржуазных свобод и др.

К началу 90-х гг. XIX в. стала очевидной политическая бесперспективность «традиционного» либерализма в России, поэтому в либеральном движении намечаются новые тенденции. Русские либералы не составляли единого целого, среди них выделяется два течения: радикальное (конституционное), представленное одним из лидеров Тверского земства И.И.Петрункевичем и умеренное во главе с председателем Московской земской губернской управы Д.И.Шиповым.

Некоторые радикально настроенные представители земств (Д.И.Шаховский, Ф.И.Родичев, П.А.Долгоруков и др.) обратились к нелегальной политической деятельности. Созывая тайные совещания и съезды, они пытались объединить раздробленные силы либералов, консолидировать и другие средства воздействия на правительство.

В начале 80-х годов наблюдался кризис революционной идеологии, прежде всего идеологии народничества. Революционная борьба не привела к ожидаемому результату. В этих условиях в лагере революционеров происходит раскол. Одна часть радикалов пыталась обнаружить причину поражений и неудач не в доктринальных построениях, а в самой критике, просчетах и ошибках, чтобы в дальнейшем продолжить героические традиции семидесятников и «Народной воли». Другая, незначительная группа революционеров, искала выход из создавшегося положения посредством обращения к новой социалистической доктрине.

При этом социалистическая альтернатива по-прежнему оставалась доминантой их мировоззрения. Опыт Западной Европы свидетельствовал о несомненной прогрессивности капитализма. Марксизм, как идеология рабочего класса, на Западе завоевывал все больший авторитет и силу. Утверждение о том, что «вместе с Александром II динамит убил народ-

ническое теории» привело бывших членов организации «Черный передел» к решению стать на точку зрения западной социал-демократии.

В 1883 г. за границей возникает первая марксистская группа «Освобождение труда» (Г.В.Плеханов, В.И.Засулич, П.Б.Аксельрод, Л.Г.Дейч, В.Н.Игнатов), которая поставила перед собой задачу пропаганды и распространения марксизма в России. Плеханов и его товарищи, разочаровавшись в крестьянстве, стали говорить о его реакционности и консервативности, основной же преобразующей силой общества, по мысли членов группы «Освобождение труда», должен был стать класс, совершенно новый для России — пролетариат. Только пролетариат мог послужить связующим звеном между народом и социалистической интеллигенцией. Капитализм для бывших чернопередельцев представлялся не таким исчадием ада, каким видели его народники, а необходимым этапом эволюции человечества, в который уже вступили другие народы и страны, да и сама Россия дала в этом направлении гигантские шаги.

Пропаганде идей марксизма Плеханов, как главный теоретик группы «Освобождение труда», посвятил свои силы, талант публициста и философа. Критика основных принципов народничества под его пером приобрела характер литературной войны за чистоту идей. Эта непримиримость свидетельствовала не только о цельности взглядов, но и была предвестницей будущей непримиримости русских марксистов к аргументам противной стороны.

Кроме того, Плеханов упускал из виду, что в такой же степени как марксизм оказывал влияние на развитие русского социализма, так и сама народническая мысль могла влиять на понимание Марксом и Энгельсом многих социально-экономических процессов, происходивших в странах «второго эшелона» капитализма, к числу которых относилась и Россия. Так, в переписке с русскими общественными деятелями Маркс и Энгельс вовсе не исключали возможности некапиталистического развития России через использование крестьянской общины в качестве ячейки социализма, обуславливая эту возможность победой пролетариата на Западе и его помощью России.

Не удалась Плеханову и его товарищам и попытка анализа действительного экономического положения России: они стремились показать как должно происходить становление капитализма в стране, исходя

из марксистской доктрины, а не как оно происходило в действительности.

Капиталистическое развитие страны, разложение общины, забитость, бескультурие крестьянства, инертность интеллигенции во всё большей степени толкали думающих, ищущих людей к изучению марксистской теории. В России организуются первые социал-демократические кружки. А создание Д.Н.Благоевым «Партии русских социал-демократов» и П.В.Точисским «Товарищества санкт-петербургских рабочих» служили свидетельством начавшегося проникновения марксистских идей в рабочую среду.

Наряду с этим в легальной прессе стали появляться работы, в которых доказывалась не только прогрессивность капитализма, но и обосновывались перспективы его развития в России. Публикация в органе немецкой социал-демократии статьи Петра Бернгардовича Струве, посвященной критическому анализу взглядов народников, вызвала оживленную полемику между ними и марксистами. Струве опровергал народнические утверждения об отсутствии условий для становления товарно-денежных отношений в стране. Он призывал признать российскую некультурность и идти на выучку к капитализму. Впоследствии взгляды П.Б.Струве и его сторонников получили в литературе название «легального марксизма».

Выступление «легальных марксистов» имело большое значение в связи с тем, что в целом в 80-е гг. в. народническая идеология, несмотря на кризис в начале десятилетия, не утратила своего господствующего положения в русской общественной мысли. При этом решающее значение приобретает легально-реформаторское направление в народничестве. Все большее влияние приобрело стремление интеллигенции к активной практической деятельности с целью повышения общей культуры народа, его просвещения, улучшения благосостояния.

На страницах народнической газеты «Неделя» стала проповедоваться теория «малых дел» — идея массового похода интеллигенции в деревню на культурную работу. Сама по себе культурническая программа (устройство больниц, развитие сети народных школ, защита юридических прав крестьянства и т.п.) была, безусловно, демократической, она служила сближению интеллигенции и народа, но в этой программе исчезали требования демократизации политического строя.

Сводить взгляды легально-реформаторского крыла народничества

80-х — начала 90-х гг. только к теории «малых дел» было бы неправильным. Эту теорию подверг ожесточенной критике на страницах журнала «Русское богатство» один из лидеров, в прошлом «Земли и Воли» Н.К.Михайловский. Михайловский был сторонником переустройства общества мирными, ненасильственными средствами, но единственным возможным путем общественного переустройства он считал преобразование политического строя России. Именно поэтому уже в 90-е гг. Н.К.Михайловский вместе с В.К.Короленко, Н.Ф.Анненским, А.В.Пешехоновым принял участие в организации и деятельности партии «Народного права» (1893-1894 гг.). Хотя сам Михайловский не был членом партии, но разделял политическую программу народоправцев, писал в их печатный орган, оказывал им содействие.

Не верным, на наш взгляд, является и попытка свести все взгляды народников 80-х — начала 90-х гг. к либеральным и полу-либеральным положениям. Именно это дало основание вслед за В.И.Лениным характеризовать взгляды народников этого периода как «либеральное народничество». Являясь сторонниками реформ, народники, в то же время утверждали о перспективах социалистического развития деревни, связывая с социализмом (в их понимании) судьбы российского крестьянства.

В то же время для народников, активных защитников интересов крестьянства, было неприемлимым марксистское понимание исторического процесса в том виде, в каком оно излагалось «легальными марксистами», а в известной степени и Г.В.Плехановым. Ждать, когда капитализм разорит крестьянство, превратит его в пролетариат и создаст условия для перехода к социализму народники не хотели, более того, считали предательством интересов народа.

Наряду с этим Н.К.Михайловский не исключал возможности, что в будущем « ... этот русский марксизм, по крайней мере в теперешних своих формах, в самом непродолжительном времени уступит место другим, надеюсь, более здоровым течениям».

Это предчувствие Михайловского действительно в скором времени оправдалось. Уже в конце 1894 г. со своей интерпретацией теории Маркса выступил молодой, мало кому известный В.И.Ульянов.

Тема III РОССИЯ НА ПУТЯХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ (конец XIX в. — 1914 г.)

План

1. Российская империя на рубеже веков. Внутренняя политика самодержавия.
2. Первая русская революция.
3. П.А.Столыпин и его программа модернизации России.

Литература

1. *Аврех А.Я.* П.А.Столыпин и судьбы реформ в России М., 1991.
2. *Ананьич Б.В.* , *Ганелин Р.Ш.* Сергей Юльевич Витте//Вопросы истории. 1990, №8.
3. *Ананьич Б.В.*, *Ганелин Р.Ш.* Николай II//Вопросы истории. 1993, №2.
4. *Ганелин Р.Ш.* Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. С-Петербург, 1991.
5. *Зырянов П.Н.* Петр Столыпин. Политический портрет. М., 1992.
6. *Ковальченко И.Л.* Столыпинская аграрная реформа (Мифы и реальность)//История СССР. 1991, №2.
7. Манифесты политических сил//Первый штурм. М., 1990.
8. Наше Отечество. Опыт политической истории. М., 1991.
9. *Пайпс Р.* Русская революция//США, 1993, №6,7,8.
10. Политическая история России в партиях и лицах. М., 1993.
11. *Петров Ю.* Предприниматели и русское общество в начале XX века//Свободная мысль, 1992, №17.
12. *Ферро М.* Николай II. М., 1991.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем проявились в России на рубеже XIX-XX вв. социально-экономические и политические противоречия?
2. Альтернативы в политике самодержавия на рубеже XIX-XX вв. и их осуществление.
3. Как либералы и радикалы оценивали перспективы развития России и пути их достижения?
4. Когда, по Вашему мнению, началась первая русская революция? Ее основные результаты и значение.

5. Каковы результаты реформаторской деятельности Столыпина? Какие из его замыслов были реализованы, а какие не воплощены в жизнь?
6. Каких результатов в экономическом, политическом и социальном развитии достигла Россия в 1914 г.? Были ли разрешены основные противоречия?
7. Как Вы оцениваете императора Николая II как человека и государственного деятеля?

I

Общество на рубеже XIX-XX вв. находилось на разных стадиях развития. Страны первого эшелона, наиболее развитые в экономическом отношении, опираясь на свой мощный экономический потенциал, сумели подчинить своему влиянию значительную часть мира. Страны второго эшелона, в числе которых была и Россия, в силу различных причин оказались в положении догоняющих. Им предстояло прежде всего осуществить капиталистическую модернизацию — коренное преобразование важнейших сфер жизни общества: от экономики до государственного устройства.

Модернизация в России осуществлялась на протяжении сравнительно длительного времени. Истоки ее можно обнаружить во времена Петра I и даже раньше. На протяжении XIX в. самодержавие, чтобы не отстать в развитии от европейских стран, пыталось проводить преобразования, но сумело сохранить свои политические позиции. Отсутствие прочной социальной базы, опора на бюрократию, споры о путях проведения и, наконец, запаздывание во времени приводили к тому, что преобразования, хотя и давали положительные результаты, как это было в ходе «великих реформ», тем не менее не разрешали противоречий развития и создавали новые проблемы. Отмеченные обстоятельства усиливали необходимость модернизации для России и одновременно создавали трудности для ее дальнейшего осуществления.

Какие же проблемы следовало разрешить в первую очередь, чтобы создать благоприятные условия для буржуазной эволюции Российской империи? Суть модернизации выражалась прежде всего в переходе общества из традиционного аграрного состояния в индустриальное. На рубеже XIX-XX вв. Россия имела отраслевую структуру хозяйства схожую с той, какую имели в первые три десятилетия своего индустриаль-

ного развития передовые страны Западной Европы. Сложились основные промышленные районы — Центральный (Московский), Северо-Западный (Петербургский), Польский, Уральский горнозаводской, Бакинский нефтяной, угольно-металлургический на юге. В России образовались монополистические объединения. Всего к 1900 г. было создано около 30 картелей и синдикатов. Получила развитие кредитно-финансовая система. Быстрыми темпами росло промышленное производство. В пореформенный период, по данным Ю.В.Шишкова, среднегодовые приросты увеличились с 2,6% в 60-е гг. до 6,7% в 90-е гг. Доля России в мировом промышленном производстве увеличилась с 4% в 1870 г. до 7% в 1900 г. В то же время Россия отставала от США, Германии, Англии, Франции. Для ликвидации отставания необходимо было осуществить перевооружение технической базы промышленности, развивать транспортную систему. В промышленной структуре страны преобладающее место занимала легкая промышленность и нужно было увеличить удельный вес тяжелой. Успехи модернизации зависели от экономического поведения предпринимателей и повышение качества состава рабочих.

Успешная модернизация российского общества зависела и от утверждения буржуазных отношений в сельском хозяйстве. Опыт пореформенного развития свидетельствовал о том, что капиталистический прогресс в помещичьих хозяйствах шел медленно, в силу малодоходной полукрепостнической эксплуатации крестьянства. Реформа 1861 г. не устранила социально-экономического механизма, на котором покоилось общинное землепользование. Для создания благоприятных условий сельскохозяйственного производства необходимо было вывести крестьянина из-под власти общины.

Экономическая модернизация должна была сопровождаться и изменениями в политической системе. В европейских странах политические реформы проводились на ранней стадии индустриализации. В России, поскольку она вступила на путь индустриализации с опозданием, ситуация была иная. Все проводимые преобразования проходили по инициативе и активном вмешательстве государства. Да и вообще, с точки зрения исторической традиции России, влияние государства на все сферы жизни общества всегда было значительным. Эти обстоятельства создавали трудности для проведения политических реформ, а необходимость в них была несомненна. Русскому обществу для естест-

венного его развития не хватало политических свобод. Незавершенность политических реформ 60—70-х гг. стимулировала в обществе мысль о создании при императоре представительного органа с совещательными или законодательными функциями.

В России накопилось немало социальных противоречий, оказывавших влияние на ход модернизации. По переписи населения 1897 г. самым большим по численности классом было крестьянство (77,1%). Став лично свободными, крестьяне должны были внести выкуп за свои земельные наделы. Всего к концу века они заплатили 1,5 млрд.рублей, втрое больше рыночной цены, но задолженность не погасили. Крестьянство страдало от безземелья. В начале XX в. в их руках находилось 137 млн.десятин земли, что при низком уровне агротехники было явно недостаточно. 16,5 млн.крестьян имели наделы менее десятины. Большая часть земель находилась во владении общины, недопускавшей разорения своих членов и одновременно развивавшей у них уравнительные настроения. В то же время происходит процесс социальной дефференциации крестьянства. Выделяется зажиточная верхушка («мироеды»), увеличивается слой беднейшего крестьянства, лишь серединацкое ядро остается достаточно устойчивым. Прежние представления о крестьянстве как о разоренной, нищей массе были явно преувеличены. Многие крестьяне (5-25%) купили десятки, сотни и даже тысячи гектаров земли, нанимали батраков. У середняков, сводивших концы с концами, положение было лучше, чем у рабочих. И все-таки более половины крестьянских дворов находились в состоянии нищеты, причины которой коренились в малоземелье, в отсутствии средств, в тяжелых податях, в кабальной эксплуатации.

С деревней было связано и дворянское сословие. По переписи 1897 г. в России насчитывалось 1221939 потомственных и 631245 личных дворян. Дворянство сумело сохранить политическую власть, но его экономическая мощь неуклонно ослаблялась. Попытки самодержавия поддержать помещичье землевладение не были эффективны. Принадлежащий им земельный надел сокращался. Если в 1877 г. дворяне имели 73 млн.десятин, то в 1905 г. — 53 млн. К началу XX в. треть крупных землевладельцев имели буржуазное происхождение. Однако, если учесть удельный вес дворянства в социальной структуре общества, то следует признать, что в их руках находилось достаточное количество

земельных угодий, что особенно ощущалось на фоне крестьянского малоземелья.

Символом и, в то же время, отражением противоречий эпохи модернизации стали города, в которых в конце XIX в. проживало 12,1% населения. Города постепенно превращались из административных и торговых центров в промышленные центры. Изменился и состав городского населения, в котором значительное место стал занимать рабочий класс. По переписи 1897 г. численность промышленного пролетариата составляла 5,1 млн.человек, а вместе с семьями — 22 млн. Жизнь рабочих в стране, с опозданием вступившей на путь индустриализации, определялась в немалой степени системой «выжимания пота». Владельцы предприятий компенсировали низкую производительность труда увеличением рабочего дня, штрафами. Заработная плата рабочих составляла 12-20 рублей в месяц, значительно ниже, чем у их европейских собратьев. Рабочие не пользовались социальными гарантиями. Их жилищные условия оставляли желать лучшего. В 1898 г. пятая часть населения Москвы, преимущественно рабочие, проживали в «коечно-коморочных» квартирах (помещения с перегородками, не доходящими до потолка). Лишь немногие предприниматели шли на сокращение рабочего дня. В 70-е гг. московский фабрикант С.И.Четвериков на своей суконной фабрике ввел 9-часовой рабочий день и благодаря рациональной организации добился увеличения общего объема производства. Его опыт изучался, но внедрен не был. Лишь в 80-е гг XIX в. фабричное законодательство начинает ограничивать произвол фабрикантов. Но принятых мер было недостаточно. тем более, что владельцы фабрик и заводов игнорировали законы. Рабочие реагировали на свое положение забастовками, которые несли на себе печать «русского бунта». Именно в рабочей среде стали распространяться социалистические идеи.

Численность русской буржуазии достигла 1,5 млн.человек. Этот класс был неоднородным. Крупная промышленная буржуазия концентрировалась в Москве. Петербургская буржуазия, тесно связанная с бюрократией, контролировала капиталы акционерных компаний. Буржуазные элементы российской переферии ограничивали свою деятельность торговой сферой. Фабриканты первого-второго поколений считали своим неотъемлемым правом полную свободу в отношении с рабочими. «Цивилизованные» методы эксплуатации приживались с большим трудом. Лишь представители третьего-четвертого поколений

предпринимателей приобрели «европейский лоск» и проявили себя не только в хозяйственной деятельности, но и вошли в историю как меценаты и инициаторы благотворительных акций. Братья П.И. и С.М.Третьяковы положили начало знаменитой художественной галерее. С.И.Мамонтов и С.И.Зимин открыли частные оперы. А.М.Сибиряков пожертвовал полмиллиона на открытие университета в Сибири. На рубеже веков значительная часть российских предпринимателей, работавших на массовый рынок, начинают тяготиться государственной регламентацией хозяйственной жизни. Лидеры деловой России А.И.Гучков, А.И.Коновалов, П.П.Рябушинский отстаивали принципы свободного капиталистического хозяйствования, попиравшимися на каждом шагу министерствами. Магнаты тяжелой промышленности, тесно связанные с казенными заказами, более лояльно относились к правительству. Ликвидировать препятствия для предпринимательской деятельности возможно было только при условии ограничения политической роли самодержавия. Длительное время буржуазия приспосабливалась к порядкам полуфеодального общества, стремилась правдами и неправдами «попасть в дворяне». На рубеже веков она, наконец, заявила о своих претензиях на участие в политической жизни. Следовательно, одно из условий успешной модернизации зависело от того, удастся ли провести в соответствие экономическое и политическое положение буржуазии.

На модернизацию общества оказывал существенное влияние этнический фактор. Российская империя сложилась в результате противоречивого процесса, который не может быть сведен однозначно к добровольному воссоединению или насильственному присоединению. Ряд народов оказался в составе России в силу географической близости, экономических интересов и культурных связей. Для других народов, вовлеченных в межнациональные и религиозные распри, это было единственным спасением. Часть территорий была завоевана. Народы, населявшие Россию, находились на разных уровнях развития, принадлежали к различным расам и языковым семьям, исповедывали разные религии. Народы имели разное политическое устройство. Финляндия обладала автономией. Бухарское и Хивинское ханства находились в вассальной зависимости от России. Остальные национальные окраины были на положении наместничеств, генерал-губернаторств, губерний. Важно было обеспечить консолидацию этнических мень-

шинств вокруг поддержки идеи единой русской государственности. Все это свидетельствовало о достаточно сложной ситуации, в которой очутилась страна на рубеже XIX-XX вв. Разрешение сложного комплекса противоречий в первую очередь зависело от политики самодержавия.

В понимании перспектив развития России в правительственных кругах существовали два подхода: консервативно-охранительный и либерально-консервативный. Очень часто приводимое в литературе высказывание одного из столпов официальной идеологии В.К.Плеве: «имеется полное основание надеяться, что Россия будет избавлена от гнета капитала и буржуазии и борьбы сословий» может создать неверное представление, что представители первого направления К.П.Победоносцев, И.Н.Дурново, И.Л.Горемыкин игнорировали буржуазную эволюцию в стране. Их взгляды отражали реакцию традиционных слоев населения, преимущественно дворянства, на процессы модернизации. Они прекрасно понимали, что международный авторитет России зависит от ее промышленного потенциала. Однако существующая в Европе поляризация общества, социальные конфликты вызывали у них негативную реакцию и стремление не допустить их повторения в России. Важно было найти свой путь модернизации, отличающийся от европейского, с опорой на российские традиции. Политика самодержавия в период правления Александра III создавала условия для промышленного развития при наличии государственного контроля и отсутствия политических преобразований, являлась по существу реализацией указанных установок.

Альтернативный подход в понимании перспектив исторического развития был предложен либерально-консервативным направлением, наиболее ярким представителем которого на рубеже веков явился С.Ю.Витте (1849-1915). Его политические взгляды менялись в зависимости от конъюнктуры. Ему пришлось быть и членом «Священной дружины». Занимая важные государственные посты, он то блокировался с консерваторами в преследовании земств, то выступал за либеральные меры. Его противники саркастически утверждали, что он «принципиально беспринципен». В значительной мере являлось результатом его бурной жизни, характеризующейся резкими взлетами и крутыми падениями. В своих же взглядах на будущее России С.Ю.Витте был всегда последователен. «Создание собственной промышленности, — считал он, — это есть коренная, не только экономическая, но и политическая

задача». Ее осуществление будет способствовать экономическому усилению государства, сделает его независимым от более развитых стран, создаст условия для проведения социальных реформ. Дворянство сможет сохранить себя, только приспособившись к утверждающимся капиталистическим порядкам. В отличие от Н.Х.Бунге, он не настаивал на политических реформах и предлагал активно использовать возможности государства при осуществлении индустриализации.

Какая из предложенных альтернатив наиболее правильно отражала тенденции развития, должно было показать будущее. А вот их реальное воплощение в жизнь зависело от Николая II (1894-1917) — «хозяина земли Русской», как он определил себя при всеобщей переписи 1897 г. Личность последнего царя до сих пор вызывает бурные споры. И современники, лично знавшие Николая II, и потомки дают взаимоисключающие оценки его правления. В советское время Николая II представляли во-первых, кровавым; во-вторых, бездарным. С недавнего времени, осознав в сколь сложный период ему пришлось нести бремя власти, какой трагичной оказалась судьба царской семьи, общественное сознание прониклось к нему чувством сострадания. Начинает создаваться идеализированный образ Николая II, далекого от реального. Наиболее четко эту идею выразил О.Платонов, который считает его единственным на всю Россию «по настоящему выдающимся государственным деятелем». Более взвешенные подходы к оценке личности последнего российского самодержца содержатся в работах Б.В.Ананьича, А.Н.Боханова, Р.Ш.Ганелина.

Воспитание и обучение Николая II строилось с учетом того, что в будущем ему придется управлять огромной империей. Он получил прекрасное и разностороннее образование под руководством лучших педагогов и специалистов того времени: В.О.Ключевского, Н.Х.Бунге, К.П.Победоносцева, М.И.Драгомирова. Но судьбы венценосца он не искал. Неудивительно, что узнав о смерти своего отца, он, по словам Великого князя Александра Михайловича, сказал: «Что будет теперь с Россией? Я еще не подготовлен быть царем! Я не могу управлять империей». Вероятно, здесь много патетического, однако к моменту вступления на престол Николай II не имел четкой внутриполитической программы. Неслучайно в начале его правления ведущие роли в государстве сохраняли С.Ю.Витте, И.И.Воронцов-Дашков, И.Н.Дурново, К.П.Победоносцев, которые имели большое влияние при Алексан-

дре III.В таких условиях выбор политических альтернатив зависел от мировоззрения, симпатий и антипатий императора. Будучи цесаревичем он твердо усвоил мысль о божественном происхождении царской власти. Он был искренне убежден, что самодержавие — единственная форма правления, приемлимая для России. «Я берег не самодержавную власть, а Россию, — говорил Николай II накануне отречения, — я не убежден, что перемена формы правления даст спокойствие и счастье народу». В формировании его мировоззрения большую роль сыграли идеи русской консервативной историографии. Николай II хорошо усвоил идею о традиционном отсутствии противоречий в русском обществе. Большое влияние на формирование его исторических воззрений оказал историк Е.Е.Замысловский, исследователь России XVII в. Неслучайно идеалом Николая II был царь Алексей Михайлович, много сделавший для утверждения самодержавия в стране. Вероятно, здесь коренятся истоки его негативного представления к народному представительству. Он был твердо убежден в непригодности для России либеральных преобразований на западно-европейский манер и правомерности сохранения освещенного веками порядка. Дворцовый уклад жизни и охрана мешали соприкосновению царской семьи с действительностью. Император получал информацию от министров, губернаторов и нескольких доверенных лиц. Насколько объективны были получаемые сведения свидетельствует тот факт, что Николай II искренне верил в преданность народа. А между тем не только у народных масс, но и у дворянства авторитет императора падал. Князь С.Е.Трубецкой отмечает, что в период правления Николая II «монархическое чувство хирело не только у тех, кто был задет революционной пропагандой. Я сам, будучи принципиальным монархистом с огорчением не ощутил в себе живого монархического чувства при торжественном выходе Государя в Москве в начале войны 1914 года. В том же признавались мне и другие убежденные монархисты ...». Из вышеизложенного нетрудно понять, что из двух альтернатив, Николай II отдавал предпочтение консервативно-охранительной. Но в реальной жизни все было гораздо сложнее. В связи с тем, что в России не существовало объединенного правительства, и император не вошел в курс дел, политическую линию определяли министры финансов и внутренних дел, обеспечивающих экономическое могущество и внутреннюю безопасность империи.

Первые годы правления Николая II характеризовались доминирую-

щие влиянием С.Ю.Витте. Его экономическая платформа, как отмечают Б.В.Ананьич и Р.Ш.Ганелин, предусматривала в течение десятилетия догнать в индустриальном отношении более развитые страны Европы. Ускоренное развитие он связывал в первую очередь с привлечением иностранных капиталов. С этой целью в 1896-1897 гг. С.Ю.Витте провел реформу денежного обращения, в основу которой был положен золотой стандарт, т.е. выпущенные кредитные билеты свободно обменивались на золото по фиксированному курсу. Благодаря этой мере экономика страны стала более связанной с мировой хозяйственной системой и стимулировала европейских бизнесмено . Представители правоконсервативных леворадикальных сил обвиняли С.Ю.Витте в предательстве интересов России. Побудительным мотивом дл вкладывания своих капиталов в российскую экономику была тяга к высоким прибылям. Но норма прибыли исчислялась на уровне 4-7% на вложенный капитал, так же как и у отечественных промышленников. Кроме того, свыше 10 лет уходило у зарубежных фирм на устройство в России, прежде чем они стали действовать с максимальным эффектом. По данным американского ученого Дж.Маккей объем иностранных инвестиций в русскую промышленность в 1893-1913 гг. составил около половины капиталов отечественных предпринимателей. С помощью иностранного капитала были построены металлургические заводы в Донбассе и Кривом Роге, предприятия по производству швейных машин «Зингер и К°» и сельскохозяйственного оборудования. Российские предприниматели указывали на благотворное влияние иностранного капитала для подъема производительных сил страны.

Сделав ставку на государственное вмешательство, С.Ю.Витте провел реформу Государственного банка, усилил правительственный контроль над банками и биржевыми операциями. Целям индустриализации способствовали введение казенной винной монополии, усиление косвенного налогообложения, таможенная защита русской промышленности от западных конкурентов, поощрение частного предпринимательства. Для реализации отечественных промышленных товаров он считал необходимым проникновение на рынки стран Востока. В условиях подъема 90-х гг. мероприятия С.Ю.Витте стимулировали индустриальное развитие. Продукция тяжелой промышленности увеличилась в 2 раза. К 1900 г. по добыче нефти Россия вышла на первое место в мире. К 1900 г. отрасли, выпускающие средства производства, давали

по стоимости 40% всей продукции. За 1893-1902 гг. было построено 27 тыс.км железнодорожной линии.

С.Ю.Витте понимал, что ускоренная индустриализация не может быть успешной при существующих экономических отношениях в деревне. Поэтому он выступал против сохранения общинного землевладения, за частную собственность на землю, предлагал активизировать ссудную деятельность Крестьянского банка, способствовать переселению крестьян на несвоенные земли. В его планах был предусмотрен ряд мер социального плана, регулирующих взаимоотношения между предпринимателями и рабочими.

Промышленный взлет России 90-х гг. создавал впечатление о том, что Россия способна успешно развиваться экономически без перемен в политической системе, а монополия власти с успехом могла быть использована для ускоренной индустриализации. Однако модернизация России не могла быть успешной при сохранении традиционной системы власти, ибо потребности индустриального развития страны вступали в противоречие с феодальной природой государственного управления. Многие начинания С.Ю.Витте не встречали одобрения со стороны консервативно настроенных министров и Николая II. Так, в 1898 г. благодаря стараниям В.К.Плеве, К.П.Победоносцева была сорвана его попытка пересмотра аграрного курса. В условиях мирового экономического кризиса (1900-1903) позиции С.Ю.Витте пошатнулись, и в политике правительства усиливаются консервативно-охранительные тенденции. Самой влиятельной фигурой в правительстве становится В.К.Плеве (1846-1904), занявший в 1902 г. пост министра внутренних дел.

Он прекрасно осознавал, что страна переживает кризис, но выход из него видел в сохранении и укреплении существующих форм экономической и политической жизни. Об этом ярко свидетельствует подготовленный им совместно с князем В.П.Мещерским манифест от 26 февраля 1903 г. В нем провозглашалось о предстоящем пересмотре законов, «касающегося сельского состояния», о развитии местного самоуправления, о создании Совета по делам народного хозяйства при министерстве внутренних дел с приглашением местных деятелей. Но в манифесте резко критиковалась смута, которая мешает правительству улучшать народную жизнь, а также осуждались идеи либерализма, как чуждые русской действительности. Акция самодержавия не встретила сочувст-

ния ни у либералов, ни у радикалов. В.К.Плеве выступал за сохранение общины, сословной обособленности крестьянства, за усиление государственной поддержки помещикам. Ему неоднократно удалось срывать попытки С.Ю.Витте пересмотреть аграрную политику.

В условиях усилившейся социальной напряженности, В.К.Плеве даже поддержал эксперименты жандармского полковника С.В.Зубатова. Последний стремился создать легальное рабочее движение на почве защиты материальных интересов пролетариата и не допустить усиления в этой среде влияния социал-демократов. В 1901-1903 гг. в ряде городов империи, в т.ч. в Петербурге и Москве под эгидой полиции были созданы рабочие общества. Однако вскоре зубатовские организации стали вмешиваться в конфликты с администрацией, и промышленники потребовали ликвидировать «полицейский социализм». После скандала, вызванного участием зубатовцев во всеобщей стачке на юге России в 1903 г., С.В.Зубатов вынужден был уйти в отставку. Его идеи еще коекакое время продолжали использоваться полицейскими властями. В январе 1905 г. его единомышленник Г.А.Гапон организовал мирную демонстрацию рабочих к царю, закончившуюся весьма трагически. А вообще, В.К.Плеве считал, что революционное движение — результат неудовлетворенной работы вверенного ему министерства. Борясь с надвигающейся революцией, он широко применял полицейский террор, расстрелы рабочих демонстраций, карательные экспедиции в районы крестьянских волнений, усилил преследования земских деятелей. Подобная политика не принесла социального спокойствия в общество, а самому В.К.Плеве стоила жизни. Летом 1904 г. он пополнил список жертв боевой организации эсеров.

Из вышеизложенного видно, что политике самодержавия было присуще, хотя и непоследовательно, стремление ответить на вызов времени. Программа С.Ю.Витте более всего соответствовала этому, однако форсированный переход от аграрного к индустриальному обществу создавал серьезные проблемы даже при последовательной политике модернизации. Индустриализация сопровождалась непомерным увеличением налогового бремени. По данным П.Н.Милюкова во второй половине XIX в. прямые налоги в России возросли с 50 до 147 млн.рублей, а косвенные со 103 до 567 млн.рублей, значительно больше, чем в Англии и Франции. Усиление косвенного налогообложения создавало условия для усиления социальной напряженности в обществе, так как

их относительно большая тяжесть ложилась прежде всего на низшие уровни плательщиков.

Не произошло и существенных изменений в национальной политике. Для самодержавия, как отмечает Б.А.Зубов, в национальном вопросе были характерны две тенденции: этатизм, признающий множество этносов и религиозных групп, и этноцентризм, означающий усиление русификации. Вплоть до середины XIX в. в национальной политике превалировал этатизм. Именно в это время Николай I подчеркивает, что он не рассматривает подданных по национальному признаку и делит их на своих и чужих. В пореформенный период усиливается этноцентризм, призванный русифицировать империю, придать ей некую национальную однородность, что приводит к усилению национализма в национальных окраинах и является одной из важнейших причин распада имерии в 1917 г. Однако на рубеже веков существовали реальные возможности достигнуть соглашения с национальными лидерами. Последние, особенно поляки и фины, понимали экономические выгоды, которые можно получить, находясь в составе империи. В этом отношении характерна эволюция польских националистов. После подавления восстания 1863-1864 гг. поляки боролись не столько за независимость, сколько за возможность беспошлинного, беспошлинного ввоза товаров в Россию. В этом отношении показательна эволюция Национал-демократической партии, возглавляемой Р.Дмовским. Провозгласив в начале своей целью борьбу за восстановление Польши, эндеки выдвигают вскоре идею автономии страны в составе России. В годы революции Р.Дмовский выступал за подавление революционного движения. Вплоть до 1916 г. трезвомыслящие польские политики безуспешно пытались убедить русскую администрацию и Николая II дать внутреннее самоуправление стране.

Итак, царскому правительству не удалось разрешить противоречия реформаторским путем. Разумеется нельзя недооценивать перемен в экономике под влиянием политики индустриализации, но они не сопровождались реформами в политической системе. Буржуазная эволюция сельского хозяйства осуществлялась медленно. Остались неразрешенными многие проблемы социального и национального характера. Мировой экономический кризис 1900-1903 гг. и Русско-японская война 1904-1905 гг. способствовали возрастанию социальной напряженности в обществе. В связи с этим нельзя согласиться с американским историком

Р.Пайпсом, полагающим, что в начале XX в. в России не было предпосылок для революции, кроме «необычайного множества профессиональных революционеров». И вместе с тем русскую первую революцию нельзя связывать только с ошибками последнего царствования. Ее истоки гораздо глубже. На протяжении XIX столетия, как отмечают Б.В.Ананьич и В.Г.Чернуха, русское общество неуклонно шло к революции. Кризис власти, выразившийся в неспособности своевременно решать назревшие государственные проблемы путем последовательного реформаторства неизбежно толкал общество на путь революционной борьбы. Р.Пайпс, связывая возможности выхода из кризиса реформистским или революционным путем, с позиции интеллигенции безусловно прав. Именно она создавала соответствующую атмосферу в обществе. Революция в России стала возможной еще и потому, что были созданы ее духовные, интеллектуальные предпосылки. Революционный взрыв потряс Россию в тот период, когда страна переживала культурный ренессанс, «серебряный век». Интеллигенция наиболее остро осознавала несоответствие между потребностями развития страны и существующей политической системой. Произошедшие в пореформенной России изменения стимулировали процесс самопознания. Не случайно рубеж XIX-XX вв. — время расцвета русской философской (В.В.Соловьев, С.Н.Трубецкой, Н.А.Бердяев), экономической (М.И.Туган-Барановский, П.Б.Струве), исторической (В.О.Ключевский, С.Ф.Платонов, Н.П.Павлов-Сильванский) мысли. Представители различных направлений общественно-политической мысли давали свою интерпретацию прошлого, настоящего и будущего России, отличающуюся от официальных представлений. Несмотря на то, что в России существовал запрет на политическую деятельность оппозиция самодержавию существовала, и ведущую роль в ней играла интеллигенция. В либеральном движении ведущую роль начинают играть известные ученые П.Н.Милюков, С.А.Муромцев, П.И.Новгородцев. Они выдвинули идею ограничения самодержавия путем введения конституционно-парламентского строя, выступали за всеобщее избирательное право, демократические свободы, культурное самоопределение нации. В отличие от дворянских либералов XIX в. интеллигенция внесла в свою программу и социальные требования: отчуждение части помещичьей земли, введение 8-часового рабочего дня, социального страхования и т.д. Если дворянские либералы выступали против нелегальной деятельности и ограничивались пети-

циями на имя царя, то либеральные интеллигенты приступили к созданию своих нелегальных организаций, нелегальных печатных органов, поддерживали мирные политические забастовки, но они не были сторонниками революционного переустройства общества.

С радикальной программой ломки и преобразования общества на социалистических идеалах выступала разночинная интеллигенция. Здесь следует выделить два направления — народничество и марксизм, которые в течении долгого времени не только параллельно существовали, но и влияли друг на друга, стимулировали поиски социалистической перспективы. Преодолев в своем развитии ряд кризисов народничество на рубеже веков получило новые стимулы развития, объективно отражавшие настроения большинства крестьянства в России, в частности, требование передачи всей земли тем, кто ее обрабатывает. В работах В.М.Чернова содержались идеи, которые предвосхищали теорию кооперативно-рыночного социализма А.В.Чаянова. Социал-демократия на рубеже веков переживала, по мысли В.И.Ленина, период разброда и шатания. Это выразилось в том, что среди марксистов были разные течения, имевшие свое видение путей революционного преобразования России. Наибольшим авторитетом пользовалось ортодоксальное направление; истоки которого восходят к группе «Освобождение труда» и Петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса». Лидер этого направления В.И.Ленин видел главную задачу в основании рабочей партии, нацеленной на «захват политической власти пролетариатом для организации социалистического общества». Представители «легального марксизма», «экономизма» пытались пересмотреть ортодоксальные идеи и развивать марксизм применительно к конкретным российским условиям. В 1899 г. член заграничного «Союза русских социал-демократов» Е.Д.Кускова изложила взгляды «экономистов» в документе «Credo», в котором подчеркивалось, что российский пролетариат не созрел для участия в сознательной политической борьбе, которую на данном этапе способны вести либералы. Публикация этого документа вызвала протест со стороны В.И.Ленина и ряда авторитетных участников социал-демократического движения. Развернувшаяся полемика принесла победу ленинскому направлению.

На рубеже веков идет активный процесс организационного оформления политических партий, что несомненно является свидетельством зрелости оппозиции. В начале 1902 г. в результате слияния нескольких

неонароднических организаций образовалась партия социал-революционеров, ставившая целью преобразование общества на социалистических началах. Лидером партии стал В.М.Чернов. Хотя официально об образовании Российской социал-демократической рабочей партии было заявлено в 1898 г., ее программа была принята на II съезде РСДРП в 1903 г. В качестве конечной цели провозглашалось установление диктатуры пролетариата и построение социалистического общества. Руководителем радикального крыла социал-демократии был В.И.Ленин, а умеренного — Ю.О.Мартов. Сложнее шло организационное оформление либерализма. По мнению П.Н.Милюкова интеллигенты не хотели объединяться с дворянскими либералами, а последние не хотели идти на уступки интеллигентскому радикализму. В результате было создано в 1903 г. две организации. «Союз земцев-конституционалистов», представляющих собой нелегальное объединение либеральных помещиков, ставивших перед собой целью убедить царя в необходимости введения конституции. Ведущую роль в нем играли князья И.Д.Шаховский и П.Д.Долгоруков. «Союз освобождения» являлся нелегальной организацией либеральных земцев и буржуазной интеллигенции, ставивших перед собой цель замену самодержавия конституционной монархией. Председателем Союза был И.И.Петрункевич. Необходимо отметить, что в Польше, Финляндии, Армении, Грузии и т.д. создавались партии националистического и социалистического направлений.

Наличие оппозиции свидетельствовало о существовании конфликта между властью и обществом, углубление которого было чревато непредсказуемыми последствиями для страны.

II

События первой русской революции достаточно хорошо известны и поэтому нет необходимости излагать их в хронологической последовательности. Остановимся лишь на наиболее существенных моментах, позволяющих показать ее влияние на развитие страны. Для этого необходимо прежде всего переосмысление прежних воззрений на революцию, которая рассматривалась как «генеральная репетиция Октябрьской революции». Такой подход, несмотря на имеющиеся рациональные моменты, страдал односторонностью, ибо в центре внимания находился пролетариат и его авангард большевистская партия, которая по сравнению с другими политическими силами была более прозорливой, по-

скольку осознавала перспективы развития страны. С этой точки зрения первая русская революция потерпела поражение, но позволила пролетариату приобрести опыт и осуществить под руководством большевистской партии победоносную социалистическую революцию осенью 1917 г., так как иной альтернативы, кроме социалистической, для России не существовало. Было бы неверно считать, что односторонность прежних воззрений была осознана лишь в последнее время. В 70-80 гг. советские историки сосредоточили свое внимание на изучении детальности политических партий, взаимоотношений самодержавия с различными социальными силами. В условиях тогдашнего идеологического диктата оценки давались в традиционном духе, однако в работах содержался ценный исторический материал для размышлений об истинной роли кадетов, октябристов, эсеров в политической жизни страны.

Одним из наиболее дискутируемых сегодня проблем, является вопрос о начале первой русской революции. Высказывается мысль о том, что революция началась не в январе 1905 г., а осенью 1904 г. Именно в это время происходит объединение всех оппозиционных сил. В сентябре 1904 г. в Париже впервые в истории освободительного движения состоялось нелегальное совещание всех оппозиционных сил. В России в октябре-ноябре 1904 г. по инициативе «Союза освобождения» была проведена банкетная кампания, проводившаяся под лозунгами введение конституции, законодательного собрания, политических свобод. Такой подход в датировке начала революции является реакцией на прежние воззрения, рассматривавшиму либералов как контрреволюционную силу и отрицавшая их влияние на подготовку революционного взрыва.

К концу 1904 г. Россия, по словам министра внутренних дел князя П.Д.Святополк-Мирского, была доведена до «вулканического состояния». Большую роль в этом сыграли либералы, особенно те, которые являлись членами «Союза освобождения». П.Н.Милюков и его сторонники стали высказывать в печати мысли, что поражение в войне с Японией заставят, как это было после Крымской войны, самодержавие пойти на реформы, предотвратив тем самым революционное движение масс. Банкетная кампания способствовала усилению в обществе оппозиционных настроений. Но можно ли события осени 1904 г., связанных с деятельностью либералов, считать началом революции? Чтобы отве-

тить на поставленный вопрос необходимо выделить несколько моментов. Идеологи либерализма считали капитализм наиболее оптимальным вариантом прогресса, но при этом выступали за эволюционное развитие общества. Неприемля идею насильственной социальной революции, они расходились по вопросу о возможности политической революции. «Освобожденцы» в отличии от «земцев-конституционалистов» допускали политическую революцию, возможность которой связывали с неспособностью правительства своевременно проводить реформы. Активизируя свои действия осенью 1904 г. они стремились предотвратить революционный взрыв, полагая, что ясно выраженное общественное мнение заставит правительство пойти на реформы. Благодаря поддержке либералов П.Д.Святополк-Мирскому, проводившему в отличии от своего предшественника В.К.Плеве, политику «доверия к общественным силам» с большим трудом удалось убедить Николая II опубликовать Указ от 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка». В нем говорилось о необходимости улучшения жизни крестьянства, о расширении прав земств, о государственном социальном страховании, о независимости судов, об юридической ответственности должностных лиц. Однако основное предложение П.Д.Святополк-Мирского о введении в состав Государственного совета выборных представителей от земств было отклонено. Этим лишний раз подтверждалась незыблемость основных законов империи. Не случайно Б.В.Ананьич, К.Ф.Шацилло оценивают Указ как образец запоздалого реформаторства, не оказавшего существенного влияния на стабилизацию обстановки в стране.

Представляется необоснованным и утверждение о том, что осенью 1904 г. произошло объединение оппозиционных сил. Организуя Парижское совещание, П.Н.Милюков действительно хотел этого добиться. Однако из 18 приглашенных партий участвовало только 8, причем их представители заявили, что свою деятельность будут осуществлять в соответствии с программными установками. В итоговых документах были сформулированы общие цели борьбы с самодержавием, главным из которых была замена его демократическим строем, при этом признавалась самостоятельность всех партий, участвующих в совещании, и разнообразие способов действий в достижении политических свобод. Добиться единения либеральных, национальных, радикальных сил дей-

ствительно было непросто. Провозглашение общих целей борьбы с самодержавием для этого было явно недостаточно.

Для осмысления деятельности либералов осенью 1904 г. важны оценки самих участников движения. Видный деятель «Союза освобождения» В.П.Обнинский называл банкетную кампанию симуляцией революции. Эту точку зрения разделял П.Н.Милюков. В своих мемуарах он относит революцию к 1905-1907 гг. Стремясь предотвратить революцию, либералы объективно способствовали ее возникновению, создавая оппозиционную атмосферу в обществе. Революция в России стала возможной после активного вмешательства в политическую жизнь страны широких слоев трудящихся. А это произошло после печальных событиях в Петербурге в январе 1905 г. Народный, демократический характер первой русской революции не отрицает никто из современных отечественных историков.

Революция проявилась прежде всего в борьбе различных социально-политических сил. В настоящее время среди историков нет единства в их классификации. Одни придерживаются прежних взглядов и выделяют три лагеря: правительственный, либерально-буржуазный и революционно-демократический. Другие, все борющиеся силы делят на две группы: антидемократические и демократические, правительственные и оппозиционные. И в той и другой классификациях есть уязвимые места. Неправомерно считать, что все слои, относящиеся к революционно-демократическому лагерю, требовали свержения самодержавия. Точно также нет основания объединять разнородные политические силы, находящиеся в оппозиции правительству, слишком разные у них были устремления. При определении критерия, на наш взгляд, важно учитывать как понимались перспективы развития России, какие альтернативные варианты предлагались. Исходя из этого, можно выделить три основные политические силы, оказывавшие влияние на революцию — монархисты, либералы, радикалы.

Монархисты, понимая, что без промышленного развития прогресс страны невозможен, тем не менее пытались сохранить политическую систему. Иными словами, они пытались найти особый путь развития, отличающийся от западноевропейского. В декабре 1904 г. Николай II в беседе с князем П.Н.Трубецким очередной раз выразил свое отрицательное отношение к любым формам представительства и конституции, подчеркнув, что только «самодержавие может спасти Россию. Монархи-

ческие (черносотенные) организации «Священная дружина», «Русское собрание» существовали и раньше, но носили замкнутый, аристократический характер. В условиях революции следовало изменить стиль поведения, создать массовую партию. В ноябре 1905 г. объединяющим центром монархического движения стал «Союз русского народа», наиболее влиятельными лидерами которого являлись доктор А.И.Дубровин, крупнейший бессарабский помещик В.М.Пуришкевич известный филолог, академик А.И.Соболевский. На первом этапе революции силы монархистов были незначительны, но по мере ее спада, их ряды увеличивались. К концу 1907 г. «Союз русского народа» насчитывал в своем составе 410 тыс.человек. В ходе выборов по II Думу они получили 24,6% голосов выборщиков, больше, чем остальные партии. По своему социальному составу монархические организации отличались крайне разнородностью. Среди членов «Союза» было немало состоятельных людей, причем это были выходцы из низов, представители торгово-ростовщического капитала, дворянства. Среди членов монархических организаций было немало рабочих и крестьян. Так, самый большой черносотенный рабочий отдел, насчитывающий 1,5 тыс.человек, находился на Путиловском заводе. И это не удивительно. Лидеры «Союза» призывали фабрикантов и рабочих разрешать конфликты «следуя заветам Господним». Черносотенное общество активной борьбы с революцией и анархией открыло в Петербурге несколько столовых для нуждающихся рабочих. В Москве были организо ны бесплатная библиотека и вечерние курсы грамоты. При экономическом союзе в Петербурге существовало бюро труда для трудоустройства безработных.

Важное место в программных заявлениях и практической деятельности отводилось национальному вопросу. С их точки зрения, революция являлась бунтом национальных окраин и поэтому монархисты выступали за «единую и неделимую Россию» и заявляли, что «завоеванные кровью предков земли» навсегда останутся в составе государства. Русским, как державной нации, должно принадлежать исключительное право на государственную службу, преподавательскую и адвокатскую деятельность, образование. В программных документах «Союза» содержится обещание уважать религию, культуру и обычаи нерусских народов. Но столь доброжелательное отношение распространялось на те народы, которые «считали за честь и благо принадлежать к составу Российской империи», а также украинцам и белорусам , Причем, ер-

чем, черносотенцы не придавали значения движению за самостоятельность Украины. Национально-освободительное движение на окраинах воспринималось как мятеж, а политические партии, поддерживающие лозунг права наций на самоопределение или право на автономию заносились в разряд изменников.

В программе «Союза» содержатся требования: учреждения Думы с правом запроса министров, контроля за их деятельностью; создание объединенного правительства, строгая ответственность всех должностных лиц; осуществление свободы и неприкосновенности личности. Но на практике все было сложнее. Самодержавие, подчеркивалось в одном из заявлений «Союза», «осталось и после 17 октября незыблемым». Многие члены «Союза» так и не примирились с законодательными правами, дарованными Думе, что явилось в последствии одной из причин его раскола. Черносотенцы резко критиковали бюрократические порядки, считая их чуждыми русскому духу. По этой же причине отвергались и парламентские традиции. В 1905-1906 гг. они вынашивали идею созыва Земского собора.

Поддерживая необходимость улучшить жизнь рабочих и крестьян, «Союз», в то же время, предлагал запретить все виды революционной деятельности, а виновных карать исключительно смертной казнью. Борясь с революцией, отделы «Союза» выставляли штрейкбрехеров для срыва стачек, забастовок, митингов, сообщали полиции о подозрительных лицах. Стали создаваться боевые дружины. Крайне правые занялись террором и погромами. Черносотенцы считали наиболее опасными противниками либералов, поэтому в списке лиц, подлежавших физическому устранению, фигурировали преимущественно кадеты. Однако задуманный широкомасштабный террор не осуществился. Боевики, укомплектованные преимущественно из маргиналов, не имели выучки и самоотверженности. Разоблачения, последовавшие после неудачных покушений на С.Ю.Витте, побудили черносотенцев к отказу от террора и сокращению боевых дружин.

«Союз» принимал участие в выборах в I-II Государственные Думы. Понимая, что противостоять либералам и радикалам невозможно, черносотенцы побуждали императора к роспуску данного учреждения, состоявшего на ¾ из революционеров. А.И.Дубровин предлагал даже построить сумасшедшие дома для депутатов. Монархический съезд в апреле 1906 г. постановил, что I Дума «не может быть признана вырази-

тельницей истинных убеждений русского народа». Особую активность черносотенцы проявили по отношению ко II Думе. В стране была развернута пропагандистская кампания: от имени народа они молили царя о роспуске Думы. Черносотенцы требовали избавления государства от опасных экспериментов с народным представительством. В качестве минимума они настаивали на изменении избирательного закона, чтобы предотвратить доступ в Думу радикалов и представителей национальных окраин. Роспуск 3 июня 1907 г. II Думы стал для них настоящим праздником. Несмотря на некоторые разногласия, в целом идеи «Союза» совпадали с умонастроениями императора. Н случайно Николай II считал «Союз русского народа» надежной опорой в поддержке законности и порядка.»

Влиятельной силой во время революции показали себя либералы. На рубеже веков под влиянием экономических и политических успехов США, Англии, Германии, новейших достижений западноевропейской общественной мысли усилилась «европеизация» русского либерализма. Исходя из общности путей развития Западной Европы и России, либералы небезосновательно связывали прогресс страны с буржуазной эволюцией. Существующие идейные и тактические разногласия привели к тому, что в годы революции в стране действовало несколько партий либерального толка. Наибольшее влияние оказывали «Союз 17 октября» и Конституционно-демократическая партия, организационно оформившиеся после опубликования царского манифеста 17 октября 1905 г.

«Союз 17 октября» представлял собой правый фланг российского либерализма. Посчитав, что в стране созданы предпосылки для движения по пути к конституционной монархии, они приступили к созданию политической партии, взяв в качестве названия дату публикации манифеста. Хотя среди членов «Союза» были представители средних городских слоев, интеллигенции, чиновничества, лицо партии определяли представители крупного бизнеса. Можно выделить три социально-политических направления: дворянско-землевладельческое (Д.Н.Шипов); торгово-промышленное (братья Гучковы); дворянско-бюрократическое (барон П.Л.Корф). В 1906 г. единоличным лидером октябристов стал А.И.Гучков. Общая численность «Союза» составляла 65-70 тыс.человек.

Центральное место в программе октябристов занимал вопрос о характере и структуре государственной власти. Выступая за упразднение неограниченного самодержавия, они категорически возражали против

введения парламентского строя. В сохранении монархии они видели «залог закономерного развития России из основ ее тысячелетнего прошлого». В структуру высшей государственной власти должны войти монарх, царствующий и управляющий одновременно и двухпалатное народное представительство, формируемое на основе цензовых выборов. В национальном вопросе октябристы исходили из необходимости сохранения «единой и неделимой России», противодействовали всяким попыткам ведущих «к расчленению империи». Исключение делалось только для Финляндии, которой предлагалось предоставить автономию. В целях увеличения земельных наделов крестьян предлагалось во-первых, за счет раздачи государственных земель и во-вторых, путем содействия в приобретении крестьянами земли у частных владельцев. Лишь в исключительных случаях допускалось «принудительное отчуждение» части помещичьих земель с обязательным вознаграждением. В аграрном вопросе октябристы делали акцент на уравнение крестьян в правах. В своей пропагандистской работе они обращали внимание на то, что надо избавлять крестьян от той опеки, которая не дает им развить собственную инициативу, и убедить их в ненужности немедленного передела земли. Октябристы понимали важность улучшения жизни рабочих, но при этом исходили из стремления защищать интересы промышленников. Поэтому в программе эти вопросы сформулированы в самом общем виде и как дело будущего. По их мнению Государственная Дума должна пересмотреть действующее рабочее законодательство, с учетом местных особенностей и также опыта развитых промышленных государств. Октябристы вели работу среди рабочих и крестьян для создания опоры в массах. Ряд фабрикантов занимались вербовкой в партию собственных рабочих, в некоторых губерниях создавались октябристские крестьянские организации. Но создать массовую опору среди трудящихся им не удалось, что официально было признано в 1907 г.

«Союз 17 октября» всегда стремился оказывать посильную помощь правительству, но все же к концу 1905 г. наметились разногласия. Отрицательную реакцию вызвало решение ряда ведомств, запрещающее вступать чиновникам в политические партии, а также откладывание с выборами в Думу. На I съезде была принята резолюция, составленная в резких тонах в отношении политики правительства. Октябристы потребовали немедленно издать временные правила, обеспечивающие выпол-

нение основных положений Манифеста. «Союз 17 октября» развернул активную кампанию по выборам в I Думу и получил всего 16 депутатских мест. Во время выборов во II Думу октябристы блокировались с черносотенцами. Несмотря на то, что удалось провести 43 депутата им не удалось оказывать существенного влияния.

Большее влияние нежели «Союз 17 октября» на развитие революции оказала Конституционно-демократическая партия, в рядах которой находился цвет российской интеллигенции, представляющей левый фланг российского либерализма. Партия организационно оформилась в октябре 1905 г., ее лидером стал известный русский историк П.Н.Милюков. Исходной посылкой кадетской программы была идея постепенного реформирования самодержавного режима конституционно-монархическим строем. Их политическим идеалом была парламентская конституционная монархия английского типа. Они последовательно проводили мысль о разделении законодательной, исполнительной и судебной властей, требовали создания ответственного перед Думой правительства, распространения на всю страну местного самоуправления, введение всеобщего избирательного права, осуществления всего комплекса демократических свобод. По существу кадетам удалось разработать модель правового государства Учитывая многонациональный характер империи, они отстаивали унитарный принцип государственного устройства России, право культурно-национального самоопределения народов и только в отдельных случаях допускали введение областной автономии.

В программе кадетов большое внимание уделялось решению социальных проблем. Наиболее детально был разработан аграрный вопрос. Учитывая опыт европейских стран, они выступали за создание мелкого самостоятельного крестьянского хозяйства, за ликвидацию пережитков дореформенной эпохи, за частичное принудительное отчуждение помещичьей земли. Для стабилизации отношений между рабочими и предпринимателями кадеты предлагали следующие меры: свободы рабочих союзов, собраний, стачек, настаивали на необходимости заключения профсоюзами коллективного договора с предпринимателями, который мог быть расторгнут в судебном порядке. Кадеты выдвинули требования постепенного введения 8-часового рабочего дня, предоставления компенсации за утраченную трудоспособность. Они настаивали на пересмотре торгово-промышленного законодательства с целью отмены

регламентаций, стесняющих свободу предпринимательства, требовали пересмотра налоговой системы.

Также как и октябристы, кадеты хотели привлечь на свою сторону широкие массы трудящихся, создать партию преимущественно«крестьянско-рабочую». Реально это сделать не удалось. В итоге основную социальную базу партии составляли средние и зажиточные слои города, отчасти деревни, буржуазная интеллигенция, «европеизировавшиеся» предприниматели и землевладельцы. Общая численность партии составляла 50-55 тыс.человек.

Кадеты предпочитали мирные формы борьбы с самодержавием, но и допускали возможность компромиссов, выработки взаимоприемлемой программы совместных действий. Но достигнуть соглашения с правительством удавалось далеко невсегда. Так, в октябре 1905 г. закончились неудачей попытки договориться с С.Ю.Витте о создании коалиционного кабинета министров. В декабре 1905 г. кадеты развернули избирательную кампанию с целью направить революционное движение в русло парламентской борбы. «Для нас, подчеркивал П.Н.Милюков, укрепление привычек свободной политической жизни есть способ не продолжать революцию, а прекратить ее». На выборах в I Думу кадеты одержали внушительную победу. Им удалось провести 179 депутатов. Возглавив работу Думы кадеты подготовили ряд законопроектов, большое количество запросов в адрес царского правительства. Выступая с нелицеприятной критикой самодержавия кадеты стремились достигнуть компромисса, но реально осуществить это не удалось. Программа социальных реформ не была принята министрами. Партия социалистической ориентации требовала от кадетов радикализации требований. Да и самим кадетским лидерам не всегда хватало умения лавировать, как это было при обсуждении аграрного вопроса. После роспуска Думы кадетское руководство обратилось с Выборгским воззванием к народу, с призывом к пассивному сопротивлению, что несомненно обострило отношения с самодержавием. Во II Думе кадеты, получив 98 депутатских мандатов, урезали свои требования, усилили нажим на эсеров, социал-демократов, советуя им умерить нападки на правительство и искать компримисс с либеральной оппозицией. Но и идти на прямое сотрудничество с правительством кадеты не собирались. Они отвергли известный столыпинский указ от 9 ноября 1906 г., сохранили довольно резкий тон при обсуждении других мероприятий

центральной власти. В течении всего времени существования II Думы кадетов правые клеймили как «тайных революционеров», а слева обвиняли в уступчивости правительству. Попытки достигнуть соглашения с полярными политическими силами не увенчались успехом.

Радикалы связывали будущее России с преобразованием общества на социалистических началах, что невозможно было сделать без кардинальной ломки существующей системы. Социалистический идеал олицетворяли партия социалистов-революционеров и Российская социал-демократическая рабочая партия, возникшие незадолго до революции. У социал-демократов представления о социализме были самые общие. Они связывали его с заменой частной собственности на средства производства общественной, введением плановых начал в хозяйственную жизнь, ликвидацией деления общества на классы. Все это можно осуществить при наличии диктатуры пролетариата.

Более детально представления о социализме и его практическом осуществлении были разработаны эсерами. В основе лежала теория социализации землевладения, предусматривавшая некапиталистическую эволюцию крестьянских хозяйств к социализму, ростки которого появляются в деревне раньше, чем в городе. Предпосылки для этого должны быть созданы социализацией земли и демократизацией политического строя. Социализация означала отмену частной собственности на землю и превращение ее в общенародное достояние без права покупки и продажи, после чего она поступает в распоряжение центральных органов народного самоуправления. Пользование землей должно быть уравнительным. Эсеры подчеркивали необходимость свержения самодержавия и установления демократической республики. Раньше чем социал-демократы эсеры выдвинули требование федеративного устройства государства. Смелее они были в постановке таких требований как пропорциональное представительство и прямое народное законодательство-референдум.

В ряде случаев программные установки эсеров и социал-демократов совпадали. И те и другие выступали за свержение самодержавия, введение демократических свобод, признавали право наций на самоопределение, предлагали аналогичные меры по улучшению положения рабочих (8-часовой рабочий день, государственное страхование, запрещение сверхурочных работ, ограничение труда несовершеннолетних).

Разногласия по стратегическим и тактическим вопросам, имевших

место ранее, проявились и в годы революции. Суть споров социал-демократов сводилась к вопросу гегемонии на демократическом этапе революции. Большевики отводили эту роль пролетариату, а меньшевики либеральной буржуазии. В связи с этим большевики связывали победу революции с установлением революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Меньшевики наоборот считали оптимальным исходом революции установление демократической республики, считая, что условий для взятия пролетариатом политической власти нет. Принципиально важным был вопрос о возможности перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. В.И.Ленин рассматривал эту проблему в контексте мировой пролетарской революции и с точки зрения внутренних условий. По его мнению гегемония пролетариата и союз с крестьянством позволит в короткие сроки осуществить перегруппировку политических сил и перейти от революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства к диктатуре пролетариата. Меньшевики в начале революции не отвергали возможности перерастания, но в конце концов пришли к выводу, что после победы демократической революции должно быть установлено на длительное время господство буржуазных порядков.

Трактовка революции эсеров отличалась от социал-демократической. По их мнению русская революция соединяла в себе тенденции прежних революций, ставивших целью уничтожение гнета феодализма и установления политических, и новые социальные тенденции, которые они связывали с особой исторической миссией крестьянства и революционной интеллигенции в России. В.М.Чернов считал, что революция наступила преждевременно, поскольку условий для победы над самодержавием еще не создано. Взрыв возмущения создал ложное представление о господстве в стране «левых» сил. Эсеры считали пролетариат движущей силой революции, но отказывали ему, также как крестьянству, в созидательной деятельности. Разногласия среди эсеров привели к расколу. В 1906 г. образовались партия «Союз социалистов-революционеров максималистов», полагавших, что революция в России потерпит поражение или сразу же приведет к социалистическому перевороту, а также Трудовая народно-социалистическая партия (энесы), представители которой отрицательно относились к революционным действиям пролетариата и крестьянства, и призывали к сотрудничеству с кадетами.

Общая численность РСДРП в период революции возросла с 26,5 тыс.человек до 167 тыс.человек. В ее составе преобладали рабочие и представители разночинной интеллигенции. Увеличилась примерно до 60 тыс.человек численность эсеров. Несомненно эта цифра была бы более значительной, если бы не раскол. В социальном плане в партии преобладали крестьяне и рабочие. Несмотря на то, что социал-демократы и эсеры принимали активное участие во всех важнейших событиях революции, разногласия по стратегическим и тактическим вопросам, отсутствие необходимого опыта в руководстве борющимися массами приводил к серьезным ошибкам, как бойкот I Думы и снижал эффективность деятельности. Эти обстоятельства признавали и их лидеры. В.М.Чернов, подводя итоги первой революционной кампании отмечал, что эсеры «не оправдали себя как организаторы и практические руководители».

В правительственных кругах было также немало разногласий по поводу практических действий как это было в октябрьские дни 1905 г. или полугодичная оттяжка с принятием закона о булыгинской думе, но и в сравнении с оппозицией, монархические силы действовали более сплоченно и организованно, что позволило самодержавию в целом сохранить позиции. Но ощущение велений времени, социальные катаклизмы, общность логической аргументации реформаторов из числа высших сановников убежденных монархистов и представителей либеральной среды, ставили царя перед необходимостью отходить от непримиримых противников преобразований и делать шаги в поисках компромисса. Именно так и было в 1905 г. Как показывают исследования Р.Ш.Ганелина, Николай II пошел на осуществление государственных преобразований с опозданием, неохотно и под давлением неотвратимых обстоятельств. Однако создание объединенного правительства, под руководством Председателя Совета Министров, предоставление Госсовету законодательной инициативы, организация Государственной думы представительного и законодательного учреждения, формируемого путем выборов, явилось важнейшим шагом для укрепления связей с буржуазией и создания условий для эволюции политического строя империи в направлении конституционной монархии. Социальный взрыв, потрясший Россию в начале XX в. со всей очевидностью показал неизбежность серьезных социально-экономических преобразований. Не случайно уже в годы революции началась де-

ятельность последнего крупного реформатора Российской империи П.А.Столыпина, ставшего в 1906 г. Председателем Совета Министров.

III

П.А.Столыпин (1862-1911) был человеком сложной и трагической судьбы. Не стремившийся к власти, он оказался у самых ее вершин. Деятельность его на высшем государственном посту вызывала непонимание не только противников, но и сподвижников. Современники дали ему массу нелестных характеристик. Называли его приказчиком, выполняющим чужую волю, сравнивали с локомотивом, вытягивающим поезд в указанном кем-то направлении. В советское время имя П.А.Столыпина оказалось прочно связанным лишь с одной аграрной реформой. Сейчас к нему относятся весьма эмоционально с восторженной почтительностью. Однако зачастую, энтузиазм не основывается на реальном анализе его деятельности. Вот почему так важно разобраться в его замыслах и делах, понять его роль в истории России.

6 марта 1907 г. П.А.Столыпин изложил перед депутатами II Государственной Думы программу преобразований, намечаемых правительством. Позднее его первый биограф С.А.Изгоев выделил в ней 43 мероприятия. Нет необходимости их перечислять, отметим лишь самые основные. Правительство намеревалось изменить систему местного управления, основывающуюся на сословных началах. Сельское и волостное управление было сословно-крестьянским, а уездная администрация находилась в руках дворянства, фактически управляющего всеми делами. Намечалось осуществить бессословную систему управления, основанную на взаимодействии помещиков, имущих крестьян и чиновников. Предусматривалась отмена института земских начальников. В области рабочего законодательства планировалось страхование рабочих от несчастных случаев по болезни, инвалидности и старости; ограничение рабочего времени для малолетних, подростков и пожилых рабочих; устранение детского и женского труда на подземных и ночных работах. Намечалось введение всеобщего начального образования, реформа средней и высшей школы. Для совершенствования судебной системы предусматривался ряд мер, в том числе установление возможности условного осуждения и условного досрочного освобождения, введение нового уголовного законодательства, объединения жандармского корпуса с полицией.

Следует отметить, что П.А.Столыпин, не ограничается предложенными мерами и продолжает дальше работать над проектами реформ. При его участии в 1907-1908 гг. были подготовлены проекты реформ в армии: «Программа развития и реформ сухопутных и вооруженных сил России» и «О преобразовании нашей армии». Поиски путей повышения боеспособности русской армии продолжались и позднее. Несмотря на ухудшение здоровья и возрастание противоречий с императором, он упорно работает над проектами дальнейших реформ. В его замыслах было создание новых министерств (труда, местного самоуправления, национальностей, социального обеспечения), изыскивает меры для трехкратного увеличения бюджета (введение прямых налогов, налога с оборота, повышение цены на водку), намечает понизить земский ценз, чтобы допустить к местному самоуправлению владельцев хуторов и рабочих, владеющих недвижимостью. Незадолго до своей трагической гибели он закончил работу над последними проектами, канувшими, как отмечает П.Н.Зырянов, в безбрежное море архивов и до сих пор не найденными.

Необходимо выделить еще один важный момент — взаимодействие Правительства и Думы. Отношения эти были весьма сложными. П.А.Столыпин был хорошо осведомлен о провокации охранки и тем не менее поддержал Николая II в его желании разогнать II Думу. Известно выражение «столыпинские галстуки», введенные в лексикон депутатом Ф.И.Родичевым, чуть было не привело к дуэли между ними. Серьезные разногласия с примьером побудили председателя III Думы А.И.Гучкова покинуть свой пост. И тем не менее П.А.Столыпин со своей стороны приложил максимум усилий для налаживания сотрудничества между Правительством и Думой. Он требовал от министров участвовать в заседаниях Думы, отвечать на запросы депутатов, совместно готовить законопроекты и сам стремился сотрудничать с этим представительным органом. Всего с июня 1906 г. по апрель 1911 г. П.А.Столыпин выступил в Думе по различным вопросам около 50 раз. Речи его были посвящены как глобальным, так и частным проблемам политики, ответам на запросы депутатов. В газете «Новое время» от 6 сентября 1911 г. отмечалось: «Если Государственная Дума в настоящее время работает и законодательствует, то этим она, до известной степени, обязана Столыпину». Председатель III Думы М.В.Родзянко назвал его «убежденным сторонником представительного строя». Вероятно, в этих высказываниях при-

сутствует эмоциональный момент, но они подтверждают искреннее желание премьера наладить позитивное сотрудничество с Думой.

Однако основное содержание деятельности П.А.Столыпина составляли преобразования аграрного сектора экономики. Упреки в его адрес, раздававшиеся при жизни и продолжающие раздаваться и после смерти, что он не был автором основных положений аграрной реформы, связанной с его именем, вряд ли можно считать справедливым. Нет вины П.А.Столыпина в том, что ранее сформулированные идеи не получили поддержку в первую очередь, со стороны Николая II. Наоборот, когда разгорелся спор между С.Ю.Витте и В.К.Плеве, гродненский губернатор П.А.Столыпин не поддержал своего шефа и решительно высказался за уничтожение общинной чересполосицы и расселение крестьян на хутора. К этому времени он был убежден в преимуществах фермерства и даже пытался распространить хутора среди литовских крестьян и добился принятия несколькими сельскими обществами решений о разверстновании их наделов. Будучи саратовским губернатором он предлагал оказыть широкое содействие созданию крепких индивидуальных крестьянских хозяйств на государственных и банковских землях, которые должны послужить примером для всех остальных и подтолкнуть их к отказу от общинного землевладения. Но особой решительности он в то время еще не проявлял. Даже летом 1905 г. работая над «всеподданейшим отчетом» о состоянии губернии, он не ставит вопроса о ликвидации общин и предлагает выделить крестьянам вначале временно, а затем и постоянно земельные участки из государственных и банковских земель. Но в любом случае эта мера ориентировала на создание крепких индивидуальных крестьянских хозяйств.

Первая русская революция со всей очевидностью показала ошибочность расчетов самодержавия на монархические чувства крестьянства и необходимость серьезных преобразований в аграрном строе. Не случайно в 1906 г. были отменены выкупные платежи, но было ясно, что это явно недостаточно. В мае 1906 г. I съезд уполномоченных дворянских обществ продемонстрировал негативное отношение помещиков к общине. С одной стороны все беды выпадавшие на крестьян, они хотели возложить на общину. Но в то же время поняли, что крестьяне шли громить помещичьи усадьбы «всем миром», имея в ее лице организацию для борьбы. Поэтому уполномоченные легко согласились с созданием хуторов и отрубов за счет ликвидации общины.

Для П.А.Столыпина революция также не прошла бесследно. Саратовская губерния стала одним из центров крестьянского движения и губернатору в сопровождении казаков приходилось часто разъезжать по мятежным деревням. Он не стеснялся использовать войска против восставших. Выступая на сходах, употреблял бранные слова, обещал отправить на каторгу, сурово пресекал все возражения и нередко рисковал жизнью. И если раньше П.А.Столыпин полагал, что не стоит дожидаться, когда крестьяне осознают необходимость преобразований, то теперь он был убежден в необходимости безотлагательного осуществления аграрной реформы.

Став министром внутренних дел, а в июле 1906 г. одновременно и Председателем Совета министров П.А.Столыпин возглавил работу по разработке и осуществлению аграрной реформы. 10 октября 1906 г. на Совете министров он изложил ее основные положения. Большинство членов правительства пришли к выводу, что «община не заслуживает далее покровительства закона». Министр финансов В.Н.Коковцов, главноуправляющий землеустройством и земледелием князь Б.А.Васильчиков, управляющий Кабинетом его величества князь Н.Д.Оболенский не поддержали главной идеи, ссылаясь на то, что «отрицательный взгляд крестьян на общину еще не доказан». 9 нояб. 1906 г. Николай II утвердил проект реформы.

Основные положения аграрных преобразований были сформулированы в следующих законодательных актах: Указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования», 9 ноября 1906 г. ставший после переработки в III Думе, законом от 14 июня 1910 г., закон «О землеустройстве» 29 мая 1911 г. Предусматривался комплекс взаимосвязанных мер, осуществление которых должно было привести к разрушению общины и созданию крепких индивидуальных крестьянских хозяйств и появлению нового социального слоя крестьян-фермеров, оплота грядущего порядка и процветания России. Крестьянам предоставлялось право свободного выхода из общины, с обязательным получением земли из ее фондов. Полученную землю они могли передавать по наследству, кроме того они могли покупать помещичью землю. Приобретая земельные наделы крестьяне должны были перейти к отрубному и хуторскому хозяйству. Пытаясь сохранить помещичье землевладение и в то же время ликвидировать малоземелье крестьян был создан земельный фонд из

государственных земель и в широких масштабах началось переселение преимущественно в Сибирь и на Дальний Восток, где имелась масса пустующих земель. В целях экономического стимулирования преобразований, были расширены полномочия крестьянского банка, который должен был давать субсидии, но и регламентировать землепользование.

Историки единодушны в том, что основная цель реформы — создание фермеров, но нет единодушия в том, что из себя будет представлять новая социальная группа. Или это узкий слой зажиточных крестьян, как считают отечественные историки, или это широкая масса процветающих фермеров, как полагают большинство зарубежных ученых. Спор носит в значительной степени теоретический характер, ибо в реальной жизни все было гораздо сложнее и новый социальный слой создан не был. Прежде всего не удалось достигнуть основной цели разрушения крестьянской общины. Разумеется выход крестьян из общины происходил, особенно значительно в 1908-1910 гг. Основная масса крестьян предпочла остаться в общине. К 1 января 1916 г. выделились из общины и укрепили свою землю в личную собственность 27% общинных дворов, имевших 14% всех земельных угодий. В 1907-1915 гг. на надельных землях крестьян было создано 1265 тыс.хуторов и отрубов (10,3% от общего числа всех крестьянских хозяйств), под которыми было занято 12232 тыс.десятин земли (8,8% всех крестьянских земель). Всего с учетом хуторов и отрубов, созданных на государственных и банковских землях индивидуальным землевладением было охвачено 15,4 млн.десятин земли (11% общей площади надельных земель). При таком низком удельном весе, как отмечает И.Д.Ковальченко, фермерское хозяйство не могло оказать существенного влияния на общее развитие сельского хозяйства страны. Почему же община выдержала организованный на нее мощный натиск? Необходимо выделить несколько взаимосвязанных причин. Во-первых, крестьяне не оценили благих намерений премьера сделать их жизнь более цивилизованной. Процесс социальной дифференциации крестьянства не дошел еще до такой степени, чтобы подорвать общинные устои. Наступление на общину началось преждевременно при отсутствии достаточно подготовленных условий для ее ликвидации. Документы того времени наглядно свидетельствуют о живучести общинных идеалов в психологии крестьянства и их негативном отношении к тем, кто хотел выселиться на хутора. И несомненно правы были те немногие, которые считали недоказанным отрицательное

отношение к общине со стороны крестьян. Кроме того они сопротивлялись к переходу на хутора и отруба не по темноте и невежеству как считали власти, а исходя из житейских соображений. Земледелие зависело от природных капризов. Имея полосы в разных частях общинного надела, крестьянин обеспечивал себе ежегодный средний урожай: в засушливый год выручали полосы в низинах, а в дождливый на горках. Получив надел в одном отрубе он оказывался во власти стихии.

Во-вторых, аграрная реформа, как впрочем и все намечаемые преобразования, имела целью соединить традиции с новыми тенденциями развития. Однако при осуществлении акцент делался на всесторонний учет интересов дворянского сословия. Попытка разрушить общину стала возможной тогда, когда они этого пожелали. Даже если П.А.Столыпин и допускал возможность отчуждения части помещичьих земель, то, очевидно, как крайне вынужденную меру. Во всяком случае, в своих речах и выступлениях, он неоднократно демонстрировал свое негативное отношение к этому. В условиях сокращения помещичьего землевладения крестьянский банк приобретал их имения по более высоким ценам и тем не менее его деятельность вызывала у них недовольство. Дворян не устраивало то, что банк продает землю крестьянам, что имеют место случаи продажи земли сельским обществам. После окончания революции позиции П.А.Столыпина среди дворянского сословия стали резко ослабляться. Правящие круги увидели, что непосредственная опасность миновала, и ценность премьера в их глазах заметно понизилась. Очень много противников заседало в Госсовете, председатель которого М.Г.Акимов не упускал случая, чтобы досадить П.А.Столыпину. Среди его врагов был и С.Ю.Витте, вредивший со знанием дела. Государственный совет всячески задерживал и перекраивал прошедшие через Думу законы. Нормальным законодательным путем правительству не удалось провести ни одного крупного преобразования. То, что удавалось, вступало в силу в чрезвычайно указном порядке. В частности закон 29 мая 1911 г. «О землеустройстве» в основных своих частях действовал ранее в виде ведомственных инструкций. Положение премьера совсем ухудшилось, когда от него стало отходить поместное дворянство. Помещики, в целом одобрившие аграрную реформу, отрицательно отнеслись к проектам преобразований местного управления, увидев в них покушение на свои вековые привелегии. Соединить вековые традиции и новые реалии оказалось далеко нелегким делом.

В-третьих, преобразования, которые должны были ускорить процесс модернизации России, проводились традиционными бюрократическими методами. П.А.Столыпин пытался найти опору среди дворянства, в новом слое фермеров, но слишком сильны были противоречия в тогдашнем российском обществе, чтобы обеспечить сотрудничество различных социальных сил. Бюрократические методы превращались зачастую в насильственные. При создании отрубов и хуторов землеустроительные комиссии предпочитали не возиться с отдельными домохозяевами, а иметь дело с целым селением. Чтобы добиться согласия крестьян, власти прибегали к бесцеремонным мерам давления. Из всего количества отрубов и хуторов 64,3% возникло в результате разверстания целых селений. Это приводило к появлению мелких и заведомо слабых хозяйств, которые не могли стабилизировать обстановку в деревне и стать оплотом грядущего порядка. По данным С.М.Дубровского 72,3% вышедших из общин получили согласие на выход не от сельского общества, а от местных властей. Таким образом, утверждение личного землевладения проходило преимущественно путем административного давления на крестьян и, разумеется, не вызывало у них сочувствия.

С.А.Изгоев подсчитал, что из 43 пунктов, изложенных в программе правительственных преобразований, 5 выполнено полностью и 7 частично и отсюда соответствующий вывод — практически ничего не сделано. Советские историки оценивали преобразования, связанные с именем П.А.Столыпина как неудачные. Наиболее четко этот взгляд выражен в фундаментальных исследованиях А.Я.Авреха. Такие оценки, сделанные не без влияния идеологических установок вряд ли справедливы. Прежде всего в ходе аграрной реформы крестьянам было предоставлено гораздо больше личной свободы, им оказывалось содействие в устройстве хуторов и отрубов. А чем объяснить тот факт, что 27% крестьянских хозяйств все таки вышли из общины? Только ли насилием со стороны властей? Дело в том, что к началу XX в. в Европейской России сложилось три региона земледелия существенно отличавшихся друг от друга. В Прибалтике, Белорусии, западных губерниях Украины преобладали помещичьи хозяйства. На юге, востоке и севере Европейской России, где помещичье землевладение было невелико, господствовали крестьянские хозяйства. И, наконец, в центре России, где проживало 2/3 населения европейской части страны находились основные дворянские латифундии. И если в центре не было значительных

изменений, то в первых двух регионах аграрно-буржуазная эволюция проходила более-менее интенсивно. Главный недостаток аграрной реформы — игнорирование региональных различий. А между тем в разных регионах она проходила по-разному. Весьма успешно реформа проходила в степных губерниях (Самарская, Ставропольская, Таврическая), где община была слабой. С большим трудом шла в центрально-черноземных губерниях, где особенно сказывалось крестьянское малоземелье. В центрально-нечерноземном районе, где приходилось много вкладывать в возделование своего надела, гораздо больше пользы, как отметил еще в 20-е годы П.Н.Першин, в оказании помощи крестьянской агрокультуры в рамках общины, а не в насаждении отрубов и хуторов.

Прогрессивный характер носила и переселенческая политика, с помощью которой предполагалось ослабить плотность населения в густонаселенных регионах, освоить малонаселенные, но перспективные в экономическом отношении районы, решить проблему крестьянского малоземелья, не посягая на дворянское землевладение. Самое главное в том, что переселенческая политика соответствовала настроению народа. В первые годы правительство едва справлялось с потоком переселенцев. Много из намеченных замыслов удалось осуществить. Прежде всего увеличилась доля русскоязычного населения. В 1911 г. в Сибири и на Дальнем Востоке русские составляли 86% населения. В Степном крае (Казахстан) доля русских поднялась до 40%, в Средней Азии до 6%. Переселенцы в 1906-1914 гг. освоили более 30 млн.десятин земли. С организацией переселения было немало трудностей, в первую очередь финансовых, что мешало организации быта и стимулировало возвращение переселенцев обратно. Не удалось решить проблему малоземелья. Если в среднем в год в Сибири оседало 300 тыс.человек, то естественный прирост населения в Европейской России составлял 2 млн.человек. Модернизации России должны были способствовать и многие другие замыслы П.А.Столыпина, оставшиеся в силу выше перечисленных причин, в проектах.

Сталкиваясь с серьезными трудностями П.А.Столыпин изменил свое кредо: «Сначала успокоение, а потом реформы». В 1909 г. в одном из интервью он сказал: «Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России». Несомненно он понял, каких невероятных усилий в условиях относительного социального за-

тишья, но вряд ли сожалел, что революция закончилась. Скорее всего он призывал различные социальные силы к сотрудничеству на благо России, видя в этом возможность избежать новых социальных потрясений. Обращал он внимание на необходимость неучастия страны в различных военных конфликтах.

Императорская Россия довольно скромно оценила заслуги П.А.Столыпина. Он имел чин действительного статского советника (IV кл.), полученный в годы губернаторства в Саратове. Занимаемые посты давали ему право на более высокий чин, как минимум действительного тайного советника (II кл.), тем более, что многие министры были выше его по званию. Высших орденов Российской империи Андрея Первозванного и Владимира I степени, он также не удостоился. Впрочем, П.А.Столыпин никогда не искал чинов, званий и орденов.

10 мая 1907 г. премьер сформулировал известную мысль «Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия». Какой смысл он вкладывал в эти слова? Ответ на поставленный вопрос содержится в воспоминаниях генерала В.И.Гурко. Оценки современников, как правило, всегда субъективны и в гневе и пристрастии. Но в данном случае можно не сомневаться в искренности, мемуариста, отношения которого с П.А.Столыпиным оставляли желать лучшего. В.И.Гурко, бывший далеко не всегда справедливым по отношению к нему, хотя определенный субъетивизм ощущается, пишет следующее: «Его главная цель состояла не в том, чтобы улучшить благосостояние народа, и не в том, чтобы усовершенствовать методы управления страной, а в том, чтобы усилить власть правительства, поднять его престиж и умиротворить общество. Эту цель он преследовал твердо и решительно в течение всего времени пребывания у власти и достиг значительных результатов». Не будем делать из П.А.Столыпина героя или антигероя, но будем помнить, что он не только желал, но и стремился умиротворить Россию, видя в этом непременное условие ее будущего процветания, и в своих начинаниях он почти не находил поддержки многих, от кого это зависело.

Тема IV **РОССИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. СВЕРЖЕНИЕ САМОДЕРЖАВИЯ.**

План

1. Причины и характер первой мировой войны.
2. Отношение к войне различных партий и классов. Нарастание в стране политического кризиса.
3. Падение самодержавия и возникновение двоевластия.

Литература

1. *Касвинов М.К.* Двадцать три ступени вниз. М., 1989.
2. Многие жаждали войны //Родина. 1993. №8-9.
3. *Писарев Ю.А.* Новые подходы к изучению истории первой мировой войны // Новая и новейшая история. 1993. №3.
4. Российский Нострадамус //Родина. 1993. №8-9.
5. *Спирин Л.М.* Россия 1917 год. М., 1987.
6. *Степанов А.И.* Место России в мире накануне первой мировой войны //Вопросы истории. 1993. №2.
8. *Шелохаев В.В.* Русские либералы в годы первой мировой войны // Вопросы истории. 1993. №8.

Контрольные вопросы и задания

1. Каковы были цели главных участников первой мировой войны? Почему Россия оказалась в нее вовлеченной?
2. Как и почему изменилось отношение к войне буржуазных партий России?
3. Какие практические меры были предприняты российской буржуазией для повышения боеспособности армии?
4. Какие сложности возникли у большевиков ввиду того, что социалисты воюющих стран не поддержали их лозунги об отношении к войне?
5. Чем был вызван рост социальной напряженности в стране? К..ие слои российского общества были охвачены революционным брожением к началу 1917 г.?

6. Почему Николай II, не проиграв войну и имея поддержку союзников, был вынужден отречься от престола?

Первая мировая война вспыхнула в августе 1914 г. Она длилась 4 года 3 месяца и 10 дней (с 1 августа 1914 г. по 11 ноября 1918 г.), охватив 38 государств с населением свыше 1,5 млрд. человек. Боевые действия велись в Европе, Азии, Африке, на всех океанах и многих морях. В таких странах, как Россия, Германия, Франция, Австро-Венгрия, Англия около половины мужского трудоспособного населения было изъято из материального производства. Более 70 млн. мужчин убивали и калечили двург друга в этой дьявольской мясорубке. В ходе войны произошло массовое уничтожение материальных и культурных ценностей. Целые районы были превращены в пустыню. От войны, которая принесла человечеству невиданные лишения и страдания, всеобщий голод и разорение, выиграли только монополии Германии, Франции, Великобритании, Италии, Японии, увеличившие свои прибыли за годы войны в 6-10 раз. Баснословные барыши получили монополисты США, сделавшие своими данниками все, даже самые богатые страны. Цена, заплаченная человечеством за это благоденствие монополий была ужасна — 10 млн. убитых и 20 млн. искалеченных.

Поводом для начала войны послужила драма, порожденная национально-освободительным движением славян против австрийского владычества. В 1914 г. сербский народ собирался отметить Видовдан — День национальной скорби. 525 лет назад, 28 июня 1389 г., в битве на Косовом поле Сербия была закована в цепи турецкой неволи, после чего начались многовековые страдания южных славян. Именно в эту скорбную годовщину Австро-Венгрия, желая продемонстрировать свои военные мускулы, назначила проведение маневров на границе с Сербией. На их открытие в Сараево, столицу Боснии и Герцеговины, аннексированных Австро-Венгрией в 1908 г., приехал наследник престола эрцгерцог Франц Фердинанд. Группа сербских националистов подготовила и совершила террористический акт — один из членов группы гимназист Гаврила Принцип застрелил Франца Фердинанда и его жену, ехавших в открытой машине. Трое участников покушения позднее были казнены, другие приговорены к различным срокам тюремного заключения. Принцип, осужденный как несовершеннолетний на 20 лет каторги, и два его

товарища умерли от голода в тюрьме. Невозможно ныне пройти в Сараево мимо одного из самых оригинальных памятников в мире. В асфальт тротуара навечно впечатаны следы ботинок того, чьи роковые выстрелы в 1914 г. обозначили момент начала мирового пожара.

Было бы наивно думать, что смерть наследников австро-венгерского престола явилась причиной мировой войны. Возникший между Сербией и Австро-Венгрией конфликт можно было урегулировать мирным путем. Сараевское убийство стало лишь поводом для начала мировой войны. Причины же ее были скрыты гораздо глубже.

Первая мировая война явилась результатом развития капитализма, а виновниками ее были капиталисты всех стран. В мировой капиталистической системе возникли противоречия, среди которых первое место занимала борьба между германскими и английскими монополиями.

Англия долгие годы являлась главной промышленной державой, создавшей огромную колониальную империю. Но в конце XIX в. на мировую экономическую арену буквально ворвались Германия и США, занявшие первые места по объему промышленного производства. Чувствуя свое экономическое превосходство, они требовали расширения «сфер влияния». Но мир был уже поделен. В 1914 г. колониальные владения Англии превышали территорию самой Англии в 112 раз, Франции — в 21 раз. Германские монополисты считали себя обделенными, т.к. колонии Германии «всего» в 6 раз превышали территорию метрополии.

Процессы, происходящие в мире, были очевидны. Поэтому неудивительно, что еще в 1887 г., за 27 лет до первой мировой войны, Ф.Энгельс писал, что для «Германии невозможна уже теперь никакая иная война, кроме всемирной». Он предвидел, что в войну будут втянуты многие страны, что она будет длительной, невиданных раньше размеров, что миллионы солдат «будут душить друг друга и объедать при этом Европу до такой степени дочиста, как никогда еще не объедали тучи саранчи». Энгельс писал также, что мировая война создаст условия для победы пролетарских революций, а короны будут валяться по мостовым. Эти предсказания оказались верными как в отношении масштабов войны, так и ее последствий. По целому ряду стран Европы и Азии прокатилась революционная волна. В России, Германии, Австро-Венгрии, Турции пали монархические короны. В России — вместе с головой.

В движении к мировой войне было что-то неотвратимое. Ей предшествовали локальные войны за передел мира между Испанией и

США (1898 г.), англо-бурская (1899-1902 гг.), русско-японская (1904-1905 г.). Германия не участвовала в этих конфликтах. Но каждый раз, пользуясь случаем, прибирала к рукам все новые и новые территории.

Германия стала и организатором первой коалиции империалистических государств для борьбы за передел мира. Еще в 1879 г. был заключен австро-германский союз, к которому в 1882 г. присоединилась Италия. Таким образом, был создан Тройственный военный союз во главе с Германией, направленный против Англии и Франции.

В ответ на притязания Тройственного союза Англия и Франция в 1904 г. заключили так называемое «сердечное согласие» (по-французски «антанта кордиаль»). Английская дипломатия с этого времени ищет пути достижения соглашения с Россией, ибо только русская армия могла нанести поражение германской, чего не могли сделать ни французская, ни, тем более, английская армия.

В такой сложной обстановке России приходилось делать выбор — на чью сторону встать. И та и другая ориентации имели внутри страны своих сторонников и противников. Одно время, правда, Министерство иностранных дел России рассчитывало занять позицию «третьего радующегося» в надвигавшемся англо-германском столкновении. Однако, ход международных отношений не позволил России сделать это.

Геостратегическое положение России, имеющей самую протяженную в мире границу и самое большое число соседей, всегда было очень уязвимым. Не случайно, что во всех глобальных конфликтах в Евразии в последние два века Россия принимала самое непосредственное участие, поскольку они в той или иной степени затрагивали ее территориальные интересы. Даже в мирное время она вынуждена была содержать самую большую по численности армию. В начале XX в. в русской армии было 1,4 млн. солдат, что составляло около четверти военнослужащих в мире.

В силу этих обстоятельств Россия была «фатально» обречена оказаться в центре назревавшего глобального военного конфликта, когда встал вопрос о переделе мира. Отсутствие спорных вопросов с Францией ставило Россию в положение ее «естественного» союзника, а в отношении Германии и ее союзников — в положение наиболее вероятного противника.

В Государственной думе и особенно в прессе развернулась острая борьба по вопросам внешней политики. Господствующими были два на-

правления: за союз с Германией или за союз с Францией и Англией. Германо-австрийское направление отстаивала весьма влиятельная, хотя и немногочисленная, право-черносотенная группировка.

Это направление имело определенные экономические и политические причины. Германия ввозила в Россию промышленные товары, а вывозила продукты сельского хозяйства, что было выгодно для многих помещиков. Черносотенцы прямо говорили о возможной помощи немецкой армии в случае революции в России. Журналы «Новое время», «Гражданин» писали о «коварстве» Англии, о мирных традициях в отношениях России и Германии, которые не воевали между собой со времен Семилетней войны, т.е. почти 150 лет. В пронемецкую группировку входили многие министры, часть дворцовой камарильи, сильные своим влиянием в армии и особенно в гвардии, небольшая часть крупной буржуазии, связанная с немецким капиталом.

Позиции этой группировки сильно подрывала сама Германия, где к власти пришли агрессивные круги, считавшие не только возможной, но и выгодной войну с Россией, предъявлявшие открытые притязания на богатейшие земли Прибалтики, Украины, Польши. Черносотенцам трудно было оправдать проникновение немецкого капитала на Балканы, в Турцию и Персию. В 1904 г. Германия воспользовалась русско-японской войной и навязала России невыгодный торговый договор, увеличив пошлины на русский хлеб и добившись снижения пошлин на свои товары. В сферу влияния Германии попали Болгария и Турция. Таким образом, она получила реальные рычаги контроля над проливами Босфор и Дарданеллы, через которые Россия вывозила 37% своих товаров, в том числе 80% хлеба.

Особое значение в обострении отношений с Германией имела поддержка последней австрийской экспансии на Балканах, что затрагивало интересы России, считавшей себя покровительницей всех славянских народов.

Рост русско-австрийских и русско-германских противоречий усилил позиции буржуазии, выступавшей за союз с Францией и Англией. Результатом этого явилось присоединение России в августе 1907 г. к Антанте.

Таким образом, империалистический мир оказался разделенным на два враждебных лагеря. Обе коалиции, как две разбойничьи шайки, столкнулись в борьбе за сферы влияния в мире.

Какие же цели преследовали правящие круги царской России, вступая в борьбу за передел мира? Тайные соглашения между Россией и ее союзниками по Антанте предусматривали присоединение к России Галиции, Угорской Руси, Буковины, ликвидацию Восточной Пруссии как извечного очага германской агрессии против славянских народов. Восточная Пруссия подлежала разделу между Россией и Польшей, которая должна была получить государственную автономию.

Как известно, эти цели не были достигнуты в первую мировую войну. Но они вошли в программу послевоенного устройства мира, выдвинутую на Ялтинской и Потсдамской конференциях 1945 г. и были признаны Великобританией, США и Францией.

Самой же заветной целью самодержавия было овладение черноморскими проливами. «Моей мыслью всегда была: «Проливы! — говорил в 1897 г. Николай II. — Я думаю об этом в последнее время, и я никогда не изменял своих убеждений».

Быстрой, победоносной войной Россия хотела также поправить свой пошатнувшийся политический и военный авторитет, вызванный поражением в русско-японской войне. Раздававшиеся накануне голоса трезвомыслящих русских политиков о том, что война с Германией губительна и опасна для России даже в случае победы, к сожалению, не были услышаны.

Одним из вдохновителей первой мировой войны был американский империализм, который также как и германский стремился к мировому господству. Агрессивные устремления американского капитала откровенно выразил сенатор Беверидж: «Американские фабрики, — утверждал он, — производят больше, чем американский народ может потребить; на американской почве произрастает больше, чем он может использовать. Судьба предначертала для нас нашу политику. Мировая торговля должна и будет нашей ... На крыльях коммерции наши порядки последуют за нашим флотом. Повсеместно должны быть распространены американское право, американский порядок, американская цивилизация и американский флаг». При помощи лжи, шантажа и заигрывания американские дипломаты провоцировали военные выступления в Европе.

Экономические и территориальные претензии у всех государств были различны. Но была одна причина, которая родила и подталкивала империалистические державы к войне. Этой причиной являлось жела-

ние с помощью войны сбить накал революционной и национально-освободительной борьбы. Через три года после поражения революции 1905-1907 гг. российский пролетариат стал расправлять плечи, а в 1914 г. поставил царизм перед возможностью новой революции. Усилилось рабочее движение в Германии. В марте 1912 г. страну потрясла стачка 230 тыс. горняков Рура, жестко подавленная правительством. Во Франции за первые десять лет XX в. число забастовок увеличилось более, чем вдвое по сравнению с предыдущим десятилетием. Мирная обстановка парламентской борьбы стала сменяться бурными и резкими выступлениями пролетариата. Предвоенное десятилетие вошло в историю Англии под названием десятилетия «великих волнений». Накануне войны происходило в среднем по 150 забастовок в месяц. Лидер консервативной партии Бонар Лоу отмечал, что Англия «быстро втягивалась в гражданскую войну». Примеры можно было бы продолжить. Отсюда понятно стремление буржуазии с помощью войны подавить революционное движение.

Таковы были причины, которые вызвали пожар мировой войны.

Стремясь за счет ограбления соседей решить свои внутренние проблемы буржуазные правительства в преддверии войны взвинтили гонку вооружений. За 1908-1913 гг. военные расходы были увеличены в Англии в 1,3 раза, Германии — 1,6 раза, России — 3,7 раза, Франции — 4,2 раза, Австро-Венгрии — 13 раз, Италии — 16 раз.

Подготовка к войне вызвала нагнетание шовинистического угара во всех странах, но особенно разнузданная милитаристская пропаганда велась в Германии и в австрийских землях. Генерал А.А.Брусилов в своих воспоминаниях рассказывал, как в немецком курортном городе Киссингене перед войной летом 1914 г. был построен полный макет Московского Кремля и под звуки оркестра подожжен. « Перед нами было зрелище настоящего громадного пожара. Дым, чад, грохот и шум рушившихся стен. Колокольни и кресты церквей наклонялись и валились навзничь». При этом Брусилов был поражен поведением немцев: «немецкая толпа аплодировала, кричала, вопила от восторга, и неистовству ее не было предела».

Выстрелы в Сараево прозвучали в тот момент, когда Германия закончила подготовку к войне. Австро-Венгрия полагала, что возникший конфликт является удобным моментом, чтобы навсегда покончить с национальным движением. День Видовдан (в память св.Витта) стал днем,

когда вся Европа, словно потеряв разум, бешено задергалась в конвульсиях той болезни, которую так и называют — пляска святого Витта.

Надо признать, что русский царь не хотел войны и старался не допустить ее начала. Однако, высшие дипломатические и военные чины были настроены в пользу военных действий и оказали на Николая II сильнейшее давление.

В итоге европейская война, давно и многими ожидавшаяся, разразилась и вызвала первый в истории военный конфликт, разросшийся до мирового масштаба.

Первая мировая война по своему происхождению, характеру и результатам носила империалистический, захватнический характер для всех ее участников, за исключением Сербии, Черногории и Бельгии, а также оккупированных территорий других стран, народы которых вели борьбу за свое освобождение. Эта сторона вопроса обстоятельно изучена в литературе, и новые документальные материалы, почерпнутые из архивных источников, не могут поколебать этого вывода — они лишь вносят дополнения в наши представления о событиях того времени, подтверждая также незыблемость положений отечественной и зарубежной историографии о войне как продолжении политики иными средствами.

В условиях начавшейся мировой войны буржуазные и помещичьи партии во всех странах призывали народные массы всеми средствами поддержать свои правительства. Они заявляли, что ведут войну ради счастья и вечного мира для будущих поколений. Активно пропагандировался национализм, разжигался шовинизм. Так, буржуазные партии Германии призывали немцев сокрушить «русских варваров» и их англо-французских союзников. В свою очередь английские, французские, русские идеологи призывали разбить «грабителей немцев».

Публикации последнего времени рисуют картину высокого патриотического подъема, охватившего русское общество в начальный период войны. При этом аналогичные акты в лагере противников называют почему-то шовинизмом. Не следует забывать, что этот «патриотизм» во всех воюющих странах выражался не только в молебнах и записи добровольцами, но и в диком произволе по отношению к лицам другой национальности. В Вене насиловали русских студенток, в Москве грабили немецкие магазины ... Те же, кому непосредственно предстояло проливать свою кровь, были мало сведущи в политических хитросплетениях.

Генерал Ю.А.Данилов, занимавшийся мобилизацией русской армии, писал: «Крестьянство, составлявшее большинство населения, держалось в стороне от государственной жизни страны, и цели войны ему едва ли были даже известны ... терпеливые и инертные по своей природе, они шли на призыв, куда звало их начальство. Шли и умирали, пока не настали великие перемены».

Силой, способной в значительной степени связать руки буржуазным правительствам, было международное рабочее движение. Оно возглавлялось II Интернационалом, объединяющим 41 социал-демократическую партию в 27 странах мира. Но в годы войны партии II Интернационала перешли на сторону своей национальной буржуазии. Их лидеры предали забвению решения международных социалистических конгрессов, направленных на обуздание войны. II Интернационал распался, или, как говорила Р.Люксембург, стал «смердящим трупом». Кроме большевиков, речь о которых пойдет ниже, антивоенные позиции занимали лишь болгарская, сербская и румынская социал-демократические партии и небольшие группы левых социал-демократов в Германии, Франции и ряде других стран.

Палитра политических партий России была очень пестрой и их отношение к войне было неоднозначным. Буржуазные и помещичьи партии не долго испытывали колебания. Уже вскоре они заняли шовинистические и оборонческие позиции и поддержали правительство. Если до войны кадетская партия и значительная часть октябристов находилась в оппозиции к царскому правительству по вопросам внутренней политики, а в стенах IV Государственной думы кадеты с 1913 г. пытались создать антиправительственный блок, то с момента возникновения конфликта они заявили о своей солидарности с правительством. ЦК партии кадетов в своем обращении 22 июля 1914 г. призвал отложить внутренние споры, «не давать врагу повода надеяться на разделяющие нас разногласия». На заседании Государственной думы 26 июля 1914 г. кадетская фракция выступила с платформой «единения царя и народа». Раздававшиеся голоса левых кадетов о том, что поддержку правительства надо сопроводить выражением ряда условий, были отвергнуты руководством партии. Безусловной была поддержка царизма в войне и со стороны октябристов. Еще в большей степени это относится к националистическим и черносотенным партиям и союзам.

Обещая правительству поддержку, кадеты и октябристы в своей

печати выражали надежду, что единение царя и общества во время войны заставит власти после ее окончания, в порядке «благодарности», пойти на уступки, осуществить давно разработанную программу реформ, которые довершат превращение страны в буржуазную монархию с гарантированными конституцией правами и свободами.

Первые пять месяцев войны стали тяжелым испытанием для армии и страны. Русская армия, ее командный и рядовой состав показали высокие боевые качества. Она превосходила австро-венгерскую армию, не уступала и германской. Однако, последняя была лучше оснащена артиллерией, быстрее маневрировала, пользуясь более развитой системой путей сообщения. Наступательные действия, которые предприняла в начале войны русская армия, привели к огромным потерям и истощению кадровой армии. Было выведено из строя убитыми, ранеными и пленными 1 млн. 200 тыс. человек. Подготовка пополнений шла медленно и не отвечала потребностям. Ощущался недостаток в стрелковом оружии, в винтовках прежде всего. Половина пополнения прибывала на фронт без оружия. Очень скоро стал ощущаться недостаток снарядов. Предполагалось, что их хватит на год войны. Однако, уже в августе 1914 г. была израсходована половина имеющегося запаса. С уменьшением артиллерийской мощи армии стали расти ее потери.

Все это было следствием недостатков планирования будущей войны. Справедливости ради, надо сказать, что и другие армии столкнулись с подобными проблемами, т.к. ни одна из них не собиралась вести затяжную войну. Однако, более оперативное их решение, большая организованность, меньшие расстояния позволили другим странам быстрее ликвидировать их.

Громадный недостаток вооружения и отсутствие помощи со стороны союзников снижали боеспособность русской армии и во много раз увеличивали жертвы. Потери России в первые месяцы войны были значительно выше, чем у союзников: на 1 тыс. солдат английская армия потеряла 6, французская — 59, русская — 85 человек.

Поражения на фронте обострили политические противоречия в обществе. Если начало войны и первые успехи армии породили рост шовинистических и патриотических настроений, чувств славянской солидарности, то поражения 1915 г. вызвали апатию, недовольство правительством, первые сомнения в целях войны. Возобновилось, стихну-

шее в начале войны, рабочее и крестьянское движение, начались редкие еще антивоенные выступления в армии.

До лета 1915 г. буржуазия почти безоговорочно поддерживала царизм в ведении войны. Но уже первый год войны, поражения на фронте, начавшаяся разруха показали, что Николай II и его правительство не в состоянии успешно продолжать войну. Тогда буржуазия, ее партии, по меткому выражению кадетов, стали переходить от «патриотического подъема к патриотической тревоге», нажиму на царизм. С этой целью в августе 1915 г. ряд членов Думы и Государственного Совета объединились в Прогрессивный блок, оппозиционный правительству. Главная цель блока — образование такой власти, которая «опиралась бы на народное доверие и могла бы привести Отечество к победе». Царь и царица восприняли это известие как неслыханную дерзость. Царица писала Николаю II: «Россия, слава Богу, не конституционная страна, хотя эти твари пытаются играть роль и вмешиваться в дела, которых не смеют касаться ...». Узнав о том, что городские думы поддержали Прогрессивный блок, она негодовала: «Никому не нужно их мнение — пусть они лучше всего займутся канализацией».

Позиция и поведение царицы в эти годы заслуживают особого внимания. Любые попытки ограничить власть царя вызывали у нее бешеную злобу. Коронованная особа не стесниялась в выражениях: «Гучкову — место на высоком дереве», «Милюкова ... и Поливанова — тоже в Сибирь», «Как бы я хотела, чтобы Родзянку повесили». Ее письма пестрят словами «скот», «гадина», «идиот», «мерзавец», а Думу она называла не иначе как «домом умалишенных». Царь постоянно получал от Александры Федоровны указания подобного рода: «Все они должны ... работать на своих местах, а теперь они будут вмешиваться и обсуждать дела, которые их не касаются. Не забудь, что ты есть и должен оставаться самодержавным императором! Мы еще не подготовлены для конституционного правительства».

Едва было решено создать Прогрессивный блок, как московская газета «Утро России», принадлежавшая банкиру П.П.Рябушинскому опубликовала предполагаемый состав нового кабинета министров. Из 13 названных лиц лишь трое являлись царскими министрами. Но не им принадлежало решающее слово в «кабинете доверия». Большинство важнейших постов буржуазия намеревалась передать своим ставленникам, таким как М.В.Родзянко, П.Н.Милюков, А.И.Гучков и др. Из 10

буржуазных деятелей 8 действительно 2 марта 1917 г. вошли во Временное правительство. Так задолго до Февральской революции буржуазия не только опубликовала список своих кандидатов в министры, но и повела в поддержку их политическую кампанию.

Однако, попытки буржуазных партий, и даже части царского Совета министров, внести изменения в систему правления наталкивались на сопротивление Николая II и его сторонников. Единственным следствием этой борьбы была «министерская чехарда», начавшаяся летом 1915 г. За полтора последующих года сменились почти все министры, а некоторые неоднократно. Так министры внутренних дел и земледелия менялись по 4-5 раз. Четыре председателя Совета министров поочередно пребывали на своих постах, из них А.Ф.Трепов оставался главой правительства всего 48 дней. За это Совет министров прозвали «кувырк-коллегией». Но поскольку система управления оставалась прежней, то, как острили кадеты, «чем больше было перемен, тем больше все оставалось по-старому».

. Нежелание царизма идти на уступки подтолкнуло некоторых из лидеров буржуазных партий, таких как Гучков, Львов, Коновалов и др., к мыслям об организации военного переворота. Вынашивались идеи о создании нелегальных групп для непарламентской борьбы с правительством, неподчинении правительсвенным распоряжениям. Слышались даже призывы не бояться забастовок рабочих, а, наоборот, способствовать им. Некоторые надеялись на «11 марта» (11 марта 1801 г., как известно, был убит в результате дворцового переворота Павел I). Но дальше разговоров дело не шло.

Провал штурма власти со стороны Прогрессивного блока вызвал среди лидеров разочарования и разброд. Однако, буржуазия постаралась перестроить свои ряды, подготовиться к долгой осаде власти. Критикуя действия правительства, буржуазия выдвинула лозунг мобилизации промышленности на войну и создания с этой целью Военно-промышленных комитетов (ВПК). При этом последовалось три цели: 1. Объединение промышленников, снабжавших армию для мобилизации промышленности на военные нужды и продолжение военных действий; 2. Политическое давление на царское правительство; 3. Усиление влияния на пролетариат через выдвижение отдельных рабочих в состав ВПК и привлечение его к работе в интересах продолжения войны.

Фактически, создавая ВПК, буржуазия стремилась взять руковод-

ство хозяйством стра[redacted]1916 г. было создано 220 местных ВПК, объединенных в 33 областных. Центральное руководство возглавлял лидер октябристов А.И.Гучков. ВПК привлекли к обслуживанию армии около 1300 средних и мелких промышленных предприятий и создали около 120 собственных заводов и мастерских.

Но политические и экономические планы буржуазии натолкнулись на решительное противодействие с двух сторон: со стороны царского правительства и со стороны большевиков. Для военной перестройки экономики страны правительство создало свой аппарат — «Особые совещания» по государственной обороне, перевозкам, топливу и продовольствию. В результате ВПК стали лишь посредником между государством и частной промышленностью. С другой стороны, большевики, видя стремление буржуазии усилить влияние на рабочий класс и втянуть его в работу в интересах войны, призывали к бойкоту выборов рабочих в ВПК. Несмотря на поддержку меньшевиков и эсеров только в 58 комитетах удалось создать рабочие группы.

Однако, за год, прошедший с организации ВПК и «Особых совещаний», российская промышленность сделала гигантский рывок вперед. Ушел в прошлое недостаток снарядов и патронов. Армия получила достаточное снабжение и снаряжение, обмундирование и обувь. Сотни небольших заводиков и мастерских тачали сапоги, делали гранаты, шили гимнастерки и шинели, изготовляли снаряды. Крупная и средняя промышленность производила самолеты и автомобили, телефонные аппараты и радиопередатчики, санитарное оборудование. Промышленность полностью перестроилась на нужды фронта. На запасах, накопленных промышленностью в 1916-1917 гг. красная и белая армии провоевали еще полностью всю гражданскую войну. Наши талантливые инженеры и оружейники обогатили мировой технический прогресс изобретением двухмоторного самолета-бомбардировщика, пистолета-пулемета, самозарядной винтовки, лыжно-гусеничного автомобиля, танка оригинальной конструкции. Это были золотые дни российской металлургии, машиностроения, электротехнической и радиопромышленности. Потом революция и гражданская война отбросили нашу промышленность на полтора десятилетия назад, и только в первую пятилетку страна вынуждена была создавать заново то, что было уже один раз создано в 1915-1917 гг.

Но этот прогресс был односторонним. Он шел за счет мирных отрас-

лей промышленности. Сокращался ассортимент и общий выпуск тканей знаменитой на весь мир текстильной промышленности, уменьшались объемы выпуска пищевой, трикотажной, швейной промышленности. Страну захлестывала инфляция, покупательная способность рубля упала к 1917 г. до 27 копеек. Сельское хозяйство в результате многочисленных мобилизаций потеряло половину мужчин-работников в возрасте 18-40 лет. На 10% сократились посевные площади, количество лошадей в хозяйствах уменьшилось на треть. Цены на продукты питания возросли на 300%. Началась спекуляция хлебом. Чтобы прекратить перегонку зерна на спирт действовал «сухой закон». 29 ноября 1916 г. была введена продразверстка — изъятие у крестьян излишков хлеба.

В целом в стране было достаточно запасов продовольствия. Но железнодорожный транспорт не справлялся с возросшим масштабом перевозок. В силу этого ухудшился подвоз продовольствия к ряду промышленных центров. Осенью 1916 г. впервые за всю историю России в Москве и Петрограде появились очереди за мясом.

На настроениях населения все больше сказывались колоссальные потери, усталость от войны. Теперь не было в России города, где не был бы развернут хоть один госпиталь, где бы не ходили на костылях инвалиды, где бы не болтались пустые рукава на солдатских шинелях.

Война, которая наиболее тяжким бременем легла на крестьянские плечи, обострила ранее существовавшие на селе противоречия. Уже в 1915 г. начинает увеличиваться число крестьянских выступлений против помещиков, царских властей, кулаков. Для усмирения крестьян правительству приходилось прибегать к помощи сельских стражников и воинских команд. Осенью 1916 г. охранка сообщала, что «в деревнях наблюдается революционное брожение вроде того, которое имело место в 1906-1907 гг., повсюду обсуждаются политические вопросы, делаются постановления, направленные против помещиков и купцов, устраиваются ячейки разных организаций ... Таким образом, крестьянство, несомненно, окажется весьма действенным участником нового и неизбежного движения».

Но главным участником этого движения становился рабочий класс, положение которого в годы войны резко ухудшилось. Уровень потребления российского рабочего в 1916-1917 гг. составлял 47% довоенного. Неудивительно, что рабочий класс возвышал голос протеста. В 1916 г. в

стране бастовало свыше 1 млн. рабочих. Среди требований забастовщиков все чаще звучали лозунги «Долой войну!», «Долой самодержавие!».

Резко начало меняться и отношение к войне солдатской массы. Значительную роль в этом сыграл затяжной, окопно-позиционный характер войны. «На Западном фронте без перемен», — так определял выдающийся немецкий писатель Ремарк, характер войны, и это «без перемен», звучавшее в военных сводках, действовало сильнее революционной пропаганды. Состояние безысходности, тоска по дому, семье, неубранному клочку земли заставляли солдат бросать оружие, дезертировать из армии. Большие потери, отсутствие простейших человеческих условий, палочная дисциплина, злоупотребления начальников, казнокрадство тыловых служб, беспокойство о своих семьях вызывали протест и солдатские волнения, невыполнение приказов, отказ идти в бой, а порой и восстания. Появились случаи братания с солдатами противника. По свидетельству генерала А.А.Брусилова, «к февралю 1917 г. вся армия ... была подготовлена к революции».

Рабочие, крестьяне, солдаты все чаще требовали немедленного мира, осуждали шовинизм, протестовали против эксплуатации, нехватки продовольствия, одежды, обуви, топлива, против обогащения верхушки общества. Отказ правящих кругов удовлетворить эти требования и подавление протестов силой постепенно убеждали массы в необходимости борьбы против всего существующего строя. Антив иные выступления перерастали в революционное движение.

Нарастающая волна революционных выступлений подталкивала буржуазные партии к более решительным действиям. При этом они стремились не только к ограничению власти царя, но и недопущению выступлений народа. А основания для этого были. Кадет Шингарев говорил на заседании бюро Прогрессивного блока 24 октября 1916 г.: «Сгустить краски гуще того, что есть, невозможно. Внутри страны голодовка. Города накануне невозможности достать хлеба. Рабочие вот-вот вырвутся на улицу».

Выполняя решение своего ЦК, глава кадетов Милюков 1 ноября 1916 г. произнес в Государственной думе нашумевшую на всю страну речь, которую современники называли «штормовым сигналом революции». Ссылаясь на немецкие, швейцарские и русские газеты Милюков обвинил императрицу и главу Совета министров Штюрмера в проведении «пронемецкой» политики. После каждого приводимого им факта

Милюков задавал залу риторический вопрос: «Что это — глупость или измена?». И хотя сам он говорил, что склоняется к первому объяснению, наэлектризованный зал отвечал ему: «Измена!».

Речь Милюкова произвела оглушительный эффект. Цензура запретила публиковать текст выступления, что еще больше способствовало популярности Милюкова. Штюрмер намеревался подать на Милюкова в суд. Черносотенцы угрожали расправой, в квартире Милюкова беспрестанно звонил телефон и неизвестные лица осведомлялись, жив ли еще хозяин квартиры. ЦК кадетской партии приставил к своему лидеру добровольцев-телохранителей. Несмотря на запрет цензуры, речь Милюкова распространялась в рукописях. Причем переписчики нередко добавляли в нее еще кое-что от себя. Правда, сам Милюков позднее, в воспоминаниях, писал, что он передал главным образом слухи об измене, но тогда его слова приняли за чистую монету.

Штюрмер вынужден был уйти в отставку, но изменений в государственной структуре не произошло. 14 декабря 1916 г. Милюков выступает снова, подчеркивая, что неуступчивость самодержавия фатальна, ибо на пороге более грозная революция, чем в 1905 г. «Кучка слепцов и безумцев, — говорил он, — пытается остановить течение могучего потока, который мы ... хотим ввести в законное русло».

Критику правительства поддержали лидеры других партий, в том числе ярый монархист Шульгин. «Я не принадлежу к тем рядам, для которых борьба с властью — дело, если не привычное, то во всяком случае давнишнее, — говорил он на заседании Думы, — И если мы сейчас выступаем прямо и открыто с резким осуждением этой власти, если мы поднимаем против нее знамя борьбы, то это только потому, что действительно мы дошли до предела».

Даже глава черносотенного союза имени Михаила Архангела «дикий помещик и старый держиморда» Владимир Пуришкевич («самый правый», как он характеризовал себя) возвысил голос против правительства и придворной камарильи, против «темных сил», «которые возглавляются Гришкой Распутиным».

Безоговорочно поддерживали царское правительство только черносотенный «Союз русского народа» и подобный ему «Русский монархический союз». Черносотенцы готовы были упрятать за решетку всех недовольных не только из Думы, но и из Государственного Совета, по-

ловину состава которого Николай II назначал сам. Одно их смущало: возраст последних. «Старцев не посадишь», — сокрушались они.

Размах революционных выступлений между тем нарастал. В городах все чаще раздавались призывы: «Раньше всего уничтожить внутреннего немца, а потом уже приниматься за заграничного». Показательно, что осенью 1916 г. даже некоторые члены царской фамилии просили Николая II избавиться от влияния Распутина и царицы, пойти на уступки думской оппозиции. Но царь, видимо, не мог подняться до понимания размеров опасности, которая угрожала ему и всему русскому дворянству. Царица же в ответ на увещевания великих князей и их жен заявляла: «Кто против нас? Петроград, кучка аристократов, играющих в бридж и ничего не понимающих. Я двадцать два года сижу на троне, знаю Россию, объездила ее всю и знаю, что народ любит нашу семью».

По-своему хотел спасти династию Романовых Пуришкевич, который считал, что надо избавить царя от главной «темной силы» — Распутина, приобретшего большое влияние при дворе. Высокопоставленные особы звали его «святым старцем», царь и царица — «нашим Другом». Он, в свою очередь, называл их «папа» и «мама». Этот полуграмотный крестьянин из Тобольской губернии сумел внушить чете Романовых, особенно царице, что без его молитв наследник цесаревич Алексей, страдающий гемофилией, умрет. Став необходимым царской семье он со временем вошел в состав придворной камарильи, принял активное участие в политической жизни вплоть до назначения и смещения министров. Используя свое положение при дворе, Распутин обогащался, не пренебрегая никакими средствами. Его развратный образ жизни стал достоянием широкой публики. Заговорили о «распутинщине» как символе разложения не только царского двора, но и самодержавия в целом. Даже офицеры разведки Генштаба, ведшие слежку за Распутиным, открыто говорили, что Гришка у них «случайно» попадет под колеса трамвая.

Распутина очень обеспокоили разговоры и сделанный в Думе депутатский запрос о его персоне. Перепуганный, он писал царю и царице: «Миленька и папа и мама! Вот бес-то силу берет окаянный. А Дума ему служит; там много люционеров и жидов. А им что? Скорее бы Божьего Помазанника долой. И Гучков господин их прихвост, — клевещет, смуты делает. Запросы. Папа. Дума твоя, что хошь, то и делай. Какие там

запросы о Григории. Это шалость бесавская. Прикажи. Никаких запросов не надо. Григорий.»

Вот этого человека и убил в ночь на 17 декабря 1916 г. Пуришкевич с компанией других монархистов, сказав прибежавшему на выстрелы городовому, что он застрелил собаку. Вместе с главой Союза Михаила Архангела в убийстве участвовали великий князь Дмитрий Павлович, князь Феликс Юсупов и врач Лазоверт.

Убийство Распутина показало переход части правящих классов, оппозиционных царской чете и ее окружению, к насильственным террористическим действиям. Причиной этого было разочарование в легальных, парламентских способах борьбы за реформы, которые предотвратили бы неизбежный приход революции. Хотя непосредственными исполнителями убийства Распутина были всего четыре человека, сама эта акция была частью более широкого плана. Пуришкевич советовался с правым кадетом Маклаковым, который не только не отговаривал заговорщиков, но и просил предупредить о дне покушения. Через Маклакова о планирующемся убийстве узнал Милюков. Пуришкевич приглашал присоединиться к ним Шульгина, рассказывал о своих планах резиденту английской разведки Хорту.

Однако убийство Распутина ничего не изменило при царском дворе, да и не могло что-либо существенно изменить.

Такова краткая история борьбы политических сил, и прежде всего буржуазных партий, в преддверии 1917 г. Велась эта борьба в основном легально и была известна широкой публике. Однако существовали политические силы и партии, которые в отличие от буржуазных применяли как легальные, так и нелегальные формы борьбы.

Война вызвала раскол и новое размежевание среди меньшевиков. Если раньше они делились на «партийцев» и «ликвидаторов», то теперь размежевание пошло по отношению к войне. Меньшевик-партиец Г.В.Плеханов стал оборонцем, и даже более того — он считал необходимым содействовать победе Антанты над Германией, даже если у власти в России будет оставаться царское правительство. При решении вопроса о предоставлении кредитов на войну, Плеханов дал меньшевистской фракции IV Государственной Думы следующую установку: «Сделайте свои оговорки, но голосуйте за кредиты. Голосование против кредитов было бы изменой по отношению к народу, а воздержание от голосования было бы трусостью. Голосуйте «за»!». Надо сказать, что маньшевист-

ская фракция Думы не выполнила указаний своего лидера и вместе с большевиками выступила против выделения кредитов.

Однако большинство меньшевиков так или иначе делали уступки оборончеству, то ли в виде прямого перехода к шовинизму, то ли в виде непротиводействия ведению войны, т.е. следовали политике своих западноевропейских собратьев. Многие занимали центристские позиции, которые определялись лозунгом: «Ни побед, ни поражений».

Партия эсеров в годы войны была очень ослаблена. В отчете царской охранки за 1916 г. говорилось: «Что касается партии социалистов-революционеров, то, по сведениям департамента полиции, таковой в России не существует». Это было близко к истине, хотя отдельные, разрозненные организации имелись. В Петрограде к моменту Февральской революции насчитывалось около 500 эсеров. Во время войны эсеры полностью свернули террористическую деятельность. Отношение к войне у эсеров, так же как и у меньшевиков, было различным. Среди них были и оборонцы, и центристы, и эсеры-интернационалисты. В большинстве своем это было соединение оборонческого патриотизма с революционностью. Очень наглядное выражение это нашло в обращении Поволжской организации эсеров «Ко всему русскому народу». В нем говорилось: «Граждане! Ради победы над врагом, ради счастья России, ради сохранения жизни миллионам наших братьев и отцов, которые стоят там, на Западной границе, безоружные, оборванные, преданные своими вождями, восстанем и сбросим это правительство, где глупость тесно сплелась с изменой».

Таким образом, большинство эсеров и меньшевиков в той или иной степени придерживались позиции: долой царя, но да здравствует победа над Германией. Это в известной степени явилось одной из причин заключения соглашений между ними и партиями либеральной буржуазии после Февральской революции.

Отличные от всех других партий позиции занимали большевики. По словам В.И.Ленина, война велась в интересах капиталистов, выкачивающих из пролетарской крови чистое золото своих доходов. Исходя из характера войны как несправедливой и захватнической, большевики определили тактику своей партии. Она сводилась к трем основным лозунгам: поражение своего правительства в империалистической войне, превращение войны империалистической в войну гражданскую, создание III Коммунистического Интернационала.

Необходимо подчеркнуть, что лозунг большевиков о поражении собственного правительства, по мысли Ленина, должны были претворять в жизнь социал-демократы всех воюющих государств. Тогда, следуя его логике, рабочие и крестьяне, одетые в солдатские шинели, перестанут стрелять друг в друга, развернут штыки против собственных буржуазных правительств и совершат мировую пролетарскую революцию. Таким виделся большевикам выход из мировой империалистической войны.

Лозунги большевиков были встречены яростным негодованием правых партий. Большевиков обвиняли в отсутствии патриотизма, предательстве и т.д. Ленин в статье «О национальной гордости великороссов» разъяснял, что патриот не тот, кто поддерживает грабительскую войну ради укрепления позиций господствующих эксплуататорских классов, а тот, кто борется за свободную и независимую демократическую Русь, за интересы трудящихся.

Используя легальные и нелегальные формы борьбы, большевики вели пропагандистскую работу. При их участии проходили митинги и демонстрации, забастовки протеста. В Государственной Думе большевики голосовали против военных кредитов и в знак протеста покинули зал заседаний. В ноябре 1914 г., не считаясь с депутатской неприкосновенностью, полиция арестовала членов большевистской фракции в Думе. Суд обвинил ее в государственной измене и приговорил депутатов к ссылке на вечное поселение в Туруханском крае.

Тактические установки большевиков о поражении собственных правительств и превращении войны империалистической в гражданскую не были поддержаны социал-демократией Запада. Правда, большевикам удалось объединить за границей некоторых левых социал-демократов, разделявших их лозунги. Позднее из этих элементов, объединенных большевиками, организовались коммунистические группы и партии, образовавшие в 1919 г. Коммунистический Интернационал.

Новый, 1917 год, начинался внешне обычно. Газеты писали о награждениях, молебнах и литургиях. Большое внимание уделялось новым назначениям царя. В Государственный совет он назначил 17 новых членов, главным образом правого направления. Председателем оного царь всемилостивейше повелевал стать помещику, ярому монархисту и черносотенцу И.Г.Щегловитову. Буквально накануне 1917 г. царь

назначил нового (и последнего) председателя Совета министров — 67-летнего князя Н.Д.Голицина.

Назначение на высшие государственные должности вытащенных из нафталина и давно похороненных на бюрократическом кладбище лиц вызвало растерянность и пессимизм в партии кадетов. Поставив у власти махровых реакционеров, царь дал кадетам звонкую пощечину и отверг их надежды на какие-либо уступки и создание правительства народного доверия. Правая пресса ликовала.

Главное место в газетах всех политических направлений занимала война. Ежедневно давались фронтовые сводки, сведения о положении союзников, о действиях вражеского лагеря, подводились итоги, делались прогнозы.

Все больше места газеты уделяли экономическому положению страны. С тревогой писали о введенной в стране государственной разверстке хлеба, о положении на местах с продовольствием. Сообщалось, что в Кременчуге продолжается хлебный голод, в Житомире — недостаток муки, в Сумах — острый мучной голод, в Одессе нет сахара. И это в хлебных губерниях! В заголовках все чаще появляется слово «кризис».

Подводя итоги в экономике и финансах, кадетский экономист А.Шингарев указывал на тяжелое наследство, оставленное наступающему году: государственный долг увеличился больше чем на 26 млрд.рублей, количество бумажных денег достигло 9 млрд.рублей, вместо нормальных 1,5 — 2 миллиардов.

Московская газета «Русское слово» прошедший 1916 г. охарактеризовала так: «Глупый был покойничек и бестолковый». Новое правительство представлялось ей следующим образом: «Без программы, без реформ, без доверия, без плана действия и вообще без руля и ветрил». Поздравлять с новым годом газета не хотела, т.к. это было равносильно сказать: «Крепко вас целую и от души поздравляю: у вас пожар в доме и тетка зарезалась».

Обзор легальной прессы России показывает, что с конца 1916 г. кризисные явления нарастали и в экономической, и в политической жизни страны. Ее хозяйственная структура не выдерживала перегрузок, порожденных нескончаемой империалистической войной. В расстройство приходили финансы, транспорт, вся система снабжения. Угрожающих масштабов достигла коррупция. В придворных и правительственных кругах царили растерянность и неразбериха. Обостри-

лись отношения царской власти с буржуазией. Быстро росло рабочее движение, особенно в Петрограде, где численность рабочих достигала 400 тысяч. Их ненависть к самодержавию после расстрелов 1905 г. была непреходящей. Усиливалось брожение в армии, многомиллионной крестьянской массе. В итоге к началу 1917 г. в стране созрела революционная ситуация. Она была вызвана внутренними противоречиями, достигшими небывалых размеров и остроты. Но всесильным «режиссером» и ускорителем процессов явилась мировая война. Непосредственно порождая экономический и политический кризисы, она необычайно обостряла борьбу и драматизировала ход событий.

А что же царь? На что он надеялся? Как могло случиться, что Николай Романов, имея шансы вместе с союзниками добиться победы в войне, оказался сброшенным с престола?

Удивительно, но революция 1905-1907 гг. его ничему не научила. Настроения населения, положение дел в тылу знал крайне плохо. Располагал ограниченной информацией, особенно по политическим вопросам. Не шутя говорил, что кроме газеты «Русский инвалид», слава Богу, ничего не читает. Сведения получал главным образом из докладов и сообщений подчиненных. Зная почти физическое отвращение царя к неприятным известиям они, чтобы не вызвать гнев, стремились сообщать только позитивную информацию.

Огромную роль в политике играла царица. Ее наставления «будь тверд, будь Иваном Грозным, Петром Первым, не уступай власти, какое наследство ты передашь своему сыну, если уступишь», видимо, находили отклик. Так было до последних дней царствования Романовых. 22 февраля 1917 г., сетуя на «ужасное время», она вновь поучала: «Только, дорогой, будь тверд, покажи властную руку, вот, что надо русским ... Дай им теперь почувствовать твой кулак».

Нет сомнения, что царь в известной мере тешил себя иллюзиями. Их не без умысла поддерживали черносотенцы. Николаю II, царице, реакционным министрам шли письма от якобы простого народа. Все они, как правило, были инспирированы руководством черносотенных партий. Царя призывали не уступать никому власть, карать крамольников. Черносотенцы-монархисты делали вид, что не хотят разбираться в политических течениях и партиях, выступающих против самодержавия. И кадеты, и социал-демократы, и эсеры объявлялись партиями смутьянов, врагами самодержавия, а значит и России. Всех, кто стоял

за самодержавие, они именовали «русские люди», народ, патриоты, а противников называли крамольниками, евреями, немцами или их ставленниками и прихлебателями.

Николай II полагал, что до конца войны никаких потрясений в стране не произойдет. После же ее окончания намечалось проведение некоторых реформ, в том числе наделение крестьян-фронтовиков (георгиевских кавалеров) землей, отмена ограничений для евреев, расширение свободы торговли, большее привлечение в Думу представителей крупного капитала. Большие надежды царь возлагал на планируемое наступление русских армий весной 1917 г. В случае успеха можно было прижать оппозицию и подавить выступления рабочих. Николай II считал, что все еще имеет достаточную поддержку и говорил, что «положение не так трагично, и все устроится».

Положение, между тем, было весьма трагично. Наглядное представление о политических настроениях населения в этот период, дают сообщения департамента полиции. Так, в докладе от 19 января 1917 г., после описания кризиса в стране, позиций разных партий и классов, делался вывод: «Если рабочие массы пришли к сознанию необходимости и осуществимости всеобщей забастовки и последующей революции, а круги интеллигенции — к вере в спасительность политических убийств и террора, то это в достаточной мере показывает оппозиционность ... общества и жажду его найти ... выход из создавшегося политически-ненормального положения».

Охранка сообщала, что «население открыто ... критикует в недопустительном по резкости тоне все правительственные мероприятия», «раздаются речи опасного характера, затрагивающие ... священную особу государя императора», «буквально во всех слоях населения» выражается уверенность, что «мы накануне крупных событий», в сравнении с которыми «1905 г. — игрушка».

На рост всеобщего недовольства царизм реагировал обычными для него репрессивными мерами. Органам местного самоуправления было категорически запрещено обсуждать политические вопросы. Даже депутатам Думы грозили судебной ответственностью в случае голосования за политические резолюции. Усилились гонения на общественные организации. Чинились всяческие препятствия созыву профессиональных съездов, проведению выборов в городские думы. В ночь на 27 января полиция арестовала большинство «рабочей группы» Центрального

ВПК, руководимой меньшевиком К.А.Гвоздевым, обвинив ее в подстрекательстве к забастовкам и пропаганде идей установления в России демократической республики. По приказу царя в столицу были передислоцированы конногренадеры, кавалергарды, гвардейский морской экипаж. Петроград был выделен в особый военный округ. Полиция получила большое количество пулеметов, училась из них стрелять.

В начале 1917 г. буржуазные партии заметно активизировали свою деятельность. В докладе охранки от 26 января говорилось, что члены этих партий разделились на две группы. Одна из них, во главе с Родзянко и Милюковым, добивается власти через Думу; другая, возглавляемая Гучковым и князем Львовым, стоит за дворцовый переворот, который совершат военные.

О дворцовом перевороте говорил в то время весь Петроград. Его больше всего связывали с именем Гучкова, который в свое время был военным и продолжал поддерживать тесные контакты с армией. Позднее главный «заговорщик» признавался: «Сделано было много для того, чтобы быть повешенным, но мало для реального осуществления, ибо никого из крупных военных к заговору привлечь не удалось».

10 февраля в связи с началом очередной сессии Государственной думы Родзянко выехал с докладом к царю. Николай II принял его очень холодно. Попытки Родзянко доложить об угрожающем положении в стране и возможности революции были прерваны. Царь заявил, что у него совершенно противоположные сведения, а «если Дума позволит себе такие же резкие выступления, как в прошлый раз, то она будет распущена». Это был последний доклад царю председателя Думы.

Угроза, однако, не подействовала. В Государственной думе с резкой критикой правительства выступали трудовики и меньшевики. В ответ на слова Милюкова о том, что с властью нужно бороться только законными средствами, Керенский воскликнул: «Как можно законными средствами бороться с теми, кто сам закон превратил в орудие издевательства над народом? ... С нарушителями закона есть только один путь — путь физического их устранения». Далее Керенский высказался за окончание войны, за то, чтобы все правительства отказались «от всяких завоевательных империалистических задач», призвал буржуазных лидеров понять «народную душу».

При царском дворе речь расценили как призыв к бунту. Императрица просила мужа «Кедринского из Думы» повесить в назидание другим.

Но главные события разворачивались уже не в Думе. Центр их переместился на фабрики и заводы, в солдатские казармы. Забастовочное движение после 15 февраля не прекращалось. Поводом для забастовок было недовольство экономическим положением, продовольственные трудности. Но в напряженной обстановке тех дней любое экономическое выступление могло молниеносно перерасти в политическое. Продовольственное снабжение столиц стало резко ухудшаться. Дело усугубили снежные заносы, обрушившиеся на железные дороги в январе-феврале 1917 г. Январский подвоз продуктов в Петроград составил 50%, а по маслу, мясу, яйцам — 25% от нормы. 13 февраля градоначальник сообщал, что за истекшую неделю в столицу поступило 5 тыс.пудов муки вместо нужных 60-ти. Появились гигантские очереди за хлебом. 21 февраля начался разгром булочных и молочных лавок.

Разрастался конфликт на Путиловском заводе. Забастовка здесь началась 17 февраля,а 22 февраля дирекция объявила локаут. Тридцатитысячная масса путиловцев оказалась выброшенной на улицу. Это был крайне неосторожный шаг — путиловский завод всегда был барометром настроения рабочих города.

Источники сохранили свидетельства кратковременных колебаний Николай II 20-21 февраля. Он вызывал министров во главе с премьером Голицыным, обсуждал вопрос о явке 23 февраля в Думу, об образовании ответственного перед Думой правительства и др. Но, неожиданно для всех, 22 февраля царь уехал в Ставку. Историки настойчиво пытались выяснить причины столь спешного отъезда царя. Объяснение находится только одно — скрылся, сбежал от хлопот, забот, проблем, необходимости принимать решения. Так самый последний шанс предотвратить революцию был упущен.

Утро 23 февраля 1917 г. (по старому стилю — День международной солидарности работниц) началось многочисленными собраниями и митингами женщин направленными против войны, дороговизны, тяжелого положения. После митингов многие бросали работу, выходили на улицы. Около 130 тыс.человек приняли в этот день участие в демонстрациях под лозунгами: «Хлеба!», «Долой войну!» и т.п. Правительство, усмотрев в этом обычные «беспорядки» и полагая, что 24 февраля все прекратится, не приняло никаких особых мер.

Однако, 24 февраля перед началом утренней смены многие рабочие решили к работам не приступать. Наиболее решительные стали строить-

ся в колонны и двинулись в центр города. Несколько десятков тысяч человек, прорвав военно-полицейские заслоны, вышли на Невский проспект. Стачки охватили в этот день более 200 тыс.человек. О политическом характере выступлений говорили лозунги: «Долой войну!», «Долой царское правительство!», « Долой монархию!».

Царский двор и правительство не разобрались, что происходит, но серьезно встревожились. Министр внутренних дел продолжал всех уверять, что скоро восстановит порядок. Александра Федоровна писала царю: «Стачки и беспорядки в городе более чем вызывающи ... Это хулиганское движение, мальчишки и девчонки бегают и кричат, что у них нет хлеба просто для того, чтобы создать возбуждение, и рабочие, которые мешают всем работать. Если бы погода была очень холодная, они все, вероятно, сидели бы дома».

25 февраля события развернулись с новой силой. В этот день бастовало свыше 300 тыс.человек. Началась всеобщая политическая стачка, подводившая рабочих непосредственно к вооруженному восстанию. Правительственная машина с этого дня стала буксовать. А демонстранты действовали все решительнее. В борьбе с полицией они использовали уже не только булыжники, но кое-где и оружие. Появились убитые и раненые. В колонны рабочих, ремесленников, служащих, студентов стали вливаться солдаты. На предприятиях создавались стачечные комитеты. По опыту 1905 года стали готовиться к выборам в Совет рабочих депутатов.

До царя и его правительства дошло, что происходит что-то неладное. Вечером Николай II по прямому проводу приказал командующему округом генералу Хабалову: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки ...» Хабалов это понял так: «Стрелять надо». В ночь на 26 февраля было арестовано более 100 активистов оппозиционных партий. Войскам был отдан приказ стрелять по демонстрантам.

26 февраля было воскресенье. Это обстоятельство, а также грозный приказ Хабалова, расклееный по городу, подействовали на некоторые слои населения. Демонстрантов было меньше. Но те десятки тысяч, которые вышли на улицы, были неустрашимы. Начались расстрелы. Стреляли не только из винтовок, но и пулеметов.

Хотя удар был нанесен очень сильный, расстрелять революцию не удалось. Появился очень важный симптом: солдаты заколебались, выходили из повиновения начальства.

Наступило 27 февраля. Не вышло ни одной газеты. Пролетариат столицы приготовился к решающему бою. И в этот момент решающим стал зревший уже несколько дней перелом в сознании солдат гарнизона. Недовольство приказом о стрельбе в народ, собственным поведением 26 февраля вызвало брожение во многих частях. В ночь на 27 февраля многие солдаты не спали, сговариваясь о том, чтобы не выполнять приказа о стрельбе на следующий день. Утром первым на сторону восставших перешел Волынский полк, который еще вчера стрелял в демонстрантов. Вслед за ним на сторону восставших стали переходить другие части. В результате соединения рабочих с солдатами образовалась сила, противостоять которой уже никто не мог. Штурмом брались полицейские участки, из тюрем выпускались арестованные. Захватив арсенал солдаты раздали рабочим 40 тыс.винтовок и 30 тыс.револьверов. К вечеру 27 февраля город находился в руках восставших.

В последнее время высказываются суждения о якобы бескровном характере Февральской революции. Это не соответствует действительности. В февральские дни в столице было убито и ранено 1382 человека. Жертвы революции похоронены на Марсовом поле.

В чем причина сравнительно легкой победы восстания? Участвовавшие в Февральской революции классы и партии преследовали различные цели и по разному видели перспективу дальнейшего развития страны. Но на определенном, хотя и весьма ко..тком историческом отрезке времени, их усилия объективно слились как бы воедино, обеспечив тем самым победу революции.

Следует признать, что все без исключения политические партии не ожидали молниеносного успеха вооруженного восстания и были в большей или меньшей степени обескуражены таким ходом развития событий.

Утром 27 февраля, когда на улицах города шли бои, депутаты IV Государственной думы стоя выслушали царский указ о перерыве заседаний. Понимая всю сложность политической ситуации, депутаты решили не расходиться, а провести «частное» заседание Думы. Чтобы подчеркнуть его неофициальный характер, было решено перейти в другой зал, находящийся в правом крыле Таврического дворца.

В этот момент к дворцу подошла толпа в несколько десятков тысяч человек. Во главе с праздничными лицами шли освобожденные члены Рабочей группы Центрального ВПК. Караул Думы вышел навстречу с

винтовками наперевес. Назревала кровавая схватка, чреватая сотнями новых жертв. В этих условиях Керенский выбежал из здания, встал между сторонами и заявил, что он сменяет старый караул и назначает новый из рядов подошедших восставших солдат. Столкновение было предотвращено, а Керенского на руках внесли в здание. Огромная масса заполнила Таврический дворец, который с этой минуты неожиданно для членов Думы превратился в центр революционного движения, в своеобразный символ Февральской революции. Прибытие солдат и рабочих, освобожденных меньшевиков, журналистов левого толка, присоединившихся к шествию по дороге, придало могучее ускорение политической жизни в Таврическом дворце.

В ближайший же час движение получило два руководящих центра, которые претендовали на то, чтобы объединить все революционные и оппозиционные царизму силы. В левом крыле дворца собрались представители различных социалистических партий, интеллигенции, рабочие, члены меньшевистской и трудовой фракций Государственной думы, члены Рабочей группы Центрального ВПК. В стремительной и беспорядочной дискуссии было принято решение об образовании Совета рабочих депутатов. На ротаторе Думы было напечатано воззвание к рабочим и солдатам с призывом немедленно выбирать по одному депутату от тысячи рабочих и одному депутату от роты солдат и присылать их на заседание Совета в Таврический дворец. Время начала заседаний назначалось в 8 часов вечера.

Одновременно в правой части дворца началось «частное» заседание членов Государственной думы. Из депутатов Думы был сформирован Временный комитет во главе с Родзянко. Главной задачей комитета осторожно называлось восстановление порядка в городе. На большее лидеры буржуазных партий не осмелились. Если царь при помощи войск, взятых с фронта, и подавит революцию, то их только выпорют, но не повесят.

Вечером состоялось первое заседание Совета, на котором присутствовали представители, избранные на заводах и в воинских частях. Был избран Исполнительный комитет Совета из 15 человек. 13 из них были меньшевики, эсеры, трудовики. Большевиков было двое.

Совет сразу же заявил о себе как орган революционной власти. Было принято решение о создании военной и продовольственной комиссий, о взятии под охрану вокзалов, государственного банка, мостов,

важнейших государственных учреждений. Было решено организовать вооруженную рабочую милицию.

Таким образом царская власть в столице фактически перестала существовать.

Однако, проявив себя как орган реальной власти, имея полную поддержку петроградского гарнизона, Совет не собирался брать всю государственную власть в свои руки. Уже 28 февраля он начал переговоры с Временным комитетом Государственной думы о формировании им Временного правительства. 1 марта это правительство было сформировано. Большинство мест в нем получили кадеты. Во главе правительства стал князь Львов.

Характерно, что меньшевистские лидеры не только передали буржуазии все права на формирование Временного правительства, но и заявили, что не претендуют на личное участие в нем. Только трудовик и эсер Керенский являлся одновременно и членом Временного правительства и членом Совета. Это объяснялось, очевидно, следующими причинами: теоретическими представлениями меньшевиков о том, что после свержения самодержавия наступит длительный период господства буржуазии; предварительными обязательствами, которые они давали буржуазным лидерам; собственным страхом за возможные последствия. Меньшевик Скобелев позднее признался, что «когда я в самом начале революции вышел на крыльцо Таврического дворца, чтобы встретить кучку солдат, пришедших первыми в Государственную думу, и обратился к ним с речью, я был почти убежден, что говорю одну из последних своих речей, что пролетит несколько дней и я буду расстрелян или повешен».

Занятые укреплением своей власти в Петрограде и Временный комитет и Петроградский Совет забыли о самом царе. И только 2 марта Временный комитет решил вступить с ним в переговоры для получения формального отречения от престола. С этой целью в Псков, где находился царь, выехали Гучков и Шульгин. Поездка эта была по сути бесполезной. Еще утром царь, выяснив мнение высшего военного начальства, отрекся от престола в пользу сына и заготовил текст телеграммы об этом на имя Родзянко. Но узнав о том, что в Псков едут эмиссары Временного правительства задержал отправку телеграммы. Поэтому в Петрограде об отречении царя никто не знал. Между тем в Пскове Гучков и Шульгин, не зная о том, что царь уже отрекся, доказывали ему

необходимость отречения во имя спасения Родины. «Поторговавшись» некоторое время, царь огорошил присутствующих заявлениям о том, что не будучи в силах расстаться с больным сыном, отрекается от престола и за него и за себя. Подобное предложение нарушало манифест Павла I о престолонаследии, по которому каждый член царской фамилии мог отрекаться только сам за себя. Нарушение единственного обязательного для царя закона давало в будущем возможность объявить отречение недействительным. Это была последняя хитрость Николая II. Однако внешне это выглядело как проявление гуманных, отцовских чувств. И Гучков с Шульгиным поверили простодушию императора и согласились на такую комбинацию.

Но отречение Николая II за себя и за сына не означало еще падения династии Романовых. На престол мог претендовать младший брат Николая II великий князь Михаил Александрович. Гучков чуть было не поплатился головой, когда приехав из Пскова в Петроград, на митинге в железнодорожных мастерских провозгласил: «Да здравствует император Михаил!» Рабочие арестовали его и грозили расстрелять.

Утром 3 марта на квартире, где жил Михаил, собрались члены Временного комитета Думы и Временного правительства. Произошел резкий раскол. Милюков и Гучков уговаривали великого князя принять корону. Остальные или колебались, или были против. Посоветовавшись наедине с Родзянко и Львовым, Михаил отказался от трона. Тут же был составлен текст отречения. В нем говорилось, что Михаил согласен принять корону только в том случае, если таково будет решение Учредительного собрания, избранного на основе всеобщих выборов.

Таким образом, фактически в стране установился республиканский строй. Власть перешла в руки Временного правительства, но власть эта была чисто номинальной. Правительство было лишено главного признака власти — вооруженной силы. Сначала петроградский гарнизон, а потом и все тыловые гарнизоны и части действующей армии заявили о том, что они стоят на стороне Петроградского и других Советов рабочих и солдатских депутатов. 9 марта Гучков писал: «Временное правительство не располагает какой-либо реальной властью, и его распоряжения осуществляются лишь в тех размерах, как допускает Совет рабочих и солдатских депутатов, который владеет важнейшими элементами реальной власти, так как войска, железные дороги, почта и телеграф в его

руках. Можно прямо сказать, что Временное правительство существует, лишь пока это допускается Советом рабочих и солдатских депутатов».

Реальность была такова, что итогом Февральской революции явилось установление в стране двоевластия.